

ISSN 1992-2361

СТРЕПЕТ

2007

Том 5

Выпуск 1-2

Северокавказское отделение
Мензбирова орнитологического общества
Педагогический Институт Южного Федерального Университета

СТРЕПЕТ

Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики

Fauna, ecology and protection of birds
of South Palearctic

2007

Том 5

Выпуск 1-2

Журнал учрежден Северокавказским отделением МОУ 26.10.2002
ISSN 1992-2361

Редактор В.П. Белик
Editor V.P. Belik

Редакционная коллегия:

Константинов В.М., д.б.н., проф.
Нанкинов Д.Н., д.б.н., проф.
Поливанов В.М., д.б.н.
Поливанова Н.Н., д.б.н.
Тильба П.А., к.б.н.
Русанов Г.М., к.б.н.
Букреев С.А., к.б.н.
Сарычев В.С., к.б.н.
Черничко И.И., к.б.н.
Корзюков А.И., к.б.н.

Editorial board:

Konstantinov V.M., Dr., Proff.
Nankinov D.N., Dr., Proff.
Polivanov V.M., Dr.
Polivanova N.N., Dr.
Til'ba P.A., Dr.
Roussanov G.M., Dr.
Bukreev S.A., Dr.
Sarychev V.S., Dr.
Chernichko I.I., Dr.
Korzukov A.I., Dr.

Россия, 344065, Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский, 116.
Педагогический институт Южного федерального университета, кафедра зоологии
Telephone: (863)-250-72-52; E-mail: vpbelik@mail.ru
Pedagogical Institute of Shout Federal University, Dept. of Zoology
Russia, 344065, Rostov-on-Don, Dneprovsky, 116

СОДЕРЖАНИЕ

Стрепет (Вместо предисловия) ... 3

Фауна и население птиц

Тильба П.А. О некоторых редких и малоизученных видах птиц юго-восточной части Краснодарского края ... 5

Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. Интересные орнитологические находки в Дагестане в 2006-2007 гг. ...19

Белик В.П. Гнездовая фауна хищных птиц Калмыкии и ее трансформации в XX веке ...30

Сарычев В.С., Сапельников С.Ф. К орнитофауне Шатиловского леса ...39

Экология и поведение птиц

Маловичко Л.В., Пушкин С.В., Тильба П.А. Особенности питания золотистой шурки в разных районах Центрального и Западного Предкавказья50

Охрана птиц

Белик В.П., Тельпов В.А. Результаты инвентаризации и мониторинга КОТР на Центральном Кавказе в 2006 году ...71

Ардамацкая Т.Б. Колебания численности черноголовой чайки в районе Черноморского заповедника и их причины ...85

Краткие сообщения

Музаев В.М. О первой гнездовой находке рябинника в Волго-Ахтубинской пойме (в пределах Калмыкии) ...94

Цапко Н.В. К распространению некоторых редких и малоизученных видов птиц Калмыкии ...99

Белик В.П. О тенденциях к колониальности в донских популяциях орлана-белохвоста ..106

Домашевский С.В. О сапсане на Киевщине ...109

Информация

Рюрик Львович Беме (к 80-летию со дня рождения) .112

Памяти Владимира Станиславовича Очаповского .116

Научно-практическое совещание «Проблемы охраны и мониторинга КОТР в Кавказском экорегионе» (Махачкала, 2-4 февраля 2007 г.) .121

Наконец-то, дождалась!!!... .123

Работа Северокавказской орнитофаунистической комиссии .125

C O N T E N T S

Strepet (Instead of preface) ... 3

Fauna and Population of Birds

Til'ba P.A. Some rare and insufficiently studied bird species in the Southeast part of Krasnodar Region ... 5

Bukreev S.A., Dzhamirzoev G.S., Ismailov H.N. The interesting ornithological observation in Dagestane in 2006-2007 ...19

Belik V.P. Nested fauna of birds of prey in Kalmykia and its transformation in 20th century ...30

Sarychev V.S., Sapelnikov S.F. Avifauna of the Shatilov forest ...39

Ecology and Behavior of Birds

Malovichko L.V., Pushkin S.V., Til'ba P.A. Features of meal of Common Bee-eater in different areas of the Central and Western Cis-Caucasia50

Birds Protection

Belik V.P., Tel'pov V.A. Results of inventory and monitoring of Important Bird Areas on the Central Caucasus in 2006 ...71

Ardamatskaya T.B. Fluctuations of Mediterranean Gull numbers in area of the Black Sea Nature Reserve and their reasons ...85

Short Notes

Muzaev V.M. On the first finding of the Fieldfare's nest in the Volga-Akhtuba valley (within the boundaries of Kalmykia) ...94

Tsapko N.V. On distribution of some rare birds species in Kalmykia Republic ...99

Belik V.P. About tendencies to colonial nesting in the Don river populations of the White-tailed Eagle ..106

Domashevsky S.V. The Peregrine in Kiev Region ..109

Information

Ryurik L. Beme (to the 80-anniversary from birthday) .112

In memories Vladimir St. Ochapovsky .116

Scientific-practical meeting "Problems of protection and monitoring of IBAs in Caucasian ecological region" .121

At last, we have waited!!!!... .123

Functioning of the North-Caucasian Avifaunistic Committee .125

Стрепет (Вместо предисловия)

Для орнитологов южных регионов России нынешний, 2007 год оказался весьма богат на различные рабочие встречи. Так, кавказские орнитологи и любители птиц в начале февраля собирались в Махачкале на 20-летний юбилей заповедника "Дагестанский", заодно обсудив там и насущные проблемы охраны и мониторинга КОТР в своем регионе. В конце марта международная встреча, посвященная вопросам охраны птиц на КОТР, прошла под эгидой Союза охраны птиц России и BirdLife International в Оренбурге, где участники заодно "перерезали красную ленточку" на открытии заказника "Светлинский" на востоке Оренбургской обл. И на той, и на другой встрече, помимо великолепной организации и хлебосольства, хозяева порадовали гостей также замечательными экскурсиями по историческим местам и в природу, дали возможность понаблюдать за грифами, сипами, орлами-могильниками, султанками и другими птицами на Кавказе, за сотенными стаями черных жаворонков на дорогах в заснеженном степном Зауралье.

Нынешняя осень началась с бархатного сезона на Сочинском взморье, где в Якорной Щели, на "утоптанном" орнитологами в прошлом году месте, Рабочая группа по врановым птицам проводила в сентябре свое очередное, 8 совещание. И хотя ни ворон, ни сорок, ни грачей в округе замечено не было, мы все же смогли посмотреть там на их конкурентов – хищных птиц, на миграции осоедов, змеяеядов и подорликов в "бутылочном горлышке" на побережье Черного моря, а также на красноголовых корольков и короткопалых пищух в субтропических самшитовых лесах. В начале октября в Ростовской обл., в пос. Орловском, на базе заповедника "Ростовский" прошла международная конференция по журавлям, на которую съехались специалисты чуть ли не со всего мира. А чуть позже в Теберде состоялась конференция, посвященная 25-летию Северокавказской орнитологической группы, в работе которой, к сожалению, впервые в истории не смогли принять участие ее основатели – В.М. и Н.Н. Поливановы, находившиеся на лечении.

Вести хронику всех этих событий стало сейчас довольно сложно. К тому же многое из того, что было представлено и обсуждалось на прошедших встречах, можно увидеть теперь в Интернете. В конце нынешнего выпуска нашего журнала дан краткий отчет лишь по первой из перечисленных встреч. Там же помещен отчет о работе Северокавказской орнитофаунистической комиссии, очередное заседание которой было проведено в октябре 2007 г. в Теберде на Северокавказской орнитологической конференции.

В целом же структура "Стрепета" осталась прежней. В фаунистическом разделе помещены обстоятельные статьи П.А. Тильбы, а также С.А. Букреева и Г.С. Джамирзоева о находках редких видов птиц в Сочинском Причерноморье и в Дагестане. Интересна также конспективная работа В.С. Сарычева и С.Ф. Сапельникова о современном состоянии орнитофауны Шатиловского леса, расположенного в Орловской обл., где в прошлом работал известный русский орни-

толог О.А. Харузин, оставивший обстоятельную фаунистическую сводку по этому району. Сравнение видового состава птиц, наблюдавшихся в лесном массиве в 1920-е годы и в начале XXI в., наглядно демонстрирует нам масштабы трансформаций локальной фауны в последние десятилетия, вызванных самыми различными факторами. Наконец, в статье В.П. Белика дается ретроспективный обзор фауны и численности хищных птиц Калмыкии в связи с анализом их популяционной динамики.

В экологическом разделе публикуется статья Л.В. Маловичко, С.В. Пушкина и П.А. Тильбы о питании золотистой щурки, содержащая скрупулезный анализ состава кормов, обнаруженных в 490 погадках из 13 районов Предкавказья. В разделе "Охрана птиц" помещена статья Т.Б. Ардамацкой о черноголовой чайке на юге Украины и отчет В.П. Белика и В.А. Тельпова о результатах инвентаризации и мониторинга КОТР на Центральном Кавказе в 2006 г. Материалы этих двух работ, а также упомянутой выше фаунистической статьи П.А. Тильбы были доложены год назад на орнитологическом совещании в Якорной Щели (см. предыдущий выпуск "Стрепета"), но в силу сложившихся обстоятельств так и не были опубликованы. Поэтому мы приняли решение поместить их в данном номере журнала.

Среди кратких сообщений – заметка В.М. Музаева о находке гнездовой рябинника в Волго-Ахтубинской пойме в Калмыкии, свидетельствующая о продолжающемся расселении этого вида на юг, а также статья Н.В. Цапко о фаунистических находках на противоположной окраине Калмыкии, тоже демонстрирующая нам примеры разнонаправленной динамики ареалов ряда видов птиц. Здесь же еще одна заметка В.П. Белика об орлане-белохвосте на Доно-Цимлянском песчаном массиве и работа С.В. Домашевского, приводящего новые сведения о восстановлении численности сапсана на Украине.

В 2007 г., как многие знают, исполнилось 80 лет со дня рождения замечательного исследователя птиц Кавказа и других горных стран Южной Палеарктики – Рюрика Львовича Беме. Его вклад в познание фауны и зоогеографии Альпийиады поистине безграничен! Поэтому нам хотелось бы сейчас искренне поклониться ему, почтить его память. А воспоминаниями о Рюрике Львовиче делится с нами другой известный знаток горных птиц – ветеран и нынешний глава казахстанской орнитологической школы А.Ф. Ковшарь.

Кавказские же коллеги хорошо знают и чтят еще одного нашего орнитолога – Владимира Станиславовича Очаповского, преждевременно ушедшего из жизни почти 35 лет назад. Без цитирования его диссертации, посвященной птицам Краснодарского края, сейчас не обходится практически ни одна публикация по орнитофауне Западного Кавказа. Очень жаль только, что до сих пор не удалось обнародовать эту работу, опубликовать ее большим тиражом и сделать более доступной для других специалистов. Воспоминания о Владимире Станиславовиче, которые предлагают нам известные ныне его ученики А.М. Пекло и П.А. Тильба, – необходимая дань нашей памяти этому замечательному человеку, делающая его ближе и понятнее для нынешнего, молодого поколения орнитологов Северного Кавказа.

Редактор

Фауна и население птиц

УДК 598.2 (471.62)

О некоторых редких и малоизученных видах птиц юго-восточной части Краснодарского края

П.А. Тильба

Сочинский национальный парк

ptilba@mail.ru

Some rare and insufficiently studied bird species in the Southeast part of Krasnodar Region. – Til'ba P.A. – Data on character of stay, distribution, number and breeding of 46 rare, insufficiently studied bird species in the Southeast part of Krasnodar Region are presented.

Key words: bird species, avifauna, Krasnodar Region, Russia.

Несмотря на высокий, в целом, уровень изученности орнитофауны Российского Причерноморья, как в прошлом (Кудашев, 1916-1917; Строков, 1960; Степанян, 1961; Волчанецкий и др., 1962), так и в настоящее время (Тильба, 1999, 2001, 2002, 2006), за последний период времени нами были получены сведения, дополняющие и уточняющие опубликованные данные о пребывании и распространении некоторых видов птиц в пределах Большого Сочи и в Краснодарском крае в целом.

Наши исследования проводились в административных границах Большого Сочи с 1975 по 2006 г. Были обследованы все типы ландшафтов этого района, расположенные от прибрежной полосы моря до гребня Главного Кавказского хребта.

Серошёркая поганка *Podiceps grisegena*. В прошлом в небольшом количестве отмечалась на зимовке в прибрежной акватории Чёрного моря (Степанян, 1961; Строков, 1974). Нами за все годы наблюдений серошёркая поганка отмечена только один раз на внутренних водоёмах Черноморского побережья. Самец этого вида встречен 10.04.2003 на небольшом озере на территории Адлерского аэродрома.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. О зимних залётах кудрявого пеликана в район наших исследований упоминалось в литературе с начала прошлого века. О встречах этих птиц на Черноморском побережье имеются указания А.Е. Кудашева (1916-1917), а позже – В.В. Строкова (1974). Нерегулярные зимние регистрации кудрявых пеликанов происходят и в настоящее время. По опросным данным, в конце января 1993 г. пеликанов трижды наблюдали в устьях рек Мзымта и Кудепста.

Холодной зимой 2002/2003 г. птицы регулярно регистрировались нами в прибрежной акватории моря и на небольших внутренних водоёмах между речья Мзымты и Псоу с середины декабря до второй декады марта, образуя в отдельные дни скопления до 29 особей (Динкевич и др., 2003).

Во второй половине зимы 2005/2006 г., после резких похолоданий и снегопадов в Предкавказье, кудрявые пеликаны вновь появились на Черноморском побережье. По опросным данным, в середине января 2006 г. до 30 птиц держались на небольших озёрах неподалёку от устья р. Мзымты. Там же пеликаны отмечены 13.02., а 14.02. мы видели трёх птиц, пролетевших над Адлером. Неоднократно появлялись пеликаны на прибрежной морской акватории и в береговой полосе. По данным опроса, 5-6 особей были отмечены в конце января на море у г. Сочи. Ещё одну птицу видели там же в начале марта. В начале февраля пеликан наблюдался пролетающим над морем у пос. Головинка, а в конце февраля сидящих на море 3 особей обнаружили недалеко от берега у пос. Якорная Щель. Кроме прибрежной полосы, пеликанов неоднократно отмечали также в долинах рек. Так, по опросным сведениям, 6 птиц видели в конце января - начале февраля 2006 г. на Адлерском форелевом хозяйстве, а в середине февраля там же были добыты 2 особи. В конце января 6 пеликанов отмечены на р. Хосте у Хостинской ти-со-самшитовой рощи.

Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus*. Этот вид изредка отмечался в районе исследований на зимовке в середине прошлого века (Строков, 1960, 1974). С 2001 г. количество встреч с малым бакланом начало заметно возрастать, что, по-видимому, связано с общим увеличением его численности в Краснодарском крае (Мнацеканов, Динкевич, 2001). Чаще всего малые бакланы появляются в пределах Большого Сочи во время весенних миграций. 6 особей этого вида зарегистрированы нами 14.04.2001 на Имеретинской низменности. Там же ещё 3 птицы наблюдались 22.04.2001. Малые бакланы стали регулярно появляться на небольших озёрах в низовьях р. Мзымты, где в небольшом количестве (по 2-4 особи) птицы отмечались нами 28.03. и 04.05.2005, 04.04. и 06.05.2006. Не исключено, что эти бакланы во время полёта пересекают Главный Кавказский хребет, что подтверждают их встречи на р. Ачипсе (одиночная птица в начале апреля 2005 г. – А.И. Попов, устн. сообщ.) и в бассейне р. Хоста у пос. Калиновое озеро (23.03.2005 добыты 2 особи – П.В. Кирий, устн. сообщ.). В зимнее время одиночные птицы и пары малых бакланов иногда регистрировались нами в низовьях р. Мзымты: 30.12.2002; 28.12.2002; 15.01.2006.

Колпица *Platalea leucorodia*. Одинокaя птица наблюдалась на Имеретинской низменности 23 и 24.12.2004 (М.А. Верещагин, устн. сообщ.).

Обыкновенный фламинго *Phoenicopterus roseus*. Одинокaя птица пролетела 07.03.2006 в долине р. Херота на окраине Адлера.

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*. Нерегулярно появляется в районе исследований в зимнее время. Отмечена нами в конце января 1982 г., а также в конце марта 1985 и 1986 гг. на Имеретинской низменности (Тильба, 1999). Кроме того, по опросным сведениям, краснозобая казарка была добыта 10.02.1988 в окрестностях Адлера.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Редкая, нерегулярно зимующая и пролётная птица. Чаще всего она останавливается на Имеретинской низменности. Пара и стайка в 5 особей отмечены нами 21.02.1985, ещё 3 птицы – 17.03.1985 и одиночная – 16.04.1996. В последующем здесь же две стаи (4 и 15 особей) наблюдались в начале января 2002 г. и 24.02.2003, а еще 3 птицы – 08.02.2005 (сообщения М.А. Верещагина, В.А. Садовникова, А.Н. Кудактина). Иногда пеганки регистрировались нами над морской акваторией. Так, 3 птицы отмечены в конце января 1987 г. пролетающими над морем у Адлера. В низовьях р. Мзымты пара пеганок наблюдалась нами на небольшом озере 27.09.2001.

Серая утка *Anas strepera*. Изредка встречается на зимовке и во время миграций, придерживаясь, как правило, приморских низменностей. Группа из 4 птиц, а также стая в 13 особей и одиночная птица отмечены на Имеретинской низменности зимой: 25.01.2002, 15 и 21.01.2006. В весенний период пара птиц наблюдалась нами в этом районе 16.03.2006. Осенью серая утка была добыта здесь 12.11.1993. В низовьях р. Мзымты стайка серых уток из 6 особей зарегистрирована нами 04.03.1986 на небольшом озере.

Белоглазая чернеть *Aythya nyroca*. Редкий зимующий и пролётный вид приморских низменностей и низовий рек. Иногда отмечался в летнее время. Так, 09.07.1999 одиночная птица встречена на Имеретинской низменности (возможно, подраненная ещё зимой и утратившая способность к полёту). Зимой в этом же районе одиночная особь отмечена нами 15.01.2006, а в весеннее время 3 утки зарегистрированы 20.03.2004. Достаточно регулярно белоглазая чернеть встречается также в низовьях р. Мзымты. В зимний период одиночная птица наблюдалась нами на одном из небольших озёр 11.02.2002 и группа из 3 особей – 03.02.2004. На весеннем пролёте стайка из 6 уток отмечена 04.03.1986. Кроме того, одиночных птиц мы видели 14.03.2003, 11 и 22.03.2005, 22.04.2003.

Обыкновенный турпан *Melanitta fusca*. Утка, похожая на обыкновенного турпана, наблюдалась 13 и 15.11.1987 на море у Адлерского причала (А.В. Дроздов, устн. сообщ.). В ноябре того же года турпан (одиночная птица) зарегистрирован нами на морской акватории неподалёку от берега напротив Имеретинской низменности. По опросным сведениям, предположительно обыкновенный турпан отмечен в конце января 2006 г. в пос. Калиновое озеро.

Савка *Oxyura leucocephala*. Самка савки наблюдалась нами 04.05.2006 на небольшом озере среди Имеретинской низменности.

Скопа *Pandion haliaetus*. В начале прошлого века этот вид гнезвился в низовьях горных рек. Летнее пребывание скопы регистрировалось в приустьевых участках р. Мзымты (Браунер, 1903; Кудашев, 1916-1917). В 1950-х годах этот вид изредка отмечался в Причерноморье на зимовке (Строков, 1960). В настоящее время скопа относится к редким пролётным видам района исследований. Чаще встречается она во время весенних миграций. Скопа, которую можно отнести, вероятно, к передовым мигрантам, зарегистрирована на р. Шахе в конце зимы – 27.02.2000. В начале апреля скопа отмечалась нами в разные годы на Черноморском побережье и в горной части Большого Сочи (Тильба, Мнацеканов, 2002). Осенью скопа зарегистрирована нами 24.09.1991 возле береговой полосы моря у пос. Лоо и 23.09.1996 – над участками безлесных склонов гор в окрестностях Адлера.

Красный коршун *Milvus milvus*. В прошлом этот вид был обычен на зимовке в Сочи-Мацестинском курортном районе (Строков, 1960)*. Кроме того, он регистрировался во время осенних миграций – добыт 16.08.1926 у села Воронцовка (Бутурлин, 1929). Нами красный коршун наблюдался только один раз на осеннем пролёте 23.09.1996 в окрестностях Адлера.

Курганник *Buteo rufinus*. В последние годы этот вид стал появляться на Черноморском побережье в суровые, многоснежные зимы. Нам передали экземпляр курганника, добытого 16.01.2002 в низовьях р. Мзымты. В этом же районе ещё одного курганника мы видели 22.03.2002. Зимой 2006 г. в канун резких похолоданий в Предкавказье курганник вновь был добыт местными охотниками 14.02. у устья р. Мзымты.

* Указание В.В. Строкова (1960) о зимовке красного коршуна в Причерноморье довольно сомнительно, будучи основано, вероятно, на ошибках в полевом определении птиц, так как близкий вид – чёрный коршун *Milvus migrans*, обычный здесь на миграциях, – регистрировался им лишь в качестве редкого пролётного вида (Прим. ред.).

Змеяед *Circaetus gallicus*. Редкий осенне-пролётный вид. Пролёт змеяедов проходит над низкогорными районами параллельно Черноморскому побережью. Птицы задерживаются у лесных полян, приморских низменностей. В горных лесах пролёт змеяедов регистрировался с середины сентября (18.09.1994 – пос. Липники). Их продвижение бывает заметным в конце сентября (конец сентября 1980 г. – пос. Верхняя Николаевка; 28.09.1990 – пос. Шиловка) и завершается к началу октября (01.10.1992 – пос. Верхне-Высокое). В более поздние сроки пролёт змеяедов наблюдался нами в прибрежной полосе моря на приморских низменностях, где он охватывает период времени с начала октября до середины ноября (Тильба, 1999).

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. В прошлом изредка регистрировался зимой (Строков, 1960) и в период гнездования (Волчанецкий и др., 1962). В настоящее время это редкий пролётный вид горно-лесных и горно-луговых ландшафтов района исследований. В весеннее время отмечался 13.04.2003 в долине р. Псеузапе. Там же две пары видимому пролётных птиц наблюдались нами 06.06.2001. На осеннем пролёте эти орлы регистрировались чаще. Две птицы наблюдались 28.08.1993 пролетающими над садами в окрестностях пос. Липники. В этом же районе они отмечались 04.09.1994 и 07.09.1998, а 21.09.2002 орёл-карлик зарегистрирован над субальпийскими лугами перевала Аишха-2. Наконец, 15.10.2004 этот вид отмечен у пос. Хоста.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Отмечался в прошлом на г. Аибга (Волчанецкий и др., 1962). В настоящее время относится к редким пролётным видам. Большой подорлик зарегистрирован нами только один раз во время осенних миграций – 05.10.2002 у пос. Липники.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. В прошлом отмечался на гнездовании в низовьях горных рек (Лауниц, 1912; Кудашев, 1916-1917). В настоящее время орлан-белохвост является редким зимующим видом низкогорных и среднегорных лесов. Регулярно отмечался он в среднем течении р. Шахе. Так, 12.12.1983 выше пос. Солох-Аул отмечены 2 одиночные птицы. Там же белохвосты регистрировались нами 02.12.1987, 27.02.1988, 16.10.1993. В других районах птицы наблюдались 07.12.1986 у села Воронцовка, с 25 по 27.12.1997 – на р. Лаура, 15.11.1999 – в среднем течении р. Сочи, 25.12.2002 – в долине р. Агуры, 19.01.2003 – у села Весёлое.

Стервятник *Neophron percnopterus*. В прошлом отмечался в летний период в низовьях р. Сочи (Дороватовский, 1913; Кудашев, 1916-1917). В настоящее время этот вид изредка появляется в низкогорных лесах в период миграций и летних кочёвок. Одна птица наблюдалась нами 16.05.1983 в долине р. Агура; 30.04.1986 стервятник отмечен в

долине р. Мзымты в ущелье Ах-Цу (Б.С. Туниев, устн. сообщ.) и 15.06.2003 наблюдался нами у пос. Верхне-Высокое. В конце апреля 2006 г. стервятника видели у жилых домов села Весёлое (А.Н. Кудактин, устн. сообщ.).

Дербник *Falco columbarius*. В прошлом этот вид относился к обычным, нерегулярно зимующим птицам района исследований (Строков, 1960). В настоящее время дербник изредка появляется в холодные многоснежные зимы, а также в период миграций, придерживаясь главным образом приморских низменностей. Холодной зимой 1982/83 г. эти соколы отмечались нами на Имеретинской низменности (Тильба, 1999). Там же они регистрировались 25.01. и 12.12.2002. На пролёте встречаются реже. Весной дербник отмечен один раз 22.04.2002 на Имеретинской низменности. В осеннее время обнаружен в конце сентября 2000 г. у пос. Хоста и 20.10.1989 на Имеретинской низменности.

Султанка *Porphyrio porphyrio*. В Краснодарском крае присутствие султанки указывалось для Джигинских плавней (Зинякова, Платицин, 1989), однако достоверность этой находки была подвергнута сомнению (Тильба, 2004). Основываясь на опросных сведениях, появление султанки дважды зарегистрировано осенью 2005 г. на Имеретинской низменности. Одиночная птица встречена у обочины дороги рядом с дренажными каналами в конце сентября - начале октября (А.В. Дроздов, устн. сообщ.). Травмированная султанка, пойманная 15-19 ноября, была доставлена в Хостинский орнитопарк, где осмотрена и определена его руководителем А.П. Дворецким. Кроме того, нам была передана султанка, добытая охотниками 28.12.2006 среди залитых дождевой водой кустов ежевики на Имеретинской низменности.

Дрофа *Otis tarda*. В 1950-х годах дрофа регистрировалась в зимнее время в окрестностях г. Сочи (Строков, 1960; Степанян, 1961). В настоящее время этот вид изредка встречается одиночными особями, реже парами преимущественно на приморских низменностях. В период с 1985 по 1993 г. дрофы несколько раз регистрировались нами на Имеретинской низменности с середины ноября до начала февраля (Тильба, 1999). В последующие годы там же одиночную птицу видели 10.01.2002, пару – во второй половине января 2003 г., и ещё одну – 03.11.2004 (М.А. Верещагин, устн. сообщ.). Кроме того, в холодную зиму 2001/2002 гг. две дрофы встречены нами 16.01.2002 в низовьях р. Мзымты.

Стрепет *Tetrax tetrax*. Немногочисленный вид приморских низменностей и низовий рек, регулярно встречающийся на пролёте и иногда – на зимовке. В миграционный период отмечался только в осеннее время, причём частота встреч стрепета в последние годы увеличивается

(Тильба, 1999). Его осенний пролёт начинает проявляться уже в конце августа (по опросным сведениям, одна птица добыта на Имеретинской низменности 24.08.2005), а в 20-х числах сентября 1998 г. стрепет был обычен на полях сельхозугодий в низовьях р. Мзымты. Интенсивность миграций увеличивается в ноябре. Продолжается пролёт до начала - середины декабря (03-05.12.2004, середина декабря 1991 г. – Имеретинская низменность). Как правило, пролётные стрепеты держатся в одиночку или небольшими группами по 5-6 птиц и лишь изредка объединяются в более крупные стаи до 16-30 особей (Тильба, 1999). В конце декабря появляются птицы, которые, по-видимому, относятся уже к зимующим. Причём в этот период они отмечаются нерегулярно – преимущественно в холодные многоснежные зимы. Суровой зимой 2001/2002 г. в низовьях р. Мзымты одиночная птица отмечена нами 24.12.2001. На Имеретинской низменности 4 стрепета наблюдались 28.12.1996. Встречаются птицы на местах зимовки в течение всего января. По опросным сведениям, их регистрировали на Имеретинской низменности и в низовьях р. Мзымты 04.01.2002, а также в начале и во второй половине января 2003 г. Держатся птицы в это время в одиночку или парами, и только один раз в 2003 г. наблюдалась крупная группа стрепетов из 37 особей.

Авдотка *Burhinus oedicephalus*. Изредка встречается во время миграций в низовьях горных рек. В.В. Строковым (1960) авдотка отмечалась в Сочи-Мацестинском курортном районе в октябре. В весеннее время этот вид был зарегистрирован в городской черте Адлера неподалёку от берега моря 21.04.1988 (В.В. Никитин, устн. сообщ.). Кроме того, по опросным сведениям, 4 авдотки отмечены в конце апреля 2006 г. на территории Адлерского аэродрома. Осенью, 20.09.2004, там же были обнаружены 2 травмированные птицы. Одиночные авдотки наблюдались нами 06.10.1986 и 22.10.2001 на Имеретинской низменности.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Редкий пролётный вид Черноморского побережья. В весеннее время одиночная птица отмечена нами 06.05.2001 на пляжной полосе моря в селе Весёлое. Осенью, в сентябре 1980 г., стайка камнешарок из 5 особей наблюдалась пролетающей над берегом моря у пос. Лоо.

Щеголь *Tringa erythropus*. Изредка встречается на весеннем пролёте. Две птицы встречены нами 22.04.2002 на Имеретинской низменности; одиночный кулик наблюдался 02.05.2001 пролетающим над берегом моря у села Весёлое.

Чернозобик *Calidris alpina*. Редкий пролётный вид низовий рек и Черноморского побережья. Иногда отмечался в зимнее время. Два чернозобика встречены нами 04.04.2006 в низовьях р. Мзымты на террито-

рии Адлерского аэродрома. Одиночную птицу мы видели 22.04.1999 на отмелях устья р. Мзымты. В этом же районе чернозобик наблюдался зимой – 10 и 11.02.1987.

Песчанка *Calidris alba*. Отмечена один раз в зимнее время – 10 и 11.02.1987 на отмелях устья р. Мзымты.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Редкий пролётный вид низовий рек и приморских низменностей. Стайка из 5 особей отмечена 22.03.2002 в низовьях р. Мзымты на одном из озёр у Адлерского аэродрома. Одиночный веретенник зарегистрирован 10.04.2003 на Имеретинской низменности, а 30.04.2005 – на мелководье у устья р. Мзымты.

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*. Изредка встречается во время миграций на приморских низменностях и в низовьях рек. На весеннем пролёте одиночная птица и стайка из 4 особей отмечены 12.05.1983 и 18.05.2001 на Имеретинской низменности. Осенью там же две тиркушки были добыты охотниками 29.09.1994. Кроме того, 10.09.2005 в ночное время крупная стая тиркушек до 300 особей наблюдалась в низовьях р. Мзымты на Адлерском аэродроме. Нам были доставлены две особи из этой группы, сбитые самолётом. Иногда кочующие птицы появляются в районе исследований в летнее время. Так, 06.07.1997 тиркушка отмечена нами в долине р. Хероты в пригороде Адлера.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Пролетевший к морскому побережью хохотун отмечен один раз 10.02.2005 на Имеретинской низменности.

Клуша *Larus fuscus*. Изредка встречается во время кочёвок на Черноморском побережье и в низовьях горных рек. В весеннее время, 13.04.1990, на береговой полосе моря от пос. Кудепста до пос. Хоста учтено 7 птиц этого вида. Кроме того, одиночные клуши встречены 16.04.2002 и 16.05.2005 в устье р. Мзымты. В летний период эти чайки иногда появляются в низовьях р. Мзымты в стаях хохотуний. Группа из 3-4 особей и одиночная птица наблюдались здесь 08 и 13.07.1988. Осенью клуша отмечена 04.09.1990 на берегу моря в пос. Кудепста.

Сипуха *Tyto alba*. Обнаружена на гнездовании в 2006 г. в селе Весёлое. По опросным сведениям, сипуха встречается в этом районе в течение 10 последних лет. Не исключено, что она гнездится и в других соседних населённых пунктах. Так, в конце сентября - начале октября 2003 г. погибшая сипуха была найдена на территории Адлерского аэродрома. В 3-й декаде сентября 2006 г. в селе Весёлое, при демонтаже железных труб коровника, в одной из них обнаружено гнездо сипухи с 6 птенцами. Три птенца были осмотрены нами 03.10.2006. Они были покрыты белым пухом с жёлтым оттенком на голове и плечах. У самого

старшего (возраст примерно 20 дней) только начали разворачиваться кисточки маховых (до 13 мм) и рулевых (5 мм). У младшего (возраст примерно 15 дней) маховые были в трубочках. Размеры птенцов в мм (от старшего к младшему): крыло – 117; 100; 65; клюв – 26; 25; 26; цевка – 75; 60; 50; хвост – 35; 10; 0.

Белобрюхий стриж *Apus melba*. Отмечался В.В. Строковым (1960) на гнездовании в Сочи-Мацестинском курортном районе. В настоящее время относится к редким пролётным видам низкогорной части района исследований. Белобрюхие стрижи регистрировались 06.04.2001 и 07.05.2005 у села Верхне-Высокое, 03.05.1990 – в городской черте Адлера, 12.05.1983 – на Имеретинской низменности. Один раз 2 пары стрижей наблюдались в летнее время: 21.06.1991 на Бикишевском перевале.

Полевой конёк *Anthus campestris*. В прошлом регистрировался В.В. Строковым (1960) на гнездовании в Сочи-Мацестинском курортном районе. В настоящее время встречается в небольшом количестве на осеннем пролёте по приморским низменностям и низовьям рек. Пролёт начинается в середине сентября. В это время птицы, преимущественно одиночки, отмечались 12.09.2002 на Имеретинской низменности и 16.09.2005 в низовьях р. Мзымты. Достаточно хорошо выражено продвижение птиц в конце сентября. Небольшие стайки полевых коньков по 3-4 особи отмечались в указанных выше районах 24.09.1982 и 20.09.2004. Пролёт завершается к середине октября (последние встречи птиц на Имеретинской низменности – 11.10.2004 и 17.10.1982).

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Регулярно в большом количестве встречается в период весенних миграций и единично – на осеннем пролёте, придерживаясь приморских низменностей и низовий рек. Весенний пролёт начинается в первой декаде апреля (04.04.2006 – низовья р. Мзымты, 10.04.2003 – Имеретинская низменность). В середине и в 20-х числах этого месяца частота встреч желтоголовых трясогузок увеличивается, кроме одиночных птиц встречаются их небольшие стайки по 4-5 особей. Трясогузки придерживаются берегов искусственных водоёмов, мелководий в приустьевых участках рек. Завершается весенний пролёт к концу апреля (28.04.1992). В осеннее время одиночная желтоголовая трясогузка встречена 25.08.2006 в низовьях р. Мзымты.

Обыкновенная майна *Acridotheres tristis*. На гнездовании в районе исследований майна появилась в результате непреднамеренной акклиматизации. Ее гнездование отмечалось в нескольких населённых пунктах Черноморского побережья. Зимой 1978 г. майна встречена на Имеретинской низменности (А.И. Марчукайтис, устн. сообщ.). По оп-

росным сведениям, поселение птиц существовало в этом районе в 1980-х годах на окраине села Весёлое. Они гнездились под крышей свинофермы. Неподалёку от этого места, на совхозных полях, пара майн наблюдалась нами 24.06.1983. Но с 1990-х годов гнездование майны у села Весёлое не отмечалось.

В начале декабря 1985 г. майны регистрировались также в г. Сочи (Robel, 1986). С 1985 по 1993 г. майны постоянно придерживались Сочинского морского порта, где было отмечено их гнездование. Птицы устраивали гнёзда под крышей здания порта, а кормились на ближайших городских улицах. В 1985 г. там обнаружено гнездование 3 пар, а в 1987 г. – 5 пар майн. 28.04.1985 майны носили строительный материал для гнёзд; 09.06.1985 три пары кормили гнездовых птенцов; 05.08.1985 в этом месте отмечена самостоятельная молодая птица. 24.06.1987 в одном из гнёзд шло строительство, в другом – выкармливание гнездовых птенцов. В 1990 г. начался ремонт здания морского порта, в частности – замена его крыши. В середине июля майны ещё держались у мест гнездования, но в 1991 г. их обнаружить уже не удалось. 16.01.1993 здесь наблюдали стайку птиц из 5 особей (В.В. Никитин, устн. сообщ.). Последний раз пару пролетающих майн мы видели у здания морского порта 14.10.1999.

Сорока *Pica pica*. Залётный вид района исследований, проникающий в низкогорные районы, занятые сельхозугодьями, и в населённые пункты. Л.С. Степанян (1961) отмечал сорок в зимнее время в приморской полосе Сочи-Хоста. Нами одиночные птицы регистрировались всего несколько раз: 08.03.1988 – у пос. Лоо, а также 26.01. и в третьей декаде марта 1996 г. – в городской черте Адлера.

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Редкий, нерегулярно зимующий вид низкогорных лесов и населённых пунктов. Стая из 25 птиц встречена 09.04.1982 в низовьях р. Хоста и в тот же день 6 особей – в пос. Кудепста. Зимой 2004/2005 г. наблюдалась инвазия свиристелей в Причерноморье. 17.12.2004 стая из 20 особей отмечена в буковых лесах у пос. Каменка. С 11.01. по 09.02.2005 свиристели (от 7 до 30 птиц) регулярно регистрировались в г. Сочи. Также с 11.01. по 27.03.2005 птицы регулярно наблюдались в городской черте Адлера. Стая свиристелей из 20 особей встречена в г. Сочи 11.03.2006 (Б.С. Туниев, устн. сообщ.).

Славка-завирушка *Sylvia curruca*. В прошлом отмечалась на гнездовании в Сочи-Мацестинском курортном районе (Строков, 1960). В настоящее время изредка встречается на осеннем пролёте на приморских низменностях и в низкогорных лесах. На Имеретинской низменности одиночные особи, не более 3-4 за экскурсию, регистрировались 12 и 18.08, а также 08.09.1984 по куртинам древесно-кустарниковой расти-

тельности. Две птицы этого вида отмечены 09.10.2004 в кустарниках на поляне у села Верино.

Красноголовый королёк *Regulus ignicapillus*. Редкий гнездящийся оседлый вид низкогорных и среднегорных лесов. Вдоль Черноморского побережья в северо-западном направлении его распространение прослежено до р. Аше (Иванов, 1976). Ранее считалось, что красноголовый королёк гнездится только в среднегорных хвойных лесах (Бёме, Степанян, 1974), а в низкогорные лиственные леса спускается на зимовку (Строков, 1960; Степанян, 1965). Позже на основе анализа встреч птиц в причерноморских лесах в различные сезоны года было высказано предположение об их гнездовании и в лиственных лесах (Тильба, 1996). Это предположение подкреплялось находкой гнезда красноголового королька в соседнем регионе – в низкогорной части Абхазии у г. Сухуми (Маландзия, 1988).

Нами гнездо красноголового королька обнаружено 27.05.2003 в Хостинской тисо-самшитовой роще. Оно располагалось в смешанном лесу с преобладанием в нижнем ярусе самшита и с листопадными деревьями (ясень, липа) в верхнем ярусе. Постройка крепилась на боковой ветви самшита в 3 м от поверхности почвы. Наружный слой гнезда состоял из мха и поэтому оно практически не выделялось на фоне окружающих гнездо ветвей с моховым покрытием. В гнезде находились птенцы, которых активно кормили взрослые птицы. При проверке гнезда 04.06.2003, оно оказалось разорено, но постройка оставалась на прежнем месте; 04 и 05.06. взрослые птицы периодически подлетали к ней, забирали материал подстилки (перья неясны) и мох и улетали в одном и том же направлении, по-видимому, формируя новое гнездо.

Каменка-пясунья *Oenanthe isabellina*. В прошлом иногда отмечалась на осеннем пролёте в Сочи-Мацестинском курортном районе (Строков, 1960). В настоящее время изредка встречается во время миграций на приморских низменностях, в сельхозугодьях по низовьям рек, на открытых участках в низкогорных лесах. На весеннем пролёте одна птица добыта на Имеретинской низменности 31.03.1982, а 04.04.2006 пясунья встречена на территории Адлерского аэродрома. В осеннее время мы видели одну птицу 18.08.1993 на лесной поляне в долине р. Шахе у кордона Бабук-Аул.

Белобровик *Turdus iliacus*. В прошлом иногда отмечался на зимовке в Сочи-Мацестинском курортном районе (Строков, 1960). В настоящее время относится к редким, нерегулярно зимующим видам приморских низменностей, населённых пунктов. В.В. Строков (1960) регистрировал появление белобровиков с октября. По нашим данным, зимующие птицы появляются в начале января (первая декада января

2002 г.). Неоднократно они отмечались на улицах, в парках и на пустырях Сочи, Хосты, Адлера. Держатся преимущественно по одиночке, реже – группами по 3-4 особи. На Имеретинской низменности отмечались на полях овощных культур, по огородам, садам. Остаются на местах зимовки до начала апреля (10.04.1988 – Имеретинская низменность). Чаще всего эти дрозды встречаются в Причерноморье в холодные многоснежные зимы.

Черноголовая гаичка *Parus palustris*. В.В. Строков (1960) относил гаичку к редким гнездящимся оседлым птицам Сочи-Магистинского района. Л.С. Степанян (1981) отмечал черноголовых гаичек в зимнее время на Ахунском массиве. Столь же редким остаётся этот вид и в настоящее время. Зимой птицы регистрировались нами 23 и 25.01.1980 и 29.01.1982 в лиственных лесах колхидского типа на склоне г. Большой Ахун. Весной одиночная гаичка наблюдалась 26.04.1995 в участке ольхового леса по долине р. Аше у пос. Красноалександровский.

Короткопалая пищуха *Certhia brachydactyla*. Немногочисленный гнездящийся оседлый вид низкогорных лесов. Его распространение ограничивается высотами 300-400 м н.у.м. В пределах этих высот ареал пищухи простирается вдоль Черноморского побережья в Краснодарском крае от границы с Абхазией до р. Аше (в низовьях р. Аше зарегистрирована 03.04.2001). Регулярное присутствие короткопалой пищухи отмечалось нами в районе сёл Верхне-Высокое, Верхняя Николаевка, на Ахунском массиве.

Зимние местообитания этой пищухи, описанные Л.С. Степаняном (1963), используются птицами и для гнездования. На территории Хостинской тисо-самшитовой рощи 30.03.1983 мы наблюдали строительство гнезда короткопалой пищухой. Гнездо располагалось под сухой веткой, прислонённой к стволу самшита. В дальнейшем, после обрушения ветки, строительство гнезда не возобновлялось. 09.04.1988 на западном склоне г. Большой Ахун в долине р. Агуры в разреженном дубово-грабовом лесу с подлеском из лавровишни найдено гнездо пищухи с неполной кладкой. Оно располагалось под куском отставшей коры сухого дуба, в 2,5 м от поверхности почвы. Размеры гнезда (мм): наружный диаметр – 112×68, высота – 245, диаметр лотка – 42×41, его глубина – 30. Неполная кладка состояла из 3 яиц. Их размеры (мм): 16,7×12,3; 16,2×12,4; 16,4×12,7. Постройка состояла из веточек древесных растений с фрагментами мха и сухих листьев. Лоток был выстлан перьями (вяхиря, воробьиных птиц).

В этом же районе 10.04.1990 найдено гнездо короткопалой пищухи со свежей кладкой, к котором началось насиживание яиц. Гнездо находилось в трещине древесины полусгнившего обломка клёна в 5 м от

поверхности почвы и было расположено горизонтально. В гнезде обнаружено 5 яиц. Их размеры (мм): 16,5×12,2; 16,2×12,4; 16,2×12,2; 16,9×12,2; 16,0×12,2. Масса яиц (г), соответственно, 13,0; 13,0; 12,5; 12,5; 12,0. В составе постройки преобладали сухие стебли злаков и фрагментарно встречались кусочки сухой трухлявой древесины, веточки древесных растений. В лотке находились рыхло уложенные перья серой неясноти, сойки, зяблика. Ещё одно гнездо найдено 17.05.1982 на восточном склоне г. Большой Ахун в смешанном лиственном лесу с подлеском из кизила и боярышника. Оно располагалось на ясене под оставшим куском коры, в 1,35 м от поверхности почвы. В гнезде находились 5 птенцов накануне вылета. Постройка состояла из веточек древесных растений и кое-где стеблей трав. Лоток по краям образовывали тонкие стебли злаков, а в центре он был выстлан перьями сойки и зяблика.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. В прошлом изредка отмечалась как залётная птица в зимнее время в Сочи-Мацестинском курортном районе (Строков, 1960). В настоящее время продолжают регистрироваться залёты этого вида на приморские низменности, в сельхозугодья по низовьям рек, на открытые пространства в низкогорных лесах. Осенью 1975 г. пуночка отмечена у пос. Якорная Щель (Н.В. Вронский, устн. сообщ.). Одна птица наблюдалась нами 15.01.2006 на Имеретинской низменности, 18.01.1976 – добыта на Ахунском массиве; 01.02.1987 на полях в низовьях р. Мзымты встречена стайка пуночек из 10 особей.

Литература

- Бёме Р.Л., Степанян Е.Н., 1974. К вопросу о распространении красноголового короляка на Кавказе // Орнитология, вып. 11. - М.: Изд-во МГУ. - С.361-362.
- Браунер А.А., 1903. Заметки об экскурсиях между Новороссийском и Красной Поляной. - Одесса. - 39 с.
- Бутурлин С.А., 1929. Систематические заметки о птицах Северного Кавказа. - Махачкала. - 43 с.
- Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С., 1962. Материалы по орнитофауне Северо-Западного Кавказа // Тр. НИИ биологии и биол. фак-та Харьков. ун-та, т. 32. - С.7-72.
- Динкевич М.А., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Лохман Ю.В., Короткий Т.В., 2003. Новые данные о зимовке кудрявого пеликана в Краснодарском крае // Беркут, т.12, вып.1-2. - С.158-159.
- Дороваговский Н.С., 1913. К орнитофауне Северо-Западного Закавказья // Тр. об-ва изучения Черноморского побережья, т.1. - СПб. - С.67-88.
- Зинякова М.П., Платидин В.П., 1989. Население птиц Джигинских плавней в осеннее-зимне-весенний период // Акт. вопросы экологии и охраны природы Азовского моря и Вост. Приазовья: Тез. докл. науч.-практ. конф., ч.1. - Краснодар. - С.174-176.
- Иванов А.И., 1976. Каталог птиц СССР. - Л.: Наука. - 275 с.
- Кудашев А.Е., 1916-1917. Предварительный список птиц, наблюдавшихся мною

- в Сочинском округе Черноморской губернии // Орнитол. вестник, 1916, № 4. - С.229-239; 1917, № 1. - С.20-36; № 2. - С.89-97.
- Лауниц К.В., 1912. Материалы для орнитофауны Черноморского побережья Кавказа // Птицеведение и птицеводство, т.3, № 3-4. - С.1-40.
- Маландзия В.И., 1988. Гнездование красноголового короля в Абхазии // Вестник зоологии, № 3. - Киев. - С.87.
- Мнацканов Р.А., Динкевич М.А., 2001. Малый баклан в Краснодарском крае // Кавказ. орнитол. вестник, вып.13. - Ставрополь. - С.108-111.
- Степанян Л.С., 1961. Замечания о зимней фауне птиц приморской полосы Сочи-Хоста // Тр. Зоол. музея МГУ, т.8. - С.223-230.
- Степанян Л.С., 1963. Наблюдения за короткопалой пищухой (*Certhia brachydaactyla* Brehm) на Кавказе // Зоол. журнал, т.42, № 3. - С.467-468.
- Степанян Л.С., 1965. Вопрос о пребывании красноголового короля (*Regulus ignicapillus* Temm.) на Кавказе // Орнитология, вып.7. - М.: Изд-во МГУ. - С.489-491.
- Степанян Л.С., 1981. Таксономические заметки о птицах Черноморского побережья Кавказа // Орнитология, вып.16. - М.: Изд-во МГУ. - С.115-128.
- Строков В.В., 1960. Птицы наземных ландшафтов Сочи-Мацестинского курортного района // Охрана природы и озеленение, вып.4. - М. - С.121-133.
- Строков В.В., 1974. Зимовка водоплавающих птиц у черноморских берегов Кавказа // Орнитология, вып.11. - М.: Изд-во МГУ. - С.274-277.
- Тильба П.А., 1999. Авифауна Имеретинской низменности. Сообщение 1: Неворобьиные // Кавказ. орнитол. вестник, вып.11. - Ставрополь. - С.166-204.
- Тильба П.А., 2001. Авифауна Имеретинской низменности. Сообщение 2: Воробьинообразные // Кавказ. орнитол. вестник, вып.13. - Ставрополь. - С.111-138.
- Тильба П.А., 2002. Современный состав авифауны Кавказского заповедника и её изменения за 76 лет // Биоразнообразие и мониторинг природных экосистем в Кавказ. гос. природн. биосферном заповеднике: Сб. трудов Кавказ. заповедника, вып.16. - Новочеркасск. - С.141-155.
- Тильба П.А., 2004. О достоверности регистраций некоторых видов птиц на территории Краснодарского края // Стрепет, т.2, вып.2. - Ростов-на-Дону. - С.39-43.
- Тильба П.А., 2006. Авифауна Сочинского национального парка // Инвентаризация основных таксономич. групп и сообществ, соэкологические исследования Сочинск. нац. парка – первые итоги первого в России нац. парка: Науч. тр. Сочинск. нац. парка, вып.2. - М.: Престиж. - С.226-270.
- Тильба П.А., Мнацканов Р.А., 2002. Скопа в Краснодарском крае // Тр. 2 региональн. конф. "Биол. разнообразие Кавказа". - Сухум. - С.281-288.
- Robel D., 1986. Ornithologische Betrachtungen von Sotschi (Ud SSR) // Falke, № 1. - S.373-378.

УДК 598.2 (471.67)

Интересные орнитологические находки в Дагестане в 2006-2007 гг.

С.А. Букреев*, Г.С. Джамирзоев**, Х.Н. Исмаилов***

*Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова
sbukreev@rol.ru

**Дагестанский государственный природный заповедник
dzhampir@mail.ru

***Махачкалинский аэропорт; dagbird@mail.ru

The interesting ornithological observation in Dagestane in 2006-2007. – Bukreev S.A., Dzhampirzoev G.S., Ismailov H.N. – The description of the most interesting ornithological finds in Dagestan in 2006-2007 are given in the article. Studies were covered all seasons and all landscapes and high-altitude zones of the region – from coast of the Caspian Sea to high mountains (3600 m above Sea level). The presented materials elaborate the status, distribution, number and breeding biology of 38 birds species.

Key words: bird fauna, Dagestan, Russia.

Несмотря на интенсификацию орнитологических исследований на территории Дагестана в течение последних 10 лет и в целом сравнительно хорошую современную изученность орнитофауны этого региона, далеко не по всем видам имеется достаточная информация об их статусе, распространении, численности, особенностях гнездования и другим вопросам.

В предлагаемой статье приводится описание наиболее интересных орнитофаунистических находок, сделанных в процессе наших работ в 2006-2007 гг. Полевые исследования проводились во все сезоны года и во всех ландшафтных и высотных зонах Дагестана – от побережья Каспийского моря до высокогорий (3600 м над ур. м.). Наиболее интенсивно они велись с конца апреля до середины июля. Работами были охвачены Ногайский, Тарумовский, Кизлярский, Бабаюртовский, Кизилортовский, Кировский (города Махачкалы), Кумторкалинский, Казбековский, Буйнакский, Унцукульский, Тляртинский, Хунзахский, Гунибский, Агульский, Каякентский, Дербентский, Сулейман-Стальский, Магарамкентский, Докузпаринский и Ахтынский административные районы.

Основная часть работ проведена в рамках проекта Союза охраны птиц России и Российского программного офиса Wetlands International «Территории, важные для сохранения птиц и водно-болотных угодий: инвентаризация, охрана и общественный контроль», осуществленного

при финансовой поддержке Фонда сотрудничества для сохранения экосистем, находящихся в критическом состоянии (Critical Ecosystem Partnership Fund, CEPF).

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). На Бешеном водохранилище (система Ачикольских озер) 01.06.2007 было учтено более 200 птиц, в том числе найдена гнездовая колония численностью 50-60 пар. Было осмотрено 25 гнезд: в 12 из них было по 2 яйца, в трех – по 1 яйцу и 1 маленькому птенцу, в 6 – по 2 маленьких птенца (1-3-дневных), в 4 гнездах – по 2 уже больших (размером с курицу), но еще не начавших оперяться птенца. Встречен также выводок из двух уже покинувших гнездо оперяющихся птенцов (примерно месячного возраста). Кроме взрослых птиц, в колонии было также 30-40 неполовозрелых особей. Пеликаны, учтенные на водохранилище вне колонии, держались либо поодиночке, либо небольшими группами от 2 до 12 птиц. По словам егеря, в этом месте пеликаны гнездятся уже не менее 5-6 лет; в прошлые годы он находил гнезда еще в одном месте Бешеного водохранилища, которое мы тоже обследовали, но в 2007 г. пеликаны там не гнездились. По опросным данным, гнездовая колония пеликанов есть и на озере Большой Ачиколь, но нам обследовать ее не удалось.

На побережье и внутренних плесах Кизлярского залива 07-08.10.2007 нами было учтено в общей сложности 163 кудрявых пеликана (державшихся как поодиночке, так и группами до 30 птиц), около половины из которых были молодыми особями.

Розовый фламинго (*Phoenicopterus roseus*). 03.06.2007 в северной, мелководной части Сулакской бухты отдыхала 1 полувзрослая птица. По опросным данным, 12 птиц держалось 27.06.2007 на мелководных разливах в северной части оз. Аджи, где в прошлые годы мы неоднократно отмечали единичных летующих птиц. В 2006 г., впервые за 4 года регулярных зимних наблюдений, фламинго отмечен в устье р. Самур (2 января одна птица пролетела над морем на удалении более 100 м от берега, при сильном южном ветре) и на оз. Аджи (5 января одна птица держалась среди скопления уток в средней части озера).

Рыжая цапля (*Ardea purpurea*). 14.01.2006 на краю тростниковых зарослей оз. Южный Аграхан впервые на территории Дагестана встречена одиночная зимующая молодая рыжая цапля. Две одиночные птицы наблюдались 09.01.2007 на берегу р. Кумы в 7-8 км выше устья реки.

Египетская цапля (*Bubulcus ibis*). 31.05.2007 на прудах Широкольского рыбокомбината учтено 9 птиц, которые кормились среди пасущихся коров или отдыхали на ближайших высоких деревьях. В этот же день египетские цапли оказались вполне обычны на лугах и заболо-

ченных мелководьях возле стан. Александрийская (северо-западные окрестности оз. Большой Ачиколь), где в общей сложности было учтено 65 птиц, большинство из которых тоже держалось возле пасущихся коров. На восточном берегу оз. Большой Ачиколь в стаде буйволов 02.06.2007 кормились 3 птицы; еще 58 кормящихся птиц учтено на мелководных придорожных разливах по западной окраине южной части бывшего Аграханского залива (в 5-7 км к северо-западу от с. Новая Коса).

Шилохвость (*Anas acuta*). На зимовке этот вид регистрировался только на каспийском побережье и на водоемах равнинной и предгорной части Дагестана. Нами он впервые отмечен зимой и в горах: 09.02.2007 одна самка держалась на р. Самур возле с. Кака (Ахтынский район).

Скопа (*Pandion haliaetus*). В первой декаде апреля 2007 г. отмечен достаточно интенсивный пролет этого вида в северном направлении в районе Махачкалинского аэропорта. Птицы летели практически ежедневно, поодиночке и парами, один раз наблюдали 3 птицы одновременно.

Черный коршун (*Milvus migrans*). Достаточно широко распространен в равнинных и предгорных лесах Дагестана, но численность повсеместно очень низкая, поэтому представляют интерес любые документированные гнездовые находки. Жилое гнездо коршуна найдено нами 06.05.2007 на опушке небольшой рощи среди луга возле оз. Шайтан-Казак (пойма р. Сулак); оно располагалось на краю боковой ветки белого тополя на высоте 22-25 м; самка насиживала, а самец охотился на лугу недалеко от гнезда.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). 28.03.2006 на старом корабле, брошенном на внутреннем плесе в северной части Кизлярского залива, было найдено гнездо орлана-белохвоста. Оно располагалось на крыше рубки. Гнездо представляло собой разбросанные в диаметре около 1,5 м стебли и корневища тростника, более плотно уложенные в средней части. Лоток был расположен не в середине, а ближе к краю гнезда, и был выстлан листьями тростника и водорослями с небольшим количеством пуха; диаметр лотка – около 0,4 м. В гнезде было 1 свежее яйцо. По краю гнезда были разбросаны тушки рыб (7 сомов и 1 щука), вероятно принесенные самцом насиживающей самке. При повторной проверке 18.05.2006 гнездо оказалось пустым. В окрестностях этого гнезда 07.10.2007 держались один взрослый и один молодой (сеголеток) орланы; судя по большому количеству пуха и перьев, а также костей птиц, это гнездо в 2007 г. было заселено.

Старое гнездо белохвоста найдено также в 2006 г. на столбе ЛЭП около заброшенной кошары в 10 км от побережья Кизлярского залива. Оно представляло собой массивную постройку высотой более 1 м.

По сведениям местных рыбаков, птицы гнездились здесь в 2005 г. Гнездо орлана-белохвоста с насиживавшей самкой обнаружено 23.04.2006 на правом берегу Сулака недалеко от с. Шамхал-Янгиюрт (Кумторкалинский район); оно располагалось на тополе на высоте около 14 м. Еще одно гнездо обнаружено 02.06.2007 между Бешеным водохранилищем и Аграханским заливом, в небольшой роще белых тополей вдоль сухого русла канала среди открытой степи; оно располагалось на высоте 15 м, имело диаметр 1,5 м и высоту 1,2 м (т.е. это была явно многолетняя постройка). В гнезде находился 1 большой, уже полностью оперенный птенец. По опросным данным, несколько пар орлана-белохвоста гнездится на заросших тополевыми островах (остатки дамб вдоль старого русла Терека и каналов) в средней части Аграханского залива.

Змеяяд (*Circaetus gallicus*). Несмотря на то, что этот вид достаточно широко распространен в равнинных лесах, предгорьях и внутригорных котловинах Дагестана, конкретные находки его гнезд единичны. Гнездо змеяяда найдено нами 07.06.2007 в Беркубинском лесу (окрестности с. Бутказмалар в низовьях Самура, Магарамкентский район). Оно располагалось в глубине разреженного леса, на дубе, на высоте 10 м, в развилке ствола и верхней ветки. Самка насиживала достаточно плотно (слетела с гнезда за 15 м); судя по голосу, в гнезде находился маленький птенец.

Могильник (*Aquila heliaca*). Самая крупная гнездовая группировка этого вида в Дагестане располагается в Буйнакской котловине, где еще сохранились колонии малого суслика, а также в ее окрестностях (Талгинская долина, предгорья хребта Нарат-Тюбе). В 2006 г. здесь найдено 7 жилых гнезд (3 – на опорах высоковольтных ЛЭП и 4 – на акациях) и еще 2 потенциальных гнездовых участка, на которых держались птицы, но гнезда не найдены. В 2007 г. в этом же районе было выявлено 7 жилых гнезд (все они располагались на опорах высоковольтных ЛЭП) и 2-3 потенциальных гнездовых участка. Одно из гнезд на опоре ЛЭП в 2007 г. было разрушено ураганным ветром после начала насиживания. В 2006 г. могильник был обычен и в низовьях Сулака, где найдены 3 жилых гнезда (все они располагались на тополях).

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Населяет в основном высокогорные районы Дагестана, поэтому находки гнезд в предгорьях и низкогорьях представляют большой интерес. Один из таких гнездовых участков был обнаружен несколько лет назад в юго-западных отрогах хр. Нарат-Тюбе на правобережье р. Шура-Озень (около 400 м над ур. м.). В 2007 г. удалось достоверно подтвердить гнездование здесь беркутов. Их гнездо располагается на большой вертикальной скале, на стене северо-восточной экспозиции. На этом гнездовом участке пара птиц держалась

уже 06.02.2007, а 16.05.2007 самец и самка кормили в гнезде двух больших пуховых птенцов (размером с курицу).

Курганник (*Buteo rufinus*). В последние годы наблюдается быстрый рост гнездовой численности этого вида в предгорных районах Дагестана. Если в 2003-2004 гг. мы отмечали лишь его единичные встречи, то в 2006-2007 гг. курганник был обычен по всей полосе аридных предгорий, от среднего течения р. Гюльгеричай на юге Дагестана до хребта Нарат-Тюбе на севере. В 2007 г. нами была достаточно тщательно обследована средняя часть хр. Нарат-Тюбе в районе бархана Сарыкум и прилежащие к нему низкогорья. Здесь было найдено 7 жилых гнезд и еще 10 гнездовых участков курганника (в 2003 г. в этом районе отмечены только единичные птицы, а в 2004 г. найдены первые 2 гнезда). Все гнезда располагаются на скалах. В одном из гнезд, которые удалось осмотреть, 26.04.2007 была кладка из 4 яиц; в другом гнезде 21.05.2007 было 3 пуховика 1-2-дневного возраста.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). Несмотря на то, что этот вид сравнительно нередок в низкогорных и среднегорных районах Дагестана, конкретных находок его гнезд немного, поэтому все они представляют несомненный интерес. В 2007 г. в средней части хр. Нарат-Тюбе в районе бархана Сарыкум и в прилежащих низкогорьях нами найдено 3 жилых гнезда и 1-2 предполагаемых гнездовых участка. В одном из гнезд, которое удалось осмотреть (оно располагалось в глубокой нише на скале юго-западной экспозиции, на высоте 9 м), 10.05.2007 было 2 насиженных яйца. Помимо гнездящихся пар, в этом районе держалось еще не менее 7 неполовозрелых особей.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). В 2007 г. было обнаружено несколько новых гнездовых колоний этого вида. В средней части хр. Нарат-Тюбе в районе бархана Сарыкум и в прилежащих низкогорьях найдены 3 одиночных гнезда (2 из которых были известны) и 2 неизвестные ранее колонии численностью 8-9 и 12 пар. На скалах южного чинка Гунибского плато обнаружена еще одна неизвестная колония численностью 8-10 пар. Две небольшие колонии (не более 5 пар в каждой) обнаружены в котловине Орота (Унцукульский район) – недалеко от аула Гимры и над Новым Ирганаем, к западу от р. Аварское Койсу. Еще одна колония из 5-7 пар располагается в том же районе предположительно на скалах над селением Арагани.

Бородач (*Gyps fulvus*). Новое гнездо этого вида найдено на северном макросклоне хр. Кебяк-Тепе (бассейн р. Самур) в ущ. Дарей напротив с. Хрюг (1600 м н.у.м.; Ахтынский район). Оно располагается в нише на скале южной экспозиции, на высоте 10 м от подошвы скалы и в 15 м от вершины. Гнездо многолетнее (диаметром около 1,5 м и высо-

той 0,6 м). В гнезде 13.06.2007 находился уже большой, хорошо оперенный птенец (но шея оперилась еще не полностью).

Стенная пустельга (*Falco naumanni*). В 2007 г. были обследованы две из наиболее крупных известных колоний этого вида. Одна из них располагается в промышленной зоне на северо-восточной окраине Буйнакса (между Кафыр-Кумухом и Новым Кумухом). Птицы гнездятся здесь в нишах и пустотах зданий и конструкций. В 2007 г. в колонии учтено не менее 25 пар; 7 мая пустельги уже держались на своих гнездовых участках, в том числе наблюдалось спаривание. Вторая колония, где пустельги ежегодно гнездятся на протяжении уже многих лет, располагается на кутане возле юго-восточной границы Каякентского заказника. В 2007 г. здесь гнездились 20-25 пар, гнезда располагаются под шифером крыши; 6 июня удалось осмотреть 1 гнездо, в котором была слабо насиженная кладка из 6 яиц. Кроме того, 08.05.2007 в низовьях Сулака в Кизилюртовском районе было найдено два новых места, где возможно гнездование степной пустельги: на северной окраине с. Новый Чиркей (здесь учтено 12 птиц) и на кутане возле с. Аркида (2 птицы).

Балобан (*Falco cherrug*). В 2006 г. в Буйнакской котловине обнаружена пара птиц, в течение всего сезона размножения державшаяся на одном участке и демонстрировавшая гнездовое поведение. Этот участок был обследован нами 07.05.2007, и здесь опять держалась пара птиц, в том числе мы наблюдали, как самец передавал корм самке. К сказанному можно добавить, что в этом районе сохранилось одно из самых крупных в Дагестане поселений малого суслика (местами – до 20 ос./га), составляющего основу кормовой базы балобана (а также могильника и некоторых других хищных птиц, имеющих здесь высокую гнездовую плотность).

Стрепет (*Otis tetrax*). Обычен в Дагестане на весеннем и осеннем пролете. В отдельные годы в небольшом количестве зимует в южных районах республики. Так, 05.02.2007 возле Туралинских озер к югу от г. Каспийска найдены свежие перья убитой птицы. На гнездовании в последние годы регистрировался в песчаных степях и полупустынях северной половины низменного Дагестана (в Ногайском, Тарумовском, Бабаюртовском и в северной части Кумторкалинского района). По устному сообщению Ю.В. Пишванова, в 1990-е годы выводок стрепета был найден недалеко от бархана Сарыкум. После долгих лет отсутствия, 19.05.2006 один стрепет снова был встречен в степи на окраине бархана. А в 2007 г. отмечен резкий рост численности на южной границе гнездового ареала стрепета в Дагестане: в конце апреля - мае токующие самцы и пары птиц отмечены нами в песчаной степи вокруг бархана Сарыкум (4 пары, в том числе найдено 1 гнездо, в котором 18 мая самка насижи-

вала 1 яйцо); на полупустынной равнине возле пос. Красноармейское к северо-западу от Махачкалы (8 пар; единичные птицы наблюдались здесь и в гнездовой период 2006 г.); на остепненных плакорах юго-западных предгорий хребта Нарат-Тюбе (одиночные пары в двух местах; самая высокая находка отмечена на высоте 350 м н.у.м.), в солянковой полупустыне возле кутана «3-я бригада» (Кумторкалинский район; 1 пара).

Хохотунья (*Larus cachinmans*), черноголовый хохотун (*L. ichthy-aetus*). Крупная совместная гнездовая колония этих видов обнаружена нами на южной косе Сулакской бухты. Она располагалась в самой широкой и возвышенной средней части косы. На косе 05.05.2007 держалось около 1700 хохотуний и около 400 черноголовых хохотунов. В колонии было учтено около 500 гнезд хохотуньи (9 % – еще без кладки, 22 % – с 1 яйцом, 37 % – с 2 яйцами и 32 % гнезд содержали полные кладки из 3 яиц) и 130 гнезд черноголового хохотуна (20 % гнезд – с 1 яйцом, 52,3 % – с 2 яйцами, 26,9 % – с 3 яйцами и 0,8 % имело кладку из 4 яиц). Во время повторного посещения 03.06.2007 эта колония оказалась полностью разрушенной, по всей видимости, сильными штормами, которые бушевали на Каспии 18-22.05. Здесь удалось обнаружить всего 2 гнезда хохотуньи (с 2 и 1 яйцом; т.е. часть птиц, по-видимому, способна делать даже такие поздние повторные кладки); всего в районе бывшей колонии и на других участках косы держалось около 2,7 тыс. хохотуний и около 400 черноголовых хохотунов. Таким образом, сейчас Сулакская коса – это самое крупное в Дагестане гнездовое поселение хохотуньи и черноголового хохотуна.

Речная крачка (*Sterna hirundo*), малая крачка (*S. albifrons*), пестроносая крачка (*S. sandvicensis*). Крупная совместная колония этих видов обнаружена нами на южной косе Сулакской бухты. Она располагалась на голом песчаном пляже на оконечности («стрелке») косы. В районе будущей колонии 05.05.2007 последние 2 вида были еще немногочисленны (учтено всего 20 пестроносых и 50 малых крачек), а речная крачка присутствовала уже в массовом количестве (около 2,9 тыс. особей), и самцы активно ухаживали за самками. Через месяц, 03.06.2007, в колонии держались 2,5-3 тыс. пестроносых, около 1 тыс. малых и 2,5-3 тыс. речных крачек. Многие гнезда (особенно пестроносых и речных крачек) были разрушены (замыты песком) по всей видимости сильными штормами, которые бушевали на Каспии 18-22.05. Но значительная часть птиц, по-видимому, приступила к гнездованию уже после штормов, либо сделали повторные кладки. В гнездах крачек находились неполные и полные свежие кладки; было обнаружено также много еще пустых гнездовых ямок.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). Явно гнездовое поселение этого вида обнаружено на песчаных косах Сулакской бухты. На южной косе 05.05.2007 было учтено 38 птиц, которые демонстрировали территориальное поведение (многие держались попарно, беспокоились), а 03.06.2007 там учтено 20 птиц, и еще 7 куликов-сорок отмечено на северной косе бухты.

Толстоклювый зуек (*Charadrius leschenaultii*). 05.05.2007 на песчаном пляже с небольшими пятнами солончаков и редкой травянистой растительностью в основании южной косы Сулакской бухты отмечена пара птиц (самец и самка), демонстрировавшая территориальное поведение (все время держались в одном месте, беспокоились). Это первая встреча вида в гнездовой обстановке на территории Дагестана.

Каспийский зуек (*Charadrius asiaticus*). 25.05.2007 на солончаке к юго-востоку от оз. Кизикей (в долине р. Кумы) встречена пара птиц (самец и самка), демонстрировавшая территориальное поведение. Это первая достоверная встреча вида в гнездовой обстановке на территории Дагестана за последние 50 лет.

Кречетка (*Chettusia gregaria*). 13.03.2006 стайка из 5 птиц отмечена в полупустыне на окраине оз. Малое Турали (окраина г. Каспийска). Около пос. Красноармейское (Кировский район) на поле среди стаи чибисов 20.09.2006 держалось 15 кречеток; 23.09.2006 г. там же среди большой стаи чибисов отмечена 1 птица. Группа из 4 молодых птиц встречена 08.10.2007 на побережье полностью пересохшего соленого озера Малый Маньч (окрестности пос. Кочубей Тарумовского района).

Филин (*Bubo bubo*). Широко распространен на гнездовании в Дагестане, но конкретные находки гнезд единичны, поэтому представляют большой интерес. Гнездо филина найдено нами в низкогорьях возле кутана Утар-Ачай к северо-западу от с. Экибулак (Кумторкалинский район). Оно располагалось в нише (неглубокий грот) на террасе скалы юго-западной экспозиции, на высоте 12 м от подошвы скалы и в 7 м от вершины. Днем 12.05.2007 в гнезде находилась самка и уже большие пуховые птенцы.

Зеленая шурка (*Merops superciliosus*). В последние 2-3 года наметилась тенденция роста гнездовой численности этого вида в северных равнинных районах Дагестана. В середине мая 2006 г. зеленые шурки были обычны на юге Калмыкии (в Черноземельском районе) недалеко от границы с Дагестаном. Птицы селились в основном по обочинам степных дорог, образуя колонии от 3-5 до 20 пар. 16 мая в одной из колоний все норы были свежие, и птицы еще продолжали их рыть. В 2007 г. зеленые шурки найдены нами на гнездовании на приморской

равнине Кизлярского залива (одиночные гнезда и небольшие колонии из 3-5 пар), в песчаной степи возле пос. Кочубей (одиночные пары), возле Маньгских озер (одиночные пары и небольшие колонии). Самая крупная гнездовая группировка обнаружена на Аграханском полуострове: 02-03.06.2007 там учтено 19 одиночных пар и 3 колонии численностью 200-250, 20-30 и около 70 гнезд.

Одиночные пары предпочитают делать гнездовые норы в вертикальных стенках небольших (0,3-0,5 м высотой) придорожных обрывов или песчаных карьеров. При колониальном гнездовании большинство пар роет наклонные норы либо на абсолютно горизонтальных поверхностях (в том числе нередко на обочинах и даже непосредственно посреди дорог), либо на пологих (крутизной до 30°) склонах. Гнездовые норы щурки начинают строить в середине - второй половине мая; гнездостроение продолжается и в первой декаде июня. Брачные ухаживания (самец принес самке стрекозу, везде сопровождал ее во время перелетов) наблюдались нами в конце мая. Длина гнездовых нор составляет 1,35-1,9 м, в среднем (n=12) – 1,5 м. Расстояние между гнездами в колониях было от 0,5 до 3-4 м.

Осенняя миграция у зеленых щурок проходит позже, чем у золотистых. Так, 07.10.2007 мы наблюдали достаточно интенсивный пролет на приморской равнине у Кизлярского залива; были учтены как одиночные птицы и небольшие группы из 2-5 особей, так и достаточно крупные стаи (около 30 и 100 особей). Слабый пролет отмечен 20.10.2007 на приморской равнине в районе озера Аджи (Каякентский район).

Серый сорокопут (*Lanius excubitor*). В последние годы – редкий зимующий вид равнинных районов Дагестана. На хребте Нарат-Тюбе в районе бархана Сарыкум 06.02.2007 нами отмечена 1 птица.

Красноголовый сорокопут (*Lanius senator*). Краеарейный вид, детали распространения которого еще недостаточно изучены. В мае 2007 г. нами была достаточно тщательно обследована северная окраина гнездового ареала этого вида – средняя часть хр. Нарат-Тюбе в районе бархана Сарыкум и прилегающие к ней низкорогья. Здесь были выявлены гнездовые участки 17 пар. Самая северная находка – овраг Истисув к юго-западу от с. Новая Урада (10.05. здесь учтено 2 самца). На слабозакустаренном юго-западном макросклоне хр. Нарат-Тюбе 15.05.2007 найдено гнездо с 1 яйцом.

Речной сверчок (*Locustella fluviatilis*). В Дагестане – редкий (или плохо изученный) пролетный вид. В долине р. Шура-Озень возле с. Кумтор-Кале 18-19.05.2007 в густой высокой траве пел самец, который был отловлен в паутинную сеть.

Желтоголовый королек (*Regulus regulus*). Редкий вид, занесенный в Красную книгу Дагестана, детали распространения которого слабо изучены. Это сложная для наблюдения и ведущая скрытный образ жизни птица, поэтому её поисками в 2007 г. мы занимались целенаправленно. Оказалось, что желтоголовый королек нередок в горных сосновых лесах, в том числе в изолированных массивах внутригорных районов Дагестана. Мы его наблюдали в самом восточном на Большом Кавказе изолированном хвойном лесу в бассейне Самура, расположенном на северном макросклоне хр. Кебяктепе возле с. Кака (Ахтынский район; 14.06.2007; 0,6 пар/км маршрута), возле с. Чадаколоб и с. Герель в верховьях Аварского Койсу (Тляратинский район; 22-25.06.2007; в том числе здесь встречен уже перелетавший выводок) и на Гунибском плато (2,5 пар/км маршрута). Практически все птицы встречены в высокоствольных старовозрастных сосняках.

Тугайный соловей (*Cercotrichas galactotes*). До начала 1990-х годов этот вид встречался на гнездовании в дельте Терека (Н. Насрулаев, устн. сообщ.) и на Приморской низменности Дагестана (Гасангусейнов, 1998; Джамирзоев и др., 2000). Позже он в Дагестане не наблюдался. Но 18.05.2006 на северном берегу Кизлярского залива недалеко от устья Кумы тугайный соловей встречен вновь. Птица держалась в разреженных зарослях тамарикса, ее удалось хорошо рассмотреть и сделать фотографию. В этом районе в течение последних 10 лет проводятся регулярные орнитологические исследования, но несмотря на целенаправленные поиски, ни здесь, ни в других районах Дагестана тугайный соловей ни разу зарегистрирован не был. При повторном обследовании этого места в июне и августе 2006 г. и в июне и августе 2007 г. тугайного соловья обнаружить не удалось.

Обыкновенный снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*). Через горные районы Дагестана проходит восточная граница распространения вида на Кавказе. Мы зарегистрировали 4 пары 22-23.06.2007 возле с. Чадаколоб (верховья Аварского Койсу), а 27-28.06.2007 пара птиц прилетала утром на водопой возле нашего лагеря на Гунибском плато. Все встречи снегирей были приурочены к сосновым и сосново-березовым лесам.

Чиж (*Spinus spinus*). Несмотря на целенаправленные поиски в сосновых лесах Дагестана в 1999-2007 гг., нами этот вид зарегистрирован только один раз: 22.06.2007 на опушке соснового леса возле с. Чадаколоб на водопое встречен самец.

Короткопалый воробей (*Carpospiza brachydactyla*). Единственное место, где регистрировался этот вид на Северном Кавказе – это предгорья хр. Нарат-Тюбе возле р. Шура-Озень (Степанян, 1969; Букреев, Джамирзоев, 2004). Компактное поселение короткопалых воробьев

вновь отмечено здесь 04.06.2007, когда были учтены 4 поющих самца и 1 самка, кормившаяся на земле в 5 м от самца. Но мы допускаем возможность недоучета птиц, так как самцы пели очень вяло (была пасмурная погода, иногда моросил мелкий дождь).

Черногрудый воробей (*Passer hispaniolensis*). Ближайшие места зимовки этого перелетного вида находятся в южном Закавказье и Передней Азии, поэтому любые его зимние находки в Дагестане представляют интерес. Один самец отмечен 03.02.2007 на южной окраине Махачкалы, а еще один самец кормился 08.02.2007 на озимом поле в стае домовых воробьев на окраине с. Бутказмаляр (Магарамкентский район).

Литература

- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., 2004. Материалы по редким и малоизученным видам птиц участка «Бархан Сарькум» заповедника «Дагестанский» // Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов птиц Южного федерального округа. - Ставрополь. - С.39-43.
- Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П., 2000. Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана. - Ставрополь. - 146 с.
- Гасангусейнов М.Г., 1998. Тугайный соловей // Красная книга Дагестана. - Махачкала. - С.163.
- Степанян Л.С., 1969. Новые данные о распространении некоторых воробьиных птиц на Кавказе // Вестник зоологии, № 2. - С. 43-47.

УДК 598.279 (471.631)

Гнездовая фауна хищных птиц Калмыкии и ее трансформации в XX веке

В.П. Белик

*Педагогический институт
Южного федерального университета
vpbelik@mail.ru*

Nested fauna of birds of prey in Kalmykia and its transformation in 20th century. – Belik V.P. – In Kalmykia 17-18 species of birds of prey are breed (or nested in the past). In article the current status of their populations is considered and the reasons of reduction or increase in number are discussed. Sparrowhawk and Levant Sparrowhawk are started to expansion of range now in Kalmykia. The White-tailed Eagle, Imperial Eagle and Long-legged Buzzard increase number. Lesser Kestrel and, probably, Saker Falcon are started to restore the populations. The Pallid Harrier has practically disappeared from nested fauna. The Steppe Eagle has very sharply reduced number. Current nature of stay of Short-toed Eagle, Booted Eagle and Golden Eagle in Kalmykia is not known.

Key words: birds of prey, nesting fauna, Kalmykia, Russia.

Ландшафты степной зоны на юге России в XIX – XX веках претерпели ряд кардинальных преобразований, связанных прежде всего с антропогенным воздействием. В результате этих трансформаций природной среды менялась и фауна хищных птиц, особенно существенно – их население, численность. Правда, часть этих процессов, протекавших в XIX - первой половине XX века, остались, к сожалению, практически не документированы, и об их причинах и следствиях сейчас можно строить лишь различные ретроспективные гипотезы. Но в Калмыкии и прилегающих полупустынных районах некоторые выраженные тенденции в фауне хищных птиц проявились в последние 20-25 лет, чем привлекли к себе пристальное внимание широкой общественности, научных кругов и государственных природоохранных структур.

Прежде всего, это касается катастрофической депрессии популяций степного орла, еще недавно являвшегося одним из наиболее массовых, фоновых, характерных птиц Калмыкии (Белик, 2004а). Но кроме степного орла, здесь обитает еще целый ряд уязвимых видов хищных птиц. Поэтому для более глубокого понимания процессов, происходящих в их популяциях, необходимо, очевидно, сопоставить данные по всем этим видам.

Всего в Калмыкии, по литературным данным и моим эпизодическим исследованиям в 1969-2003 гг., гнездится (или гнездились) до 17-18 видов Соколообразных (таблица). Среди них перепелятник и тювик

появились на гнездовье в Калмыкии, по-видимому, лишь недавно (Музаев и др., 1992; В.М. Музаев, личн. сообщ.). Они связаны с искусственными интразональными местообитаниями (лесонасаждениями) и их позитивные тренды позволяют не беспокоиться о статусе этих птиц. Аналогичные тенденции демонстрирует и орлан-белохвост, около 30 лет назад начавший восстановление своего ареала и численности (прежде всего, благодаря природоохранным мерам) и сейчас проникший уже во многие искусственные насаждения в полупустынных районах (Близнюк, 1997, 2004; Букреева и др., 1998; Белик, 2002, 2004б). Положительные тренды указываются в Калмыкии также для кобчика, который вслед за врановыми широко осваивает различные лесонасаждения.

Не вызывает сейчас особых тревог и положение обыкновенной пустельги, тоже освоившей многие лесонасаждения в Калмыкии. В сходном положении находится, по-видимому, также чеглок, но из-за более высоких позиций в системе трофических пирамид его общая численность здесь на порядок ниже. Ситуация с еще одним дендрофилом – черным коршуном значительно более тревожная, но она распространяется на все его европейские популяции и требует отдельного обсуждения (Белик, 1997, 2000).

В отношении степной пустельги следует заметить, что этот вид совсем недавно пережил глубокую депрессию численности (Белик, Давыгора, 1990). Он был отнесен к глобально угрожаемому, уязвимым видам птиц (Collar et al., 1994) и включен в Красную книгу России (2000), хотя в первой половине XX в. являлся вполне обычным видом Калмыкии (Орлов, Фенюк, 1927). Колонии степных пустельг наблюдались нами в сёлах по Куме еще в 1969 г., но в 1972 г. их здесь уже не оказалось (Белик, Олейников, 1996) и лишь в Яшалтинском р-не на Маныче 16.05.1972 была встречена единственная степная пустельга (Белик, 2004б). Обычной, но немногочисленной птицей Калмыкии ее считал А.И. Кукиш (1982). Правда, трудности в полевой идентификации этого вида оказались причиной нередких ошибок в специальной литературе, и сейчас отсеять сомнительные и недостоверные учетные данные уже весьма сложно. Поэтому прежнюю численность степной пустельги в Калмыкии можно оценить лишь очень приблизительно на уровне современной популяции обыкновенной пустельги.

Причины исчезновения степной пустельги на юге России однозначно установить не удалось, но можно предполагать, что в основном они были обусловлены сокращением кормовой базы (прямокрылых насекомых, с которыми в XX в. велась интенсивная целенаправленная борьба) и вторичной интоксикацией различными пестицидами, широко

Таблица

Гнездовая численность хищных птиц
в Южном федеральном округе и в Калмыкии

Вид	Численность в ЮФО, в парах	Численность в Калмыкии, в парах	Современные тренды	Примечания
Коршун черный <i>Milvus migrans</i>	1.000-2.000	10-50	0	
Лунь степной <i>Circus macrourus</i>	10-100	5-50	0	Было 500-1000 - ?
Лунь луговой <i>Circus pygargus</i>	5.000-10.000	100-300	0	
Лунь болотный <i>Circus aeruginosus</i>	5.000-15.000	500-1000	0	
Перелетчик <i>Accipiter nisus</i>	2.000-5.000	5-15	+	Появился ¹ в 1991 г. - ?
Повик европейский <i>Accipiter brevipes</i>	1.000-2.000	10-50	+	Появился ² в 2002 г. - ?
Курганник <i>Buteo rufinus</i>	1.000-2.000	500-1000	0	Стало 1500-2000 ³
Змеяд <i>Circaetus gallicus</i>		?		Гнезвился ⁴ до серед. XX в.
Орел-карлик <i>Hieraaetus pennatus</i>		?	0	Наблюдался 5-8.07.1978
Орел степной <i>Aquila rapax</i>	5.000-15.000	3.000-10.000	0	Осталось 500-1000 - ?
Могильник <i>Aquila heliaca</i>	100-200	10-30	0	Было 5-10 (Белик, 1999)
Беркут <i>Aquila chrysaetos</i>		?		Гнезвился ⁵ в начале XX в.
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	800-1000	10-30	+	
Балобан <i>Falco cherrug</i>	10-30	5-10	-	
Чеглок <i>Falco subbuteo</i>	3.000-5.000	100-300	0	
Кобчик <i>Falco vespertinus</i>	25.000-50.000	3.000-5.000	+	
Пустельга степная <i>Falco naumanni</i>	400-500	10-50	+	Было 1.000-3.000 - ?
Пустельга обыкновенная <i>Falco tinnunculus</i>	10.000-20.000	1.000-3.000	0	

Примечания:

- Численность птиц в ЮФО рассчитывалась в 2002 г. при работе по проекту "Птицы Европы – II" (Мищенко А.Л., Белик В.П., Равкин Е.С. и др., 2004; Белик, 2005) на основе опубликованных материалов, учетных данных и экспертных оценок;
 - Для Калмыкии даны ориентировочные оценки численности на начало XXI в. По могильнику и орлану-белохвосту они весьма точно совпали с данными О.М. Букревой (личн. сообщ.); по степному орлу очень близки оказались ее данные и наша уточненная оценка для современного периода; по курганнику наши расчеты получились заниженными из-за недостатка учетных данных и прогрессирующего роста численности этого вида;
 - Современные популяционные тренды приведены по данным В.М. Музаева и О.М. Букревой (Белик и др., 2003): (+) - увеличение; (-) - уменьшение; (0) - стабильность.
- 1 – по данным В.М. Музаева с соавт. (1992);
 - 2 – по данным В.М. Музаева (личн. сообщ.);
 - 3 – по данным О.М. Букревой (личн. сообщ.);
 - 4 – по данным N.Artzibascheff (1859), В.Яковлева (1873) и С.Н. Варшавского (1986).
 - 5 – по данным К.Н. Россикова (1916).

применявшимися для уничтожения насекомых-вредителей (Белик, Давыгора, 1990; Белик, 1997, 2000). Однако сейчас, после снижения химического загрязнения природной среды и появления в степях массовых прямокрылых (итальянского пруса и азиатской саранчи), у степной пустельги во многих районах наметились положительные тенденции: в Заволжье (Мосейкин, Мосейкин, 2000), на Ставрополье (Ильях, 1997, 2001), в Дагестане (Белик и др., 2002; Джамирзоев, Букреев, 2006). В 2004 г. она была вновь обнаружена в Ростовской обл., причем сразу в нескольких местах на Ергенях и в Заманычье (Белик, 2004б). Несомненно, подъем ее численности начался и в Калмыкии, о чем свидетельствуют данные В.М. Музаева и О.М. Букреевой (Белик и др., 2003).

Очень глубокую депрессию испытал в XX в. также степной лунь, являвшийся обычным видом на юге России вплоть до 1950-х годов (Спангенберг, 1949, 1951; Банников, 1959; Даль, 1959; Козлов, 1960; Варшавский, 1965), но позже здесь практически полностью и повсеместно исчезнувший. Теперь лишь эпизодически, в годы вспышек численности мышевидных грызунов, отмечаются его локальные гнездовые инвазии сюда из Казахстана (Ветров, 1990; Белик и др., 1993). Причины исчезновения степного луня, как и степной пустельги, остались неизвестны. Нигде не удалось даже зафиксировать и документально проследить процесс деградации его популяций. Отчасти это тоже объясняется трудностями полевого определения данного вида, до сих пор вызывающими появление в печати недостоверных сообщений (Белик и др., 1993).

С определенной долей вероятности можно утверждать, что сокращение численности степного луня было вызвано интоксикацией птиц родентицидами, прежде всего – фосфидом цинка, массовое применение которого для борьбы с сусликами и мышевидными грызунами в Калмыкии и соседних регионах степной зоны началось именно в 1950-е годы (Белик, 1997, 2000). При этом луговой лунь, питающийся преимущественно ящерицами и слетками птиц (Давыгора, 1986), пострадал от родентицидов значительно меньше и сейчас сохранил свои позиции в фауне Калмыкии, заселяя в основном ее западные и северные, более влажные районы. Вполне оптимистично в Калмыкии и положении болотного луня, связанного с заболоченными, заросшими водоемами, численность и площадь которых увеличилась здесь в связи с ирригацией и развитием орошения во второй половине XX в.

Следует отметить, что несмотря на длительный запрет применения фосфида цинка, признаки восстановления ареала степного луня на юге России до сих пор отсутствуют, хотя на миграциях он наблюдается здесь достаточно регулярно (Белик и др., 1993; Белик, 2004б). Возможно, это связано с направленной дисперсией птиц из Казахстана в основ-

ном на север, приводящей в последнее время к регулярному появлению их эпизодических гнездовых в таежной и даже тундровой зонах – от Костромы и Перми до Ямала (Кузнецов, 1993; Лапушкин и др., 1995; Морозов, 1998, 2002).

Материалы о балобане в Калмыкии практически отсутствуют. Сейчас он случайно встречается в различных районах. Но в 1960-1970-е годы несколько его гнезд было найдено по обрывам оврагов на Ергенях (Флинт и др., 1969; С.Н. Варшавский, личн. сообщ.). Сейчас серьезная угроза над этим видом нависла по всему его ареалу (Галушин, 2004), в том числе, очевидно, и в Калмыкии. Связана она, вероятно, как с пестицидной интоксикацией в 1960-е годы (Ивановский, Белик, 1991; Белик, 1997), так и с массовым нелегальным изъятием соколов из природы для охотничьих целей в конце XX в. (Потапов и др., 2003; Галушин, 2004). Но в самые последние годы, по нашим наблюдениям, в смежных районах (Придонье, Северный Кавказ) наметилась тенденция к восстановлению численности балобана. Поэтому есть надежда на возобновление его гнездования и в Калмыкии.

Беркут гнезвился в Калмыкии в начале XX в. в Прикаспии (Росиков, 1916); в начале 1940-х годов он дважды наблюдался на западных склонах Ергеней в балках Аргамджа и Нахн-Сюль к северу от Элисты (Варшавский, 1986). Беркут регулярно встречается здесь в летнее время и сейчас (Близнюк, 1993, 1998). В принципе, современное гнездование этого вида в пустынно-степных районах Калмыкии и на смежных территориях отнюдь не исключено (Петров, 1990; Белик, 2004б), однако его гнездовые находки здесь не известны, возможно, из-за отсутствия специальных исследований.

Змееяд указывался для Ергеней в XIX в. (Artzibascheff, 1859; Яковлев, 1873), в середине XX в. его вновь отмечали на Ергенях в двух местах: в балках Аргамджа и Яшкуль (Варшавский, 1986), но в настоящее время летом в Калмыкии он не регистрируется (В.М. Музаев, личн. сообщ.). Тем не менее, гнездование змееяда возможно в лесонасаждениях по балкам на севере Ергеней, а также среди песков Прикаспия.

На Ергенях, среди лесных колков в балке Годжур, 05-08.07.1978 мною дважды наблюдался орел-карлик, однако характер его пребывания в Калмыкии остался неясен.

Последние 3 вида хищников – курганник, могильник и степной орел – биотопически очень тесно связаны с целинными полупустынными ландшафтами как основной кормовой стацией, охотясь здесь, в основном, на сусликов. Но распределение курганника и могильника определяется еще и наличием древесно-кустарниковой растительности, поскольку они, в отличие от степного орла, на земле в равнинной степи

не гнездятся. Поэтому их численность в прошлом была, в среднем, на 1-2 порядка ниже, чем у степного орла, и распространены они были спорадично, преимущественно на Ергенях и на юге Черных земель, где имелись деревья и кустарники. Но к концу XX в. ареал и численность куранника в Калмыкии, по-видимому, заметно увеличились в связи с освоением для гнездования подростших лесополос, триангуляционных вышек и многочисленных опор ЛЭП.

Так, в окрестностях пос. Улан-Хол в 1958 г. было найдено всего 2 гнезда курганников на 1133 км² (Петров, Рожков, 1965), но в 1989 г. между пос. Комсомольский и г. Лагань на опорах ЛЭП зарегистрировано уже несколько десятков его гнезд, приуроченных преимущественно к ландшафтам Бэровских бугров восточнее пос. Улан-Хол (Бичерев, Лесечко, 1990), а в 2003 г. в районе этого поселка численность курганника составляла 7 пар на 150 км², в том числе 2 жилых гнезда найдены на опорах ЛЭП, еще 1 – на вышке тригопункта, 1 – на сухом деревце в придорожной лесополосе и 3 – на кустах тамарикса и джугзуна. На Ергенях на северо-востоке Заветинского р-на Ростовской обл. в 1990 г. на 66 км² нами были учтены 3-4 пары, заселявшие лесополосы, а в 1999 г. на 72 км² отмечены 3 пары, гнездившиеся в лесополосах и на одиночном деревце в балке.

Могильник, как свидетельствуют неоднократные, всё учащающиеся встречи молодых и взрослых птиц в 1990, 1999 и 2004 гг. на Ергенях и в 2003 г. у пос. Улан-Хол, а также находки их гнезд в 1990-е и 2000-е годы в балке Годжур и на Черных землях (Букреева и др., 1998; Близнюк, 2004; Бадмаев, 2006), тоже постепенно увеличивает свою численность, осваивая при этом гнездование также на опорах высоковольтных ЛЭП (2004 г., окрестности с. Киселевка в Заветинском р-не Ростовской обл.). Лишь у степного орла в последнее время наблюдается глубокая, охватившая почти всю Калмыкию депрессия численности.

Причины этой депрессии требуют более детального обсуждения (Белик, 2004а). Материалов для этого, с одной стороны, не совсем хватает, поскольку у нас отсутствуют точные данные по современной динамике его численности в Калмыкии, но с другой стороны – их более чем достаточно, так как этому виду в прошлом было посвящено весьма много специальных исследований, освещающих различные аспекты его биологии, популяционной динамики и реальных угроз в северо-западном Прикаспии.

Пользуясь возможностью, искренне благодарю своих друзей и коллег В.М. Музаева, В.Г. Позняка, Г.А. Берберова и О.М. Букрееву, которые способствовали выполнению данной работы и предоставили в мое распоряжение свои неопубликованные данные по хищным птицам Калмыкии.

Литература

- Бадмаев В.Э., 2006. Обоснование выделения новой ключевой орнитологической территории "Ергенинская" // Пробл. сохранения и рац. использ. биоразнообразия Прикаспия и сопредельн. регионов: Мат-лы 4 Международн. заочн. науч. конф.- Элиста: Изд-во Калм. ун-та.- С.58-60.
- Банников А.Г., 1959. К количественной характеристике авифауны пустынных степей Калмыкии // Учен. зап. МГПИ им. Потемкина, т.104.- С.107-121.
- Белик В.П., 1997. Некоторые последствия использования пестицидов для степных птиц Восточной Европы // Беркут, т.6, вып.1-2.- С.70-82.
- Белик В.П., 1999. Инвентаризация гнездовой орла-могильника и оценка его общей численности в Заволжье и на Южном Урале (по результатам учетов 1997 года) // Королевский орел: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России.- М.: СОПР.- С.30-40.
- Белик В.П., 2000. Птицы степного Придонья: Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. - Ростов н/Д. - 376 с.
- Белик В.П., 2002. Основные результаты обследования КОТР Ростовской области в 2002 году // Ключевые орнитол. территории России: Информ. бюлл., № 16.- С.20-25.
- Белик В.П., 2004а. Динамика прикаспийской популяции степного орла и оценка лимитирующих факторов // Стрепет, т.2, вып.1.- С.116-133.
- Белик В.П., 2004б. Птицы долины озера Маньч-Гудило: Non-Passeriformes // Труды заповедника "Ростовский", вып.3.- Ростов н/Д.
- Белик В.П., 2005. Кадастр гнездовой орнитофауны Южной России // Стрепет, т.3., вып.1-2.- С.5-37.
- Белик В.П., Давыгора А.В., 1990. Степная пустельга - кандидат в Красную книгу РСФСР // Итоги изучения редких животных: Мат-лы к Красной книге: Сб. науч. трудов/ ЦНИЛ Главохоты РСФСР.- М.- С.52-53.
- Белик В.П., Джамирзоев Г.С., Насретдинов Х., 2002. Обследование КОТР Дагестана // Ключевые орнитол. территории России: Информ. бюлл., № 13.- С.18-20.
- Белик В.П., Казаков Б.А., Петров В.С., 1993. Характер пребывания светлых луней на юге Европейской России // Кавказ. орнитол. вестник, вып.5.- Ставрополь. - С.3-13.
- Белик В.П., Олейников Н.С., 1996. Птицы лесного острова в пойме р. Кумы на востоке Ставропольского края // Кавказ. орнитол. вестник, вып.8.- Ставрополь. - С.44-48.
- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Ильях М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е., 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики, вып.1.- С.10-30.
- Бичерев А.П., Лесечко Ф.И., 1990. Орнитологические наблюдения на юго-востоке КАССР // Малоизуч. птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф.- Ставрополь. - С.168-169.
- Близнак А.И., 1993. Залеты крупных хищных птиц в Калмыкию // Фауна и экология животных Черных земель. - Элиста. - С.98-103.

- Близнюк А.И., 1997. Гнездование орлана-белохвоста в Калмыкии // Акт. вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа. - Ставрополь. - С.16.
- Близнюк А.И., 1998. Взаимосвязь залетов крупных хищных птиц с популяцией сайги //3 конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы конф., ч.1.- Ставрополь. - С.8-10.
- Близнюк А.И., 2004. Охотничьи и редкие звери и птицы Калмыкии.- Элиста: Калм. кн. изд-во.- 126 с.
- Букреева О.М., Шахно В.Н., Эрденов Г.И., 1998. Птицы // Флора и фауна заповедников, вып.74: Позвоночные животные зап-ка "Черные земли".- М. - С.17-32.
- Варшавский С.Н., 1965. Материалы по фауне птиц Нижнего Дона, Сальских и Калмыцких степей в связи с некоторыми ее изменениями в 30-60-х годах XX столетия // Мат-лы зоол. совещ. по проблеме «Биол. основы реконструкции, рац. использования и охраны фауны южной зоны Европ. части СССР» - Кишинев. - С.35-40.
- Варшавский С.Н., 1986. Некоторые редкие и исчезающие хищные птицы Европейского Юго-Востока // Редкие и исчезающ. виды растений и животных, флор. и фаун. комплексы Сев. Кавказа, нуждающиеся в охране: Тез. докл. науч.-практ. конф. - Ставрополь: Изд-во СГПИ.- С.90-91.
- Ветров В.В., 1990. О гнездовании степного луня в Волгоградской и Ростовской областях // Редкие, малочисл. и малоизуч. птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.34-35.
- Галушин В.М., 2004. Проблемы спасения балобана // Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюлл., № 8 (18).- С.46-47.
- Давыгора А.В., 1986. Морфо-экологический анализ лугового и степного луней в условиях совместного обитания // Изучение птиц СССР, их охрана и рац. использование: Тез. докл. 1 Съезда Всесоюз. орнитол. о-ва и 9 Всесоюз. орнитол. конф., ч.1.- Л. - С.184-186.
- Даль С.К., 1959. Ландшафтно-экологический очерк позвоночных животных мест возможной природной очаговости бруцеллеза в Ставропольском крае // Труды науч.-исслед. противочумн. ин-та Кавказа и Закавказья, вып.2.- Ставрополь. - С.93-144.
- Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., 2006. Степная пустельга на Восточном Кавказе // Орнитол. исслед. в Сев. Евразии: Труды 12 Международн. орнитол. конф. Сев. Евразии. - Ставрополь. - С.175-176.
- Ивановский В.В., Белик В.П., 1991. Балобан в Ростовской области // Современ. сведения по составу, распространению и экологии птиц Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.82-83.
- Ильях М.П., 1997. Степная пустельга в Центральном Предкавказье // Науч. наследие Н.Я. Динника и его роль в развитии соврем. естествознания: Мат-лы межресп. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.57-76.
- Ильях М.П., 2001. Гнездование степной пустельги в г. Нефтекумске // Кавказ. орнитол. вестн., вып.13.- С.50-52.
- Козлов Н.П., 1960. Питание и численность хищных птиц в засушливых районах Ставрополья // Орнитология, вып.3. - М. - С.270-277.
- Красная книга Российской Федерации: Животные. - (М.), 2000. - 862 с.
- Кузнецов А.В., 1993. Сравнительная характеристика населения хищных птиц в ряду антропогенно-трансформированных территорий Верхневолжья.- Ав-

- тореф. ... дисс. кадн. биол. наук. - М. - 20 с.
- Кукиш А.И., 1982. Животный мир Калмыкии: Птицы.- Элиста: Калм. кн. изд-во.- 128 с.
- Лапушкин В.А., Демидова М.И., Шепель А.И., Фишер С.В., 1995. Гнездование степного луня в Пермской области // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Зап. Сибири: Сб. статей. - Екатеринбург. - С.45-46.
- Мищенко А.Л., Белик В.П., Равкин Е.С. и др., 2004. Оценка численности и ее динамики для птиц Европейской части России (Птицы Европы – П). - М.: Союз охраны птиц России. - 44 с.
- Морозов В.В., 1998. Степной лунь *Circus macrourus* на юге Ямала // Русск. орнитол. журнал: Экспресс-выпуск 47.- С.3-5.
- Морозов В.В., 2002. новые фаунистические находки на востоке Большеземельской тундры и полярном Урале // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Зап. Сибири: Сб. статей. - Екатеринбург. - С.158-160.
- Мосейкин В.Н., Мосейкин Е.В., 2000. Степная пустельга в Волго-Уральском междуречье // Кавказ. орнитол. вестн., вып.12.- С.148-157.
- Музаев В.М., Кукиш А.И., Эрдненов Г.И., 1992. Использование гнезд врановых другими видами птиц // Экологич. проблемы врановых птиц: Мат-лы 3 совещ.- Ставрополь. - С.123.
- Орлов Е.И., Фенюк Б.К., 1927. Материалы к познанию фауны наземных позвоночных приморской полосы Калмыцкой области // Мат-лы к познанию фауны Нижн. Поволжья, вып.1.- Саратов. - С.39-87.
- Петров В.С., 1990. О некоторых редких птицах Ростовской области. Сообщение 1 // Редкие, малочисл. и малоизуч. птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф.- Ставрополь. - С.69-74.
- Петров П.А., Рожков А.А., 1965. Материалы по размножению и численности степного орла в степях юго-востока Калмыцкой АССР // Мат-лы зоол. совещ. по проблеме: "Биол. основы реконструкции, рац. использования и охраны фауны южной зоны Европ. части СССР". - Кипшиев.- С.103-108.
- Потапов Е.Р., Фокс Н., Бартон Н., 2003. Статус балобана в ареале // Мат-лы IV конф. по хищн. птицам Сев. Евразии. - Пенза. - С.237-238.
- Россигов К.Н., 1916. Орел беркут (*Aquila chrysaetus* L.). Из дневника натуралиста // Любитель природы, № 3-4.- С.65-87.
- Спангенберг Е.П., 1949. Авифауна реки Иловли как источник заселения полей защитных насаждений // Зоол. журн., т.28, вып.6.- С.509-514.
- Спангенберг Е.П., 1951. Орнитологические наблюдения на трассе государственной защитной лесной полосы в степях Ставрополья и на Маньче // Охрана природы: Сб.13.- М. - С.57-65.
- Флинт В.Е., Кисленко Г.С., Наумов Р.Л., 1969. Орнитологические материалы к систематике крупных соколов Палеарктики // Орнитология в СССР: Мат-лы 5 Всес. орнитол. конф., кн.2.- Ашхабад: Ылым.- С.668-673.
- Яковлев В., 1873. Список птиц, встречающихся в Астраханской губернии // Bull. Society des Naturalists de Moscou.- С.323-361.
- Artzibascheff N., 1859. Excursions et observations ornithologiques sur les bords de la Sarpa en 1858 // Bull. Society des Naturalists de Moscou, t.32, № 3.-
- Collar N.J., Crosby M.J., Stattersfield A.J. Bird to watch - 2: The World list of threatened birds.- Cambridge, U.K.: BirdLife International, 1994.- 407 p.

УДК 598.2 (471.319)

К орнитофауне Шатиловского леса

В.С. Сарычев, С.Ф. Сапельников

Заповедник «Галичья Гора»,

Воронежский государственный университет

vgu@zadonsk.lipetsk.ru

Avifauna of the Shatilov forest. – Sarychev V.S., Sapelnikov S.F. – In article is presented the annotated list of birds (115 species), which were found by the authors in summer 2005 in Shatilov forest (Orel region).

Key words: bird species, avifauna, Orel Region, Russia.

Шатиловский лес, расположенный на востоке Орловской области близ с. Моховое, – один из первых в России объектов противозерозионного искусственного лесоразведения в степных условиях. Первые посадки лиственных и хвойных пород по овражно-балочной системе в ранее практически безлесной местности здесь были проведены в 1824 г. В настоящее время он представляет собой систему островных лесов, состоящую из почти 3-х десятков лесных участков общей площадью 1502 га, разделенных сельскохозяйственными полями. Основные насаждения – дубравы, лиственничники, сосняки, значительно участие ели и березы. Особенность Шатиловского леса – значительная общая лесистость местности (до 25-30 %), чрезвычайная мозаичность лесонасаждений (в том числе самое разнообразное сочетание лиственных и хвойных пород), и преобладание старовозрастных насаждений, достигающих возраста 100-150 лет.

Орнитологические наблюдения в Шатиловском лесу и его окрестностях проводил в 1919-1924 гг. О.А. Харузин, опубликовавший очень обстоятельную фаунистическую сводку (Харузин, 1926). Позже специальные орнитологические исследования в этом районе не велись. Нами 1-4.07.2005 были проведены кратковременные наблюдения в этом районе. 1-2.07 мы смогли осмотреть опушечную часть старовозрастного смешанного леса с елью и выделы старого лиственничника в ур. Парк (кв. 14 и 15); 2.07 – усадьбу Моховского лесничества и д. Моховое, провести учет гнезд серых цапель в ур. Поповский отвершек у с. Моховое, осмотреть пруд и его ближайшие окрестности (песчаный карьер, ручей ниже плотины) на руч. Данок у бывш. д. Насоново, далее – пойму руч. Данок у бывш. д. Бордуково (по дороге на с. Красное) и ур. Казинский верх; 2-3.07 проведены наблюдения в месте ночевки в пойме р. Раковка у устья руч. Данок, в том числе 3.07 – по пойме и долине руч. Данок. В этот же день в двух местах осмотрены ур. Черник (участки

ельников, сосняков, лиственного леса), правобережье р. Раковки у заброшенной деревни Языково и пойменные луга у д. Селезневка и Агибалово. Вечером 3.07 и утром 4.07 проведены экскурсии в ур. Каратаево и Лапино и в пойме р. Раковки, а днем – в ур. Казинская балка и Бычок.

Хотя эти наблюдения и носили рекогносцировочный характер, тем не менее, удалось установить пребывание 85 видов птиц. Дополнительно получены данные в результате опросов работников лесхоза и местных охотников, из них наиболее детальные сведения предоставил С.Д. Володин, лесник Моховского лесничества Новосильского лесхоза и охотник с большим стажем. Из них в статью включены опросные сведения по 30 видам, достоверность которых у нас не вызывает сомнений.

Необходимо заметить, что, так же как и О.А. Харузиным в свое время, в наш обзор включены сведения по всем видам птиц, встреченным не только в лесных массивах (собственно и составляющих Шатилковский лес), но и в окружающих их местообитаниях: сельскохозяйственных полях, остепненных балках, поймах рек и ручьев, сёлах.

* * *

Большая поганка *Podiceps cristatus*, по опросным данным, ежегодно встречается осенью на пролете на крупных прудах.

Большая выпь *Botaurus stellaris*, по опросным данным, гнездится на прудах, в том числе в д. Труды и югу от д. Кулеши.

Малая выпь *Ixobrychus minutus*, по опросным данным, очень редко гнездится.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Единственная в округе колония общей численностью около 60 пар расположена на старых лиственницах в ур. Попов отвершек на окраине с. Моховое. По опросным данным, до начала 1980-х годов цапли гнездились в ур. Колок, также на лиственницах, но из-за хищничества куниц переселились к с. Моховое.

Белый аист *Ciconia ciconia* О.А. Харузиным был внесен в список птиц как редко залетный. По полученным нами опросным данным, аист регулярно встречается весной, в том числе в пойме Раковки у д. Карнади, а в 2003 г. пытался гнездиться на водонапорной башне в с. Шатилово. Гнездование уже несколько лет известно в с. Н. Малиново в Корсаковском районе.

Серый гусь *Anser anser*, **белолобый гусь** *Anser albifrons* и **гуменник** *Anser fabalis*, по опросным данным, встречаются на пролетах только весной, из них наиболее многочислен белолобый, достаточно обычен гуменник, серый гусь редок.

О пребывании уток в районе исследований получены только опросные сведения. **Кряква** *Anas platyrhynchos* и **чирок-трескунок** *Anas*

querquedula немногочисленны на гнездовании, а **чирок-свистунок** *Anas crecca*, **свиязь** *Anas penelope*, **широконоска** *Anas clypeata*, **хохлатая чернеть** *Aythya fuligula* и **морская чернеть** *Aythya marila* встречаются на пролетах.

Черный коршун *Milvus migrans* немногочислен. Всего встречено 5 особей, в том числе около вероятных мест гнездования в ур. Парк и около пруда близ бывш. д. Насоново.

Луговой лунь *Circus pygargus* обычен. 1-2 пары гнездятся на месте бывшего стояла в пойме руч. Данок в 3-х км выше его устья. Найденное гнездо располагалось в гуще крапивных зарослей, в нем было 3 птенца возраста 5-10 дней и 1 яйцо болтун. Кроме того, охотившихся самцов наблюдали на поле у с. Казинка, в долине р. Раковка у устья руч. Данок, в пойме р. Раковка на лугах у д. Карнади.

Тетеревятник *Accipiter gentilis* обычен. Численность, по опросным данным, в последнее десятилетие существенно возросла. Гнезда найдены в ур. Черник (кв. 24 – сырой ельник с лиственницей) и в ур. Казинский верх (выдел старых лиственниц и берез). Последнее гнездо, у которого держались слетки, было от деревни в 300 м.

Перепелятник *Accipiter nisus* наблюдался с кормом в ельнике ур. Парк, где, несомненно, гнездится.

Зимняк *Buteo lagopus*, по опросным данным, встречается на пролетах и, редко, на зимовке.

Обыкновенный канюк *Buteo buteo* был самым многочисленным видом хищных птиц. Гнездовые участки отмечены в ур. Парк (один участок в выделе елово-лиственного леса на водоразделе, другой – в долине р. Раковки); в облесенной балке около пруда близ бывш. д. Насоново; в пойме руч. Данок в 3-х км выше его устья; в долине р. Раковка у устья руч. Данок; в ур. Черник (кв. 24, сырой ельник с лиственницей); в ур. Каратаево; в ур. Бычок; в ур. Казинская балка.

Орел-карлик *Hieraetus pennatus* всего был встречен четырьмя: одиночные пролетные или охотившиеся птицы отмечены в ур. Каратаево и в выделе перестойной сосны Веймута в ур. Казинская балка. Вероятно, гнездовой участок находился в ур. Бычок, где 4.07 карлик с небольшим интервалом наблюдался дважды. Все встреченные птицы имели темную окраску.

Кобчик *Falco vespertinus* чрезвычайно редок и нами не встречен. По опросным данным, ранее был более обычен и последний раз наблюдался в начале 2000-х годов в дубовой лесополосе близ с. Шатилово, где 2 пары гнездились в гнездах ворона.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, по опросным данным, иногда гнездится. Гнезда с птенцами находили в сосняке в ур. Горностаево в начале 2000-х годов.

Тетерев *Lyrurus tetrix* немногочислен. По опросным данным, небольшие токовища (по 2-5 косачей) известны в ур. Красное Озеро, около Насоновского пруда, Попова леса. Зимой иногда отмечаются стаи по 50 птиц, в том числе в сосняках в ур. Долы у с. Бездонное и около дорог близ д. Кресты. Численность в последнее время возросла.

Серая куропатка *Perdix perdix*, по опросным данным, обычна, численность возросла.

Перепел *Coturnix coturnix* обычен. Токующие птицы отмечались на возделываемых и заброшенных полях близ ур. Парк, у руч. Данок, у д. Карнади.

Серый журавль *Grus grus*, по опросным данным, встречается осенью на пролете. 3.07 три пролетные (кочующие) птицы были встречены в долине р. Раковка у устья руч. Данок.

Коростель *Crex crex* обычен. Токующие самцы отмечены в заросшей балке близ ур. Парк; на заболоченных лугах в пойме руч. Данок в 3-х км выше его устья. В пойме р. Раковка у устья руч. Данок на 0,5 кв. км держалось 5-7 токующих самцов.

Камышица *Gallinula chloropus*, по опросным данным, обычна на заросших прудах, где и гнездится.

Лысуха *Fulica atra*, по опросным данным, редко гнездится на крупных прудах; осенью на пролете более обычна.

Чибис *Vanellus vanellus*, по опросным данным, гнездится, обычен.

Перевозчик *Actitis hypoleucos* встречен на пруду близ бывш. д. Насоново и на озерце на выпасаемом лугу в пойме р. Раковка у д. Агибалово.

Бекас *Gallinago gallinago* гнездится в небольшом числе по заболоченным пойменным лугам. Токующие птицы наблюдались у Насоново пруда и в пойме р. Раковка на лугах у д. Карнади.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*, по опросным данным, гнездится, обычен. Весной на тяге в некоторых местах за вечер отмечается до 11 птиц.

Вяхирь *Columba palumbus* обычен. Токующие птицы отмечены в ур. Парк, по ручью Данок ниже плотины пруда близ бывш. д. Насоново, в пойме руч. Данок в 3-х км выше его устья, в долине р. Раковка у устья руч. Данок.

Сизый голубь *Columba livia* гнездится в поселке Моховского лесничества.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* гнездится во всех населенных пунктах, немногочисленна.

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* наблюдалась в долине р. Раковка у устья руч. Данок и в ур. Черник.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* немногочисленна: отмечена в ур. Парк, в долине р. Раковка у устья руч. Данок, в ур. Лапино.

Филин *Bubo bubo*, по данным С.Д. Володина, ранее изредка гнездился. В 1974 г. птенец был пойман в ур. Черников, токование отмечалось в ур. Колок, Черников, Казинский отвершек. Встречи в настоящее время не известны.

Ушастая сова *Asio otus*, по опросным данным, гнездится в пос. Шатилово на лиственницах, там же встречается на дневке зимой стаями до 10 птиц.

Домовый сыч *Athene noctua*, по опросным данным, изредка гнездится.

Серая неясыть *Strix aluco*, по опросным данным, гнездится, в том числе у усадьбы лесничества в ур. Парк.

Черный стриж *Apus apus* в небольшом числе гнездится в поселке Моховского лесничества и в отделении Шатиловской селекционной станции.

Сизоворонка *Coracias garrulus*, по опросным данным, очень редко встречается в качестве залетного вида.

Обыкновенный зимородок *Alcedo atthis* гнездится по р. Раковка (в том числе у устья руч. Данок) и на Насоновом пруду.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Поселения по 2-3 пары отмечены в песчано-глиняном карьере у плотины пруда близ бывш. д. Насоново и в пойме руч. Данок в 3-х км выше его устья. По опросным данным, гнездится также в песчаном карьере в д. Воздвиженка.

Удод *Upupa epops* встречен в долине р. Раковка у развалин фермы заброшенной деревни Агибалово, где, вероятно, гнездится.

Желна *Dryocopus martius*, по опросным данным, гнездится во всех старых лесах.

Пестрый дятел *Dendrocopos major* обычен. Выводки и взрослые птицы отмечены в урочищах Парк, Черник, Каратаево, Казинская балка, в ивниках в пойме руч. Данок, в молодом сосняке в долине р. Раковка у устья руч. Данок. В ур. Лапино в старом смешанном лесу (ель, дуб, береза) на маршруте за 3,5 часа учтено 14 особей.

Средний дятел *Dendrocopos medius* редок: одиночные птицы, несомненно, гнездящиеся, встречены в ур. Лапино в сыром осиннике с липой и дубом по тальвегу балки, а также на участке перестойной сосны Веймута в ур. Казинская балка.

Малый дятел *Dendrocopos minor* встречен только в ивниках в пойме руч. Данок в 3-х км выше его устья.

Береговая ласточка *Riparia riparia* гнездится в карьере у плотины пруда близ бывш. д. Насоново (20-25 пар), в устье руч. Данок (15 пар), на пруду в д. Казинка. В пойме р. Раковка на лугах обычна на кормежке.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica* гнездится в поселке Моховского лесничества и в отделении Шатиловской селекционной станции.

Воронка *Delichon urbica* гнездится в поселке Моховского лесничества.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* повсеместно обычен на гнездовании на возделываемых и заброшенных полях.

Лесной конек *Anthus trivialis* обычен на гнездовании по всем лесным массивам и лесонасаждениям.

Луговой конек *Anthus pratensis*. 5-10 пар гнездятся на лугах в долине р. Раковка у устья руч. Данок; 3.07 наблюдались токующие самцы и взрослые птицы, выкармливающие птенцов.

Желтая трясогузка *Motacilla flava* немногочисленна: встречена на гнездовании по ручью Данок ниже плотины пруда близ бывш. д. Насоново, в долине р. Раковка у устья руч. Данок, в пойме р. Раковка на лугах у д. Карнади.

Белая трясогузка *Motacilla alba* гнездится в населенных пунктах (в том числе в поселке Моховского лесничества, в отделении Шатиловской селекционной станции), по руч. Данок и р. Раковка, в известняковом карьере у ур. Лапино.

Обыкновенный жулан *Lanius collurio* гнездится в поселке Моховского лесничества, по ручью Данок ниже плотины пруда близ бывш. д. Насоново, на заболоченных лугах в пойме руч. Данок в 3-х км выше его устья, в карьере у ур. Лапино.

Обыкновенная иволга *Oriolus oriolus* редка: встречена в пойме р. Раковка у устья руч. Данок и в ур. Лапино в старом смешанном лесу.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* отмечен только единственный раз стайкой в 20 особей на свежевспаханном поле.

Сорока *Pica pica* гнездится преимущественно по заброшенным садам в населенных пунктах (в том числе в д. Моховое, Агибалово, Селезневка и Языково), за их пределами гнездовая пара встречена всего лишь однажды на ручье Данок.

Грач *Corvus frugilegus* нами не встречен. По опросным данным, ранее колония в 30 гнезд была у лесничества, но к 2005 г. птицы ее бросили.

Серая ворона *Corvus cornix* немногочисленна: 20 особей отмечены на свежевспаханном поле и 4 – у ур. Лапино.

Ворон *Corvus corax* обычен. Встречался по 1-5 птиц в разных местах, в том числе в ур. Парк, Лапино, Казинская балка, по руч. Данок, на сельхозполях. В долине р. Раковка рано утром 3.07 за 30 мин. на кормежку в одном направлении группами по 2-3 птицы пролетело 14 воронов.

Крапивник *Troglodytes troglodytes* характерен для старых смешанных или чисто хвойных лесов, предпочтительно ельников. Интенсивно поющие самцы наблюдались в разных местах в ур. Черник, Лапино, Каратаево, Казинская балка. В некоторых местах довольно многочислен: в выделе перестойной сосны Веймута в ур. Казинская балка на площади 2-3 га отмечено 6 поющих самцов.

Речной сверчок *Locustella fluviatilis* малочислен; одиночные самцы отмечены на заболоченных лугах в пойме руч. Данок, в долине р. Раковка у устья руч. Данок, в пойме р. Раковка на лугах у д. Карнади.

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia* наблюдался лишь в пойме р. Раковка у устья руч. Данок: поздно вечером и на восходе в забурьяненных зарослях в 100 м друг от друга пели 2 самца.

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus* единичными парами гнездится в зарослях рогаза по ручью Данок ниже плотины пруда близ бывш. д. Насоново, на заболоченных лугах в пойме руч. Данок и в долине р. Раковка у его устья.

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris* немногочисленна на гнездовании по высокотравным зарослям по опушкам лесов, в населенных пунктах, в поймах рек и ручьев. Отмечена в ур. Парк, поселке Моховского лесничества, по ручью Данок и в долине р. Раковка.

Черноголовая славка *Sylvia atricapilla* обычна во всех лесных урочищах, в том числе встречена в ур. Парк, Черник, Лапино, Казинская балка.

Садовая славка *Sylvia borin* немногочисленна; встречена в ур. Парк, Черник, Лапино.

Серая славка *Sylvia communis* повсеместно гнездится по опушкам, зарослям кустарников, молодым лесокультурам, заброшенным забурьяненным полям.

Славка-завирушка *Sylvia curruca*. Поющий самец встречен только однажды на опушке ур. Каратаево.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus* наблюдалась в молодом сосняке в долине р. Раковка у устья руч. Данок.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita* и **пеночка-трещотка** *Phylloscopus sibilatrix* были немногочисленны в ур. Парк, Черник, Лапино и Казинская балка. В других местах не встречены.

Зеленая пеночка *Phylloscopus trochiloides*. Одиночные поющие самцы регистрировались только в старом смешанном лесу (ель, дуб, береза) по днищу сырого оврага в ур. Лапино и в ур. Каратаево.

Желтоголовый королек *Regulus regulus* гнездится в небольшом числе в старых лесах с участием ели или сосны. Трижды отмечался в ур. Лапино и один раз в выделе перестойной сосны Веймута в ур. Казинская балка.

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Редка: выводок наблюдался только в ур. Парк.

Мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis* малочисленна и встречена только в ур. Парк (2 поющих самца и один выводок).

Малая мухоловка *Ficedula parva*. Малочисленна: 2 выводка отмечены в ур. Парк, 3 поющих самца – в старом смешанном лесу в ур. Лапино и еще 1 – в выделе перестойной сосны Веймута в ур. Казинская балка.

Серая мухоловка *Muscicapa striata* немногочисленна в старых лесах. Отмечена в ур. Парк, Черник, Лапино, Казинская балка.

Луговой чекан *Saxicola rubetra* обычен на гнездовании по забурьяненным полям и заболоченным лугам, реже – по опушкам.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe* отмечена только однажды в карьере у д. Агибалово.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* гнездится в поселке Моховского лесничества, в отделении Шатиловской селекционной станции.

Зарянка *Erithacus rubecula* обычна в старых, особенно в смешанных лесах.

Обыкновенный соловей *Luscinia luscinia* немногочислен и был отмечен в ур. Парк и Каратаево.

Варакушка *Luscinia svecica*. Одиночные гнездящиеся пары встречены в пойме р. Раковка у устья руч. Данок и в заброшенной д. Языково.

Рябинник *Turdus pilaris* на гнездовании встречен в небольшом числе по ручью Данок ниже плотины пруда близ бывш. д. Насоново и в пойме р. Раковка у устья руч. Данок.

Черный дрозд *Turdus merula* обычен в старых лесах, в том числе в ур. Парк, Черник, Лапино, Казинская балка.

Белобровик *Turdus iliacus* встречен только однажды в ур. Черник.

Певчий дрозд *Turdus philomelos* обычен не только в старых лесах, но и в молодых культурах сосны и лиственных пород по балкам.

Длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus*. Выводок встречен только однажды в елово-лиственном лесу ур. Парк.

Буроголовая гаичка *Parus montanus* немногочисленна в в старых смешанных или хвойных лесах, в том числе в ур. Парк, Черник, Лапино, Казинская балка.

Московка *Parus ater*. Гнездящиеся птицы наблюдалась в двух местах в ур. Парк и в сыром ельнике с примесью лиственницы в ур. Черник.

Обыкновенная лазоревка *Parus caeruleus* была в целом немногочисленна. Встречена в ур. Парк, Черник и Лапино.

Большая синица *Parus major* обычна во всех лесных массивах.

Обыкновенный поползень *Sitta europaea* был обычен в ур. Парк, Черник, Лапино, Казинская балка.

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris* редка и встречена только в выделе перестойной сосны Веймута в ур. Казинская балка.

Домовый воробей *Passer domesticus* и **полевой воробей** *Passer montanus* отмечены на гнездовании в поселке Моховского лесничества.

Зяблик *Fringilla coelebs* обычен на гнездовании во всех лесных местообитаниях.

Обыкновенная зеленушка *Chloris chloris* немногочисленна и наблюдалась во всех крупных лесных массивах.

Черноголовый щегол *Carduelis carduelis* встречен только в ур. Парк.

Коноплянка *Acanthis cannabina* наблюдалась в поселке Моховского лесничества и по облесенным склонам ручья Данок ниже плотины пруда близ бывш. д. Насоново.

Обыкновенная чечевича *Carpodacus erythrinus*. Гнездящиеся пары отмечены на опушке ур. Парк, на заболоченных лугах в пойме руч. Данок и в долине р. Раковка (у устья руч. Данок, в закустаренной пойме у д. Языково и в пойме у д. Карнади).

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, по всей видимости, гнездится, так как 3.07 в ур. Черник (кв. 24, сырой ельник с лиственницей) отмечена 1 особь, а по данным С.Д., Володина, там же в 2003 г. наблюдался выводок.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes* отмечен в ур. Черник, у д. Селезневка и в ур. Лапино в старом смешанном лесу.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* обычна и гнездится повсеместно в разреженных лесах, по их опушкам, лесополосам и прочим подобным местообитаниям.

Тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus* в небольшом числе гнездится по заболоченным лугам по ручью Данок и р. Раковка.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana* наблюдалась только на сухом остепненном склоне у д. Языково.

* * *

Особый интерес представляют изменения в орнитофауне Шатиловского леса, которые произошли за более чем 80-летний период, прошедший со времени наблюдений О.А. Харузина. Следует указать, что наши данные несопоставимы по своей полноте с данными О.А. Харузина, общее время наблюдений которого в этом районе составило в общей сложности 36 месяцев. Тем не менее, полученные сведения позволяют установить появление на гнездовании ряда видов птиц, исчезновение или резкое сокращение численности других, а также изменение статуса пребывания для третьих.

За истекшее время в этом районе появились на гнездовании четыре новых вида, не отмечавшиеся О.А. Харузиным. В населенных пунктах стали обычными кольчатая горлица и горихвостка-чернушка, которые в процессе своего быстрого расселения по урбанизированным ландшафтам европейского центра России, проходившего в последней четверти XX в., заселили небольшие сельские поселения в этой части Орловской обл.

Желна, несмотря на то, что и во времена О.А. Харузина лесные насаждения Шатиловского леса уже были старовозрастными и имели приблизительно тот же породный состав, появилась в этом районе лишь в конце XX в. В это время в лесостепной зоне европейского центра России ее численность стала расти и она начала расселяться не только по пойменным лесам в южном направлении, но и заселять крупные островные леса на водоразделах.

Появление еще одного нового вида – зеленой пеночки – тоже явилось следствием общего расширения его ареала, но только в западном направлении.

В Шатиловском лесу стал гнездиться также ряд видов, отмечавшихся ранее только на кочевках (золотистая шурка, средний дятел), зимовках (снегирь, длиннохвостая синица, желтоголовый королек, буроголовая гаичка) или пролетах (вахирь, теньковка, белобровик и мухоловка-белошейка).

Более обычными стали на гнездовании луговой лунь и тетерев, ранее относившиеся к редким видам.

В то же время перестали встречаться степной лунь *Circus macrourus*, балобан *Falco cherrug* и клинтух *Columba oenas*, бывшие в начале XX в. обычными гнездящимися видами.

Резко снизили численность и перешли в разряд редких или мало-численных гнездящихся видов орел-карлик, черный коршун, обыкновенная пустельга, садовая овсянка.

Нами не встречены (возможно, стали очень редки или исчезли) осоед *Pernis apivorus*, чеглок *Falco subbuteo* и лесной жаворонок *Lullula arborea* – обычные во времена О.А. Харузина гнездящиеся виды.

Несомненно, выявленные нами изменения в орнитофауне Шатиловского леса касаются преимущественно только наиболее заметных видов и отражают общие тенденции их динамики в центре европейской части России. Одной из них является появление и закрепление на гнездовании в ранее безлесных районах лесостепной зоны типичных видов-дендрофилов, что определяется лесовосстановительными работами, начавшимися в XIX в. и наиболее масштабно и интенсивно проходившими во второй половине XX столетия. Появление в изученной нами части Орловской области таких видов как желна, средний дятел, снегирь, длиннохвостая синица, желтоголовый королек, буроголовая гаичка, белобровик, мухоловка-белошейка и еще ряда других стало, несомненно, следствием появления и последовательного увеличения площадей искусственных лесонасаждений (особенно хвойных).

Для более же детального анализа таких изменений необходимы дополнительные фаунистические исследования в данном районе, представляющем, благодаря уникальности этих лесонасаждений и наличию работы О.А Харузина, прекрасный полигон для изучения трансформации локальных орнитофаун в результате лесомелиорации ранее безлесных ландшафтов лесостепной зоны России.

Литература

- Харузин О.А., 1926. Результаты орнитологических наблюдений и сборов в Новосильском уезде, Тульской губ. (1919-1924) // Бюлл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол., т. 35, вып.3/4. - С.314-388.

Экология и поведение птиц

УДК 598.278 (471.62+471.63)

Особенности питания золотистой шурки в разных районах Центрального и Западного Предкавказья

Л.В. Маловичко, С.В. Пушкин, П.А. Тильба
*Ставропольский государственный университет
Сочинский национальный парк*

Features of meal of Common Bee-eater in different areas of the Central and Western Cis-Caucasia. – Malovichko L.V., Pushkin S.V., Til'ba P.A. – In article an analysis of peculiarities of Common Bee-eaters' feeding is presented. Bee-eater is one of ordinary and widespread birds of forest-steppe, steppe and semidesert zones. In 2004 in 490 castings there were Hymenoptera – 55,7 %, Coleoptera – 31,8 % and dragonflies – 6,8 % (n=2293). Different factors influence on birds' trophism: the season, time of the day, abiotic factors (temperature, humidity, precipitation). Feeding depends on species composition of zoocenosis inhabiting in various biotopes (steppe, forest etc.). In spite of variety of feed of Bee-eaters they have narrow food specialization. Considerable proportion in food allowance consists of bees and wasps. In forests the Bee-eaters' food consists of mass species of *Hemiptera*, in steppe and semidesert – *Odonata*, in biotopes near water – *Hemiptera* and *Odonata*. In semidesert biotopes the disparity in percentage of *Coleoptera* and *Hymenoptera* was only 4,8 %, in steppe – 31,0 %, in forest – 15,5 %, in biotopes near water – 33,9 %. In whole, these facts demonstrate general picture of distribution of bee-farming in the Northern Caucasus (from the west to the east and the north-east of Stavropol Region the number of apiaries decreases).

Key words: Common Bee-eater, *Merops apiaster*, food, Central and West Cis-Caucasia.

Золотистая шурка (*Merops apiaster*) – одна из сравнительно обычных и довольно распространенных птиц лесостепной, степной и пустынной зон. Поселяясь в обрывах оврагов, карьеров, берегов рек, шурки в гнездовое время летают охотиться за насекомыми в степь, в сады населенных пунктов, на поля, луга, в полезащитные лесные полосы, удаляясь при этом до 2 км от своих гнезд (Осмоловская, Формозов, 1955; Афанасова, 1990; Маловичко, Константинов, 1999).

Особенности питания золотистой шурки, в том числе на территории Ставропольского края, неоднократно обсуждались в специальной литературе (Афанасова, Волкова, 1989; Афанасова, 1990; Афанасова, Хохлов, 1990; Маловичко, Константинов, 1999, 2000; Харченко и др., 1999; Маловичко, 2000). Но в публикациях содержатся противоречивые мнения о значении шурок в биоценозах. Поэтому обсуждаемые в дан-

ной работе сведения о способах их охоты и количественном и качественном составе кормов, представляют несомненный интерес. В работе приведены оригинальные материалы, собранные в различных районах Центрального и Западного Предкавказья.

Материал и методика

Материалы собраны в 2004 г. в различных районах Центрального и Западного Предкавказья. Мы изучали состав погадок щурок из следующих биотопов: точка № 1 – холмистое редколесье с преобладанием боярышника, шиповника, низкорослого граба в долине р. Лабы, колония располагалась на надпойменной террасе в 500 м от реки в окрестностях пос. Мостовского Краснодарского края; точки № 2 и № 11-12 – степь, одна колония расположена в старом глиняном карьере в окрестностях стан. Найденовской Изобильненского района, а две – в силосных ямах у кошар недалеко от с. Манычского Апанасенковского района; точки № 3-8 – околородные биотопы, колонии располагались в обрывистых берегах в окрестностях Новотроицкого водохранилища Изобильненского района; точки № 9-10 – полупустыня, колонии располагались в песчаных обрывах в 2 км друг от друга в окрестностях пос. Затеречного Нефтекумского района; точка № 13 – колония располагалась в песчаном карьере в 400 м от р. Егорлык в окрестностях стан. Каменнобродской Изобильненского района. Всего было исследовано 490 погадок золотистой щурки.

При изучении содержимого погадок и определении видовой принадлежности остатков пищи работали с бинокулярным микроскопом МБС–10. При идентификации насекомых использовались определители насекомых Европейской части СССР (1965) и Кавказа (Кетенчиев, Харитонов, 1998). Погадки предварительно размачивали в горячей воде. Для удобства определения насекомых, изготавливали их определительные коллекции.

Классификация разных групп кормов по индексу обилия в составе питания заимствована у А.Н. Прекопова (1934). По его делению, в основную группу кормов входят те, которые встречаются в пище чаще, чем в 5 % проб, к второстепенным – которые встречаются в 1-5 % проб, остальные (содержание менее 1 %) – случайные.

Результаты

Погадка может содержать остатки одного крупного или нескольких десятков мелких насекомых. Структура погадок (твердые, рыхлые и т.п.) зависит от пищевого объекта, съеденного щуркой. При доминировании в погадке частей покровов стрекоз, перепончатокрылых, чешуе-

крылых она имеет рыхлую структуру, а при преобладании жестких хитиновых покровов жесткокрылых – твердую.

Всего из 490 погадок было выделено 9489 частей наружных покровов беспозвоночных и скелетов позвоночных животных, из которых идентифицировано 2293 экземпляра, относящихся к 3 типам и 4 классам (Насекомые и Ракообразные, Моллюски и Млекопитающие), 13 отрядам, 55 семействам, 161 роду. Частота встречаемости основных пищевых компонентов в погадках представлена в таблице 1, а результаты их определения приведены в таблице 2.

Из 2293 определенных экземпляров лишь 1 относился к позвоночным, а остальные – к беспозвоночным, из которых насекомые составляли 2285 экземпляров. Достоверно удалось определить остатки 158 видов насекомых. Среди них доминировали перепончатокрылые (Hymenoptera) – 1279 экз. и жесткокрылые (Coleoptera) – 728 экз., соответственно. Из перепончатокрылых на 1 месте были остатки медоносной пчелы (*Apis mellifera*) – 1128 экз. Из жесткокрылых доминировали семейства Carabidae (311 экз.) и Scarabacidae (202 экз.). На 3 месте по численности в питании шурок находились стрекозы (Odonata) – 156 экз., затем шли полужесткокрылые (Hemiptera) – 52 экземплярами (46 из них – представители семейства Pentatomidae). Прямокрылые (Orthoptera) представлены 20 экземплярами; по 1 разу встречены Mantodea (Mantidae), Homoptera (Cercopidae), Isopoda (Oniscoidae) и Mollusca sp.

Обсуждение

По данным Л.В. Маловичко и В.М. Константинова (2000), в питании шурок в 1988 г. преобладали жесткокрылые – 63,2 %, в 1989 г. – перепончатокрылые – 79,1 %. Анализируя особенности питания шурок в 2004 г., нами были получены следующие результаты: в 490 погадках преобладали перепончатокрылые – 55,7 %, жесткокрылые – 31,8 % и стрекозы – 6,8 % (n=2293). Нахождение в погадках частей раковин моллюсков и костей позвоночных животных возможно вызвано нехваткой кальция в организме птиц. Необходимо заметить, что на трофику птиц накладываются разные факторы: сезон года, время суток, абиотические факторы (температура, влажность, осадки). Добычу составляют виды из состава энтомоценозов, населяющих вместе с птицами тот или иной биотоп (степь, лес и т.п.).

На основании представленных сведений можно говорить об избирательности шурки в выборе пищевых объектов. Анализ полученного материала позволяет сделать ряд общих схем добывания пищи золотистой шуркой. Первое место в добыче шурок занимают летающие насе-

Таблица 1

Встречаемость представителей разных таксономических групп в питании золотистой шурки из 13 точек (в %)

Пищевой объект	Номера точек и количество объектов												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	(n=132)	(n=332)	(n=23)	(n=95)	(n=132)	(n=79)	(n=259)	(n=167)	(n=22)	(n=584)	(n=329)	(n=74)	(n=96)
Coleoptera	35,5	29,25	8,7	15,8	21,8	32,06	27,45	31	18,18	41,24	33,64	29,73	17,71
Hymenoptera	51	56,05	65,7	60	54,9	56,6	61,97	60	72,72	44,16	58,5	59,46	70,85
Hemiptera	9	2,4	4,35	1,05	0,75	2,56	3,14	0,6	0	1,37	2,72	0	1,04
Odonata	1,5	9,3	4,35	14,74	18,8	6,4	5,88	4,2	9,1	9,29	3,34	6,76	8,3
Diptera	1,5	1,2	13	3,16	0,75	2,56	0,39	0	0	0,34	0,9	2,7	0
Orthoptera	0	0,6	0	4,2	0	0	0	0,6	0	1,71	0,6	1,35	0
Homoptera	0	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Lepidoptera	0,75	0	4,35	1,05	1,5	0	0,78	3,6	0	1,55	0	0	0
Isopoda	0,75	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Mollusca	0	0,3	0	0	0,75	0	0,39	0	0	0	0	0	2,1
Dermaptera	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,34	0	0	0
Raphidioptera	0	0	0	0	0,75	0	0	0	0	0,17	0	0	0
Mantoidea	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,3	0	0
Кости позвоночных	0	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Примечание. Точки: 1 – Краснодарский край (р. Лаба); Ставропольский край; 2 – Пзобильненский р-н, стан. Найденовская; 3-8 – Пзобильненский р-н, окр. Новотрошского водохранилища; 9-10 – Нефтекумский р-н, пос. Затеречный; 11-12 – Апанасенковский р-н, с. Маньчское; 13 – Пзобильненский р-н, окр. стан. Каменнобродской. В скобках (n) – число выделенных остатков съеденных пищевых объектов.

комые: перепончатокрылые (в первую очередь медоносная пчела) и стрекозы. Интересно отметить, что насекомые, пролетающие мимо шурки, всегда вызывают у нее охотничий рефлекс. Шурка, сидящая на присаде, реагирует на пролетающее насекомое движением тела, даже если она сыта.

Интересно отметить, что шурки чаще всего используют стратегию "присест – полет". Для этого они выбирают изблюбленные присады с хорошим обзором местности. Шурки активно не отыскивают насекомых, но время от времени перемещаются скользящим полетом, преследуя насекомое. Для того чтобы поймать быстро пролетающую пчелу или другое насекомое, шурке необходимо открытое пространство для маневра, лишенное густых зарослей деревьев и кустарников.

Значительное место в питании шурок занимают представители отряда жесткокрылых, особенно в северо-восточных районах Ставропольского края. Среди обнаруженных в погадках видов нужно отметить представителей семейств Scarabaeidae, Silphidae, Dermestidae, Trogidae, Nitidulidae, Histeridae. Представители этих семейств часто встречаются в почве, в гниющих растительных и животных остатках, навозе и представляют большую группу жесткокрылых-герпетобионтов. В непосредственной близости от кошар и мест выпаса скота представители этих семейств доминируют среди других Coleoptera, занимая 30-50 % от общего числа. Это свидетельствует о том, что шурки специально находят места концентрации пищевых объектов. Ранее отмечали подобное поведение для сорокопутов *Lanius collurio* и *L. minor* (Пушкин, 2003). При питании жесткокрылыми, шурки выбирают самых крупных (*Calosoma inquisitor*, *Blaps haliphila*, *B. pervicollis*, *Dorcadion* sp., *Dorcus parallelipedus*, *Copris lunaris*, *Pentodon idiota*, *Lethrus apterus*, *Oryctes nasicornis*, *Scarabaeus pius* и др.) и ярко окрашенных представителей (*Sphaeridium scarabaeoides*, *Cicindela hybrida*, *C. campestris*, *Zabrus* sp., *Dendroxena quadripunctata*, *Malachius* sp., *Trichodes apiarius*, *Adalia bipunctata*, *Lytta vesicatoria*, *Chrysomela* sp., *Leptura* sp., *Caccobius schreberi*, *Aphodius bimaculatus*, *Epicometis hirta*, *Syrphus* sp. и др.).

При этом, как видно из списка поедаемых насекомых, шурки не боятся ярко окрашенных видов – красных, желтых и др. Обычно это жалящие насекомые, и для многих насекомоядных животных их окраска служит сигналом опасности. Значительную долю в питании составляют насекомые, имеющие специализированные средства защиты от хищников: яд, едкий секрет и др. К числу таких насекомых относятся представители семейства Dytiscidae, Carabidae, Silphidae, Coccinellidae, выделяющие едкие, плохо пахнущие, отпугивающие секреты; виды семейств Caltharididae, Meloidae содержат в покровах тела яд кантаридин; пред-

ставители Scoliidae, Mutillidae, Vespidae, Sphecidae, Apidae – относятся к "жалящим" перепончатокрылым, имеющих ядовитые железы и жало для защиты от врагов.

Несмотря на широкий диапазон кормов, шурки имеют довольно узкую пищевую специализацию. Значительную долю в пищевом рационе составляют всё же пчелы и осы. Однако пчелиный яд, по-видимому, не очень сильно беспокоит шурок. По нашим наблюдениям, шурки нередко ловят медоносных пчел прямо у летка улья (Маловичко, 2000). И хотя они "растирают" пчелу, прежде чем ее проглотить, но делают это небрежно, поэтому жало часто не отделяется, и тогда шурки страдают от укусов. По данным В.В. Коврайского (1900), весной 1895 г. на Кавказской шелководческой станции за две недели на пасеке было отстреляно 1249 золотистых шурок. Почти все они были добыты в дождливую и пасмурную погоду (в день отстреливали по 120–170 шурок, а при хорошей солнечной погоде лишь по 5–6). В желудках этих шурок находилось до 35–70 пчел, а после промывания стенок желудков водой, в каждом из них было обнаружено по 11–27 вонзенных жал. Однако плотная кератиновая кутикулярная выстилка хорошо защищает мягкие ткани желудка от проникновения жала внутрь. Следует заметить, что взрослые птицы, по наблюдениям К. Фрая (Fry, 1984), учат слетков "растиранию пчел".

М. Физаликс (Phisalix, 1935) установил, что 0,6 мг яда медоносной пчелы смертельны для мелких млекопитающих и некоторых птиц с массой до 100 г. Каждая медоносная пчела выделяет до 0,2 мг яда. Поэтому яд уже трех медоносных пчел смертелен для небольших воробьиных птиц. У шурок же, как и у некоторых других птиц, питающихся жалящими насекомыми, развита, вероятно, достаточно эффективная иммунная защита от пчелиного яда.

Интересные сведения удалось получить при анализе состава пищи шурок в отдельных биотопах. Так, в лесном биотопе в пищу шурок вошли массовые виды Hemiptera (табл. 1), в полупустыне – Odonata, в околородных – Hemiptera, Odonata, в степи – Odonata. При этом в полупустынных биотопах разница в соотношении Coleoptera к Hymenoptera была всего 4,8 %, в лесном – 15,5 %, в степном – 31 %, в околородном – 33,9 %. Это, в целом, демонстрирует общую картину распространения пчеловодства на Северном Кавказе (при продвижении с запада на восток и северо-восток Ставропольского края число пасек сокращается) и в известной степени отражает географию распространения диких популяций пчел. В аридных зонах число видов Coleoptera среди летающих насекомых повышается по отношению к Hymenoptera (Кочетова и др., 1986; Крыжановский, 2002).

В питании золотистой шурки выявлены редкие виды, занесенные в Красные книги России (2001) и Ставропольского края (2002): *Anax imperator* – 3, *Cicindela hybrida* – 2, *Calosoma inquisitor* – 2, *Copris lunaris* – 7, *Aphodius bimaculatus* – 1, *Oryctes nasicornis* – 1, *Scolia quadripunctata* – 2 экз. (Сигида, Пушкин, 2003); встречен ряд насекомых, вредящих сельскому и лесному хозяйству, а также виды, имеющие медицинское и эпидемиологическое значение: *Acrididae* sp. – 4, *Eurygaster integriceps* – 14, *Zabrus tenebrioides* – 11, *Elateridae* sp. – 8, *Dorcadion* sp. – 1, *Curculionidae* sp. – 21, *Epicometis hirta* – 36, *Hoplia* sp. – 1, *Anisoplia agricola* – 1, *Tabanidae* sp. – 1, *Hypoderma bovi* – 1 экз. После продолжительных дождей в каждой четвертой погадке были обнаружены *Leptinotarsa desemlineata*, в каждой второй – *Anisoplia austriaca*, в каждой третьей – *Bothynoderes punctiventis*, в небольшом количестве – *Zabrus tenebrioides*, *Opatrum sabilosum* (Афанасова, Хохлов, 1990).

В погадках золотистой шурки было много амфибиотических и околводных насекомых: Odonata, Coleoptera (Gyrinidae, Dytiscidae, Hydrophilidae), особенно в местах, где колонии шурок находились в непосредственной близости от воды.

Полученные данные свидетельствуют о том, что, несмотря на большой процент обнаруженных в погадках остатков медоносной пчелы, золотистая шурка не является первоочередным вредителем пчеловодства. Ее доля в регуляции численности *Apis mellifera* мала по сравнению с болезнями и паразитами этого вида. В то же время золотистая шурка сокращает численность таких вредителей сельскохозяйственных культур как *Eurygaster integriceps*, *Elateridae* sp., *Dorcadion* sp., *Curculionidae* sp., *Epicometis hirta*, *Hoplia* sp., *Anisoplia agricola*, *Leptinotarsa desemlineata*. Данный факт следует обязательно учитывать, так как в аридных районах эти насекомые – первостепенные вредители сельскохозяйственных культур. Частичный ущерб пчеловодству шурки могут наносить лишь при неблагоприятных погодных явлениях, к которым в наших широтах относятся ливни, град, резкое снижение температуры, сокращающие активность насекомых (Афанасова и др., 1989; Андреева, 1999).

Заключение

Таким образом, шурок можно считать высокоспециализированной группой в выборе кормовых объектов – пчел и ос. Эволюция рода *Merops*, как считает К. Фрай (1984), неразрывно связана со специализацией в питании медоносной пчелой. Шурки отдадут предпочтение перепончатокрылым очевидно потому, что они составляют большую часть активно летающих достаточно крупных насекомых, а среди них пред-

почитают пчел. А. Хельбиг (Helbig, 1982) считает, что пчел шурки отлавливают избирательно потому, что они многочисленны и легко доступны в районе пасек. С другой стороны, пчелы составляют незначительную часть рациона шурок в тропиках и пустынях, где пчеловодство не развито (Fry, 1984). Этот же автор считает, что продвижение золотистой шурки далеко на север во многом обусловлено развитием пчеловодства.

Шурки питаются пчелами практически в течение всего года, в том числе и на зимовках (Fry, 1984). Поэтому следует признать необходимость ограничения численности шурок в районах расположения пасек. Наиболее действенная мера по сокращению численности шурок в районах пасек предложена М.Н. Кореловым (1948) – это заделка отверстий их нор глиной. Норы сизоворонок, удонов и береговых ласточек, тоже гнездящихся в обрывистых склонах, но требующих охраны, можно отличить по большему или меньшему, сравнительно с норами шурок, размеру входного отверстия.

Литература

- Андреева Е.С., 1999. Опасные явления погоды на равнинах юга Европейской территории России: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. - Ростов н/Д. - 26 с.
- Афанасова Л.В., 1990. Кормовое поведение и способы охоты золотистой шурки. // Малоизученные птицы Сев. Кавказа. - Ставрополь. - С.3-5.
- Афанасова Л.В., Бичерев А.П., Хохлов А.Н., 1989. Факторы, влияющие на численность птиц береговых обрывов // Экол. пробл. Ставроп. края и сопредельн. территорий: Тез. докл. краевой науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.146-154.
- Афанасова Л.В., Волкова Ю.С., 1989. Особенности питания и суточной активности золотистой шурки при выкармливании птенцов // Экол. пробл. Ставроп. края и сопредельн. территорий: Тез. докл. краев. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.138-146.
- Афанасова Л.В., Хохлов А.Н., 1990. Насекомые-вредители в питании золотистой шурки // Защита растений, № 7. - С.37.
- Кетенчиев Х.А., Харитонов А.Ю., 1998. Определитель стрекоз Кавказа // Нальчик: Каб.-Балк. ун-т. - 120 с.
- Коврайский В.В., 1900. Наблюдения над шурками (*Merops apiaster L.*), произведенные на пчельнике Кавказской Шелководческой станции весной 1895 года // Тр. Кавказ. Шелковод. Станции, т.9, вып.2. - Тифлис. - С.6-35.
- Корелов М.Н., 1948. Материалы по экологии и экономическому значению золотистой шурки // Изв. АН КазССР. Сер. Зоол., т.7, вып.51.- Алма-Ата. - С.107-123.
- Кочетова Н.И., Акимущкина М.И., Дыхнов В.Н., 1986. Редкие беспозвоночные животные // М.: Агропромиздат. - 206 с.
- Красная книга Российской Федерации: Животные. - М., 2000. - 862 с.

- Красная книга Ставропольского края: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных, т.2: Животные.- Ставрополь, 2002.- 216 с.
- Маловичко Л.В., 2000. Пчелы и другие жалящие насекомые в питании птиц // Пчеловодство, № 6. - С.59-60.
- Маловичко Л.В., Константинов В.М., 1999. Особенности питания и кормового поведения золотистой шурки // Вестн. Бурят. ун-та, вып.2.- Улан-Удэ.- С.21-35.
- Маловичко Л.В., Константинов В.М., 2000. Сравнительная экология птиц-норников: экологические и морфологические адаптации. - Ставрополь-Москва: Изд-во СГУ. - 288 с.
- Маловичко Л.В., Хохлов А.Н., 1995. Птицы береговых обрывов Центрального Предкавказья и ближайший прогноз численности отдельных видов // Пробл. сохранения разнообразия природы степных и лесостепных регионов. - Москва. - С.210-212.
- Определитель насекомых Европейской части СССР, т.2: Жесткокрылые и веерокрылые. - М.-Л., 1965. - 668 с.
- Осмоловская В.И., Формозов А.Н., 1955. О питании золотистой шурки нижнего Поволжья и юго-восточного Предкавказья // Тр. Ин-та геогр., вып.66. - С.274-286.
- Прекопов А.Н., 1940. К биологии золотистой шурки в Предкавказье // Тр. Ворошиловск. пед. ин-та, т.3, вып.2. - Пятигорск. - С.61-69.
- Пушкин С.В., 2003. Наблюдения над биологией жуков-некрофагов у гнезд чернолоблого сорокопута и жулана // Акт. вопросы экологии и охраны природы экосистем Южн. регионов России и сопредельн. территорий: 16 Меж-республ. науч.-практ. конф.- Краснодар. - С.110-112.
- Сигида С.И., Пушкин С.В., 2003. Редкие и исчезающие насекомые Ставропольского края. - Ставрополь: СКИПКРО. - 116 с.
- Харченко Л.П., Михайлов В.А., Грамма В.Н., Маловичко Л.В., 1999. Насекомые в питании золотистой шурки (сообщение второе) // Изв. Харьков. Энтомол. Об-ва, т.2, вып.7. - С.93-98.
- Хохлов А.Н., Афанасова Л.В., 1990. Золотистая шурка: враг или друг? // Пчеловодство, № 10.- С.18-19.
- Fry C.H., 1984. The bee-eaters // Buteo Books. - Vermillion, South Dacota. - 304 p.
- Helbig A., 1982. Zur Nahrungsökologie eines nordeutschen Bienenfresser (*Merops apiaster* L.) – Paare mit Überlegungen zum Auftreten im nördlichen Mitteleuropa // Vogelwelt, v.103, № 5. - S.158-164.
- Phisalix M., 1935. Action compare du venin d'abeilles sur vertebres et en particulier sur les especes venimeusts // Annals Sci. Nat. Zool., v.18. - P.67-95.

Таблица 2

Пищевой спектр золотистой шурки из разных районов Северного Кавказа

Систематический список	Точки и количество погадок (n=490)												
	1 (n=29)	2 (n=112)	3 (n=5)	4 (n=23)	5 (n=35)	6 (n=10)	7 (n=43)	8 (n=26)	9 (n=4)	10 (n=10)	11 (n=58)	12 (n=14)	13 (n=11)
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Odonata:													
<i>Calopterygidae</i> sp.								1	1	2			
<i>Calopteryx</i> sp.					2								
<i>C. splendens</i>				1	2		1			6			1
<i>Lestidae</i> sp.	1	1		1	2								
<i>Lestes</i> sp.				1	2	2	2		1	10	1		2
Coenargionidae:		1											
<i>Agriion</i> sp.				1			1						1
<i>Ischnura</i> sp.							1						
Gomphiidae sp.	1	1		1									
<i>Gomphus</i> sp.			1									1	
Cordulegasteridae							1						
<i>Cordulegaster annulatus</i>												1	
Aeschnidae:													
<i>Aiix</i> sp.										3			
<i>A. imperator</i>				1		1							
<i>Brachytron</i> sp.		1					1			2	1	1	
<i>B. pretense</i>				1						1			
<i>Aeschna</i> sp.				3	4		1			7	2		1
<i>A. grandis</i>							1	1		1			

Таблица 2 (продолжение)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
<i>A. cyanea</i>		1								1			
<i>A. isosceles</i>				1	2	1	1			1	1		1
<i>A. juncea</i>											1		
Cordulidae:													
<i>Cordulia aenea</i>											2		
Libellulidae sp.		1		1				1					
<i>Libellula</i>		1			2	1	1	1		4	2	1	
<i>L. fulva</i>				1	2			1		4		1	
<i>Leucorrhinia</i> sp.					2			1		1			1
<i>L. quadrimaculata</i>					1		1			2			
<i>Sympetrum</i> sp.					3		1			3	1		
<i>S. pedemontanum</i>				1			1	1		2			1
<i>Orthetrum</i> sp.					1		1			2			
<i>O. cancellatum</i>										1			
Mantodea: Mantidae:													
<i>Mantis religiosa</i>											1		
Orthoptera													
Tettigoniidae sp.				2				1		8	2	1	
<i>Poecilimon</i> sp.				1									
<i>Phaneroptera</i> sp.				1									
Acrididae		2								2			
Dermaptera													
<i>Labidura</i> sp.										1			
Homoptera: Cercopidae													
<i>Cercopis sanguinea</i>		1											
Hemiptera:													
Pentatomidae:		4											
<i>Eurygaster</i> sp.							1			3			
<i>Corpocoris</i> sp.							2						
<i>Eurygaster integriceps</i>										5	8		1

Таблица 2 (продолжение)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
<i>Palomena</i> sp.	6	1						1			1		
<i>Aelia</i> sp.	5	1					5						
<i>Dolycoris</i> sp.	1		1										
Coreidae sp.		1			1								
Reduviidae sp.		1											
<i>Reduvius</i> sp.				1									
Miridae sp.						2							
Coleoptera: Gyrinidae:													
<i>Gyrinus</i> sp.		3			1						1		
<i>Gyrinus minutus</i>	1												
Dytiscidae:													
<i>Agabus</i> sp.											1		
<i>A. sturni</i>											1		
<i>Hydaticus</i> sp.											1		
<i>Rhantus</i> sp.							1				1		
<i>Colymbetes</i> sp.											1		
<i>C. payklli</i>							1						
<i>Macrocytes</i> sp.					1								
<i>Macrocytes circumflexus</i>											1		
<i>Dytiscus latissimus</i>		1		1									
Hydrophilidae:													
<i>Sphaeridium scarabaeoides</i>	5												
Carabidae:		19											
<i>Cicindela hybrida</i>										2			
<i>C. campestris</i>										1			
<i>Carabus clathratus</i>				1									
<i>Calosoma inquisitor</i>		1									1		
<i>Nebria</i> sp.		1											
<i>Panagaeus crux-major</i>	4					1							

Таблица 2 (продолжение)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
<i>Ameva</i> sp.		5			1			3					
<i>A. parvicollis</i>													1
<i>A. familiaris</i>											1		
<i>A. pubeja</i>											2		
<i>A. similata</i>						1		2					
<i>A. majuscule</i>						1	6						
<i>A. eurynota</i>					1								
<i>Calathus</i> sp.										11			
<i>Calathus erratus</i>											1		
<i>Platysma</i> sp.		1											
<i>P. niger</i>					2	1							
<i>Platymus dorsalis</i>					2					1			
<i>Zabrus</i> sp.	1	2		1							1		
<i>Z. tenebrioides</i>					1		1	1		3	4		1
<i>Ophiomus</i> sp.	1												
<i>O. sabulicola</i>													2
<i>O. azureus</i>					1		1				4		
<i>O. cordatus</i>							1	1		10			
<i>O. stictus</i>										2			
<i>O. cephalotes</i>										4			
<i>Harpalus</i> sp.	3	4		1						1	2		
<i>H. anxius</i>				1							2		
<i>H. fuscicornis</i>											9		
<i>H. froelichi</i>										8			
<i>H. flavicornis</i>					1			2		1			
<i>H. fascipalpis</i>						4	8			3			
<i>H. amplicollis</i>								6		8			
<i>H. distinguendus</i>					1	1	7						

Таблица 2 (продолжение)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
<i>H. pubescens</i>					1								
<i>H. oblitus</i>					2								
<i>H. zabroides</i>						1							
<i>Callistus lunatus</i>	1												
<i>Curtonotus anilicus</i>											1		
<i>Cimindis</i> sp.										1			
<i>Cimindis picta</i>										6			
<i>Brachinus</i> sp.		1								1			
<i>B. bipustulatus</i>										1			
<i>Corsyra fusula</i>										9			
<i>Badister unipustulatus</i>											4		
<i>B. dilatatus</i>							1						
<i>Pterostichus</i> sp.								2	1	1	1		
<i>Pterostichus elongates</i>								3				1	3
<i>P. anthracinus</i>											7		
<i>P. vernalis</i>				1						9			
<i>P. macer</i>					1	1				14			
<i>P. gracilis</i>							1						
<i>P. niger</i>					1	1							
<i>P. vernalis</i>				1									
<i>Agonum</i> sp.								1		1			
<i>Agonum lugens</i>							1			2	2		1
<i>A. gracile</i>											1		
<i>A. piceum</i>										1			
<i>A. extensum</i>								2					
<i>Acinopus</i> sp.										4			
<i>Clivina</i> sp.											1		
<i>Poecilus</i> sp.											1		

Таблица 2 (продолжение)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
<i>Poecilus amodon</i>						1					1		
<i>P. subaeneus</i>							1						
<i>Pogonius littoralis</i>										1			
<i>P. iridipennis</i>								3					
<i>Pogonistes rufocinctus</i>												1	
<i>Olistophus rotundatus</i>											1		
<i>Anisodactylus</i> sp.										3			
<i>Bembidion fumigatum</i>									1				
<i>B. quadricolle</i>							1						
<i>Dyschirius</i> sp.								1					
<i>Tachys</i> sp.								1					
<i>T. scutellaris</i>							1						
<i>Drypta dentana</i>							1						
<i>Demetrias monostigma</i>							1						
<i>Stenolophus proximus</i>							1						
<i>Oodes helopioides</i>							1						
<i>Paradromius leugetes</i>							1						
<i>Amblystomus</i> sp.							1						
<i>Clivina fossor</i>						1							
<i>Dinodes</i> sp.					1								
Staphilinidae sp.		1											
Silphidae:													
<i>Thanatophilus rugosus</i>		3									4		
<i>Th. terminatus</i>		1											
<i>Th. sinuatus</i>		2			1						4		
<i>Achypa opaca</i>		1											
<i>Silpha obscura</i>		1						1			1		
<i>S. cavimata</i>													1

Таблица 2 (продолжение)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
<i>Dendroxena quadripunctata</i>	1												
Histeridae:													
<i>Atholus duodecimstriatus</i>												1	
<i>Saprinus</i> sp.		1				1	1			3			
<i>Saprinus interruptus</i>	2												
<i>S. laevis</i>											1		
<i>S. subnitescens</i>											1		
<i>S. maculatus</i>										1			
<i>Eosaprinus frontalis</i>											1		
<i>Hister unicolor</i>		1					1			4			1
<i>Hister bipustulatus</i>		2					2	1		6	1	1	1
<i>Hister quadrimotatus</i>		1								3	1		
<i>H. cadaverinus</i>								2		4			
<i>H. inaequalis</i>					1								
<i>H. scutellaris</i>					1					3			
<i>Carcinops pumilio</i>											1		
Cantharididae sp.								1			1		
<i>Malachius</i> sp.	1							3			5		
Cleridae:													
<i>Trichodes apiaris</i>	1												
Elateridae:													
<i>Elateridae</i> sp.	1	2											
<i>Melanothus</i> sp.	2												
<i>Elater</i> sp.	2												
<i>Agriotes</i> sp.										1			
Buprestidae:													
<i>Capnodius</i> sp.												1	
Dermestidae:													
<i>Dermestes</i> sp.		1			1								

Таблица 2 (продолжение)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
<i>D. frischii</i>											1		
<i>D. coronatus</i>								1					
Nitidulidae sp.										2			
Coccinellidae: <i>Coccinellidae</i> sp.	2												
<i>Adalia bipunctata</i>	1												
Meloidae <i>Lytta</i> sp.		7											
<i>L. vesicatoria</i>					1	1	2	1			8		
Tenebrionidae <i>Pedinus femoralis</i>		2											
<i>Pedinus femoralis</i>		1								1			
<i>Blaps</i> sp.		1					1			1	1		
<i>B. halophila</i>							1				1		
<i>B. pervicollis</i>											1	1	
<i>Tentyria</i> sp.											1	1	
<i>T. nomas</i>									1				
<i>T. micronata</i>					1								
Cerambycidae: <i>Strangalia</i> sp.		2											
<i>Leptura</i> sp.		1					1						
<i>Dorcadiion</i> sp.											1		
<i>Agapanthia</i> sp.										1			
<i>Phytoecia</i> sp.							1						
Chrysomelidae sp.		4											
<i>Galeruca</i> sp.											1		
<i>Cryptocephalus</i> sp.			1								1		
<i>C. bipunctata</i>						3							
<i>Chytra</i> sp.				1						2			
<i>C. quadripunctata</i>								1		1			

Таблица 2 (продолжение)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
<i>Entomoscelis</i> sp.										1			
<i>E. adomidis</i>										1			
<i>Chrysomela</i> sp.										2			
<i>C. cerealis</i>							3						
<i>Melasoma aeneum</i>				1									
Attelabuidae sp.										1			
Curculionidae:													
<i>Sitona</i> sp.	1	1								4	5		
<i>Otiorrhynchus</i> sp.		1											
<i>O. ligustici</i>											1		
<i>Ceuthorrhynchus</i> sp.										1			
<i>Cleonus</i> sp.							1						
<i>Cleonus piger</i>											1		
<i>Curculio</i> sp.		1											
<i>Tarymecus</i> sp.								1					
<i>Cionus</i> sp.											1		
<i>Rhynchites</i> sp.							1						
<i>Lixus iridis</i>							1						
Lucanidae:													
<i>Dorcus parallelipedus</i>		1											
Scarabaeidae:		2											
<i>Caccobius schweberi</i>	2							1		8			
<i>Onthophagus</i> sp.	2							2		3		1	
<i>Onthophagus taurus</i>	1						1				3	1	
<i>Onth. ovatus</i>													1
<i>Onth. fracticornis</i>							1			2		1	
<i>Onth. vacca</i>							2			3			
<i>Copris lunaris</i>	2	2		1								2	
<i>Aphodius</i> sp.	4										2	1	1

Таблица 2 (продолжение)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
<i>A. bimaculatus</i>										1			
<i>A. planus</i>										1			
<i>A. lunifer</i>				1						1			
<i>A. quadrimaculatus</i>										1			
<i>A. erraticus</i>										1			
<i>A. fossor</i>			1			1	1						
<i>A. foetens</i>					1								
<i>A. luridus</i>				1									
<i>Geotrupes</i> sp.	1					1	2			5			
<i>G. stercorarius</i>										7	2	1	
<i>G. laevigatus</i>										1			
<i>G. fernalis</i>										1			
<i>Typhoeus typhoeus</i>										1			
<i>Epicometis hirta</i>	1			2	3					28	1	1	
<i>Hoplia</i> sp.	1												
<i>Ansoplia</i> sp.					1		1						
<i>Ansoplia agricola</i>										1			
<i>Oxythyrea</i> sp.	1												
<i>Cetonia</i> sp.	1												
<i>Pentodon idiota</i>		4				1				1			
<i>Oryctes nasicornis</i>								1					
<i>Amphimallon</i> sp.							5						
<i>Gymnopleurus</i> sp.		2					1						2
<i>Lethrus apterus</i>		3					2	4	1	18			
<i>Potosia</i> sp.		1											
<i>Liocola lugubris</i>		1											
<i>Trichius</i> sp.								3					
<i>Gymnopleurus caunitarus</i>		3				1				3			

Таблица 2 (продолжение)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
<i>Onitis</i> sp.												2	
<i>Onitis belial</i>												4	2
<i>O. lumerosus</i>										1			
<i>Oniticellus</i> sp.											4		
<i>O. festivus</i>				1									
<i>Sisyphus</i> sp.				1									
<i>Scarabaeus pius</i>												1	
<i>Gnorimus</i> sp.						1							
<i>Trochaloschema iris</i>						1							
Trogidae													
<i>Trox</i> sp.		1											
Raphidioptera													
Raphidia sp.					1					1			
Diptera:													
Tabanidae sp.						1							
Asilidae sp.		1					1						
Syrphidae:		1	1										
<i>Syrphus</i> sp.	1												
Muscidae sp.	1	2	2	1	1	1	1			2	3		
Sarcophagidae sp.				2									
<i>Lucilia caesar</i>												1	
Oestridae:													
<i>Hypoderma bovis</i>												1	
Hymenoptera:													
Ichneumonidae:											2		
<i>Trogus lutorius</i>	1						1						
<i>Ephialtes</i> sp.								1					
Scoliidae sp.		1											
<i>Scolia quadripunctata</i>												2	

Таблица 2 (окончание)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Mutillidae sp.		1											
<i>Mutilla</i> sp.											5		2
Pompilidae sp.										1			
Vespidae sp.		1			1	2				1	3		1
<i>Vespa</i> sp.			1										
Sphecidae sp.	1	1						1		1	3	1	1
Apidae:		10											
<i>Apis mellifera</i>	57	148	10	48	65	37	147	93	14	242	167	38	62
<i>Bombus</i> sp.	2	9		3	3	2	3	1	1	5	5	3	
<i>Dasygoda</i> sp.	6	1	2	6	4	2	6	3	1	8	5		2
<i>Anthrophora</i> sp.		9	1								2		
<i>Osmia</i> sp.			1			1	1						
Formicidae:								1		1			
<i>Formica</i> sp.	1	5									1		
Lepidoptera sp.	1		1	1	2		2	6		9			
Isopoda: Oniscoidae:													
<i>Oniscus</i> sp.	1	1											
Mollusca		1			1		1						2
Кости позвоночных		1											
Итого: 2293	132	307	23	95	133	78	255	166	22	582	330	74	96

Примечание. Точки: 1 – Краснодарский край (р. Лаба); Ставропольский край: 2 – Изобильненский р-н, стан. Найденовская; 3-8 – Изобильненский р-н, окр. Новотроицкого водохранилища; 9-10 – Нефтекумский р-н, пос. Затеречный; 11-12 – Апанасенковский р-н, с. Маньгское; 13 – Изобильненский р-н, окр. стан. Каменнобродской.

В скобках – количество (n) проанализированных погадок.

Охрана птиц

УДК 598.2 (471.63+471.632+471.64)

Результаты инвентаризации и мониторинга КОТР на Центральном Кавказе в 2006 году

В.П. Белик, В.А. Тельпов
Союз охраны птиц России
vpbelik@mail.ru

Results of inventory and monitoring of Important Bird Areas on the Central Caucasus in 2006. – Belik V.P., Tel'pov V.A. – In June-August, 2006, 10 mountain gorges on the Skalisty (Rocky) ridge in Karachaevo-Circassia and Kabardino-Balkariya, including two IBAs (КЧ-001 and СТ-003), are surveyed. There 9 new key areas for birds are allocated, from which the international status can be given to the majority. Total 12 colonies of Griffon Vulture are surveyed (6 – are found for the first time). For the first time on Northern Caucasus the colony of Black Vulture is found. In 2006, 16 nest sites of Lammergeier, 21 sites of Golden Eagle, 31 sites of Imperial Eagle, 10 sites of Short-toed Eagle and 10 sites of Peregrine Falcon are revealed. Besides in mountains of Caucasus for the first time one pair of Saker is found.

Key words: rare birds, numbers, Important Bird Areas, Caucasus, Russia.

В 2005 г. на Кавказе началась реализация крупного международного проекта, финансируемого Фондом партнерства критических экосистем – Critical Ecosystem Partnership Fund (CEPF). Основной целью этого проекта ставится сохранение биоразнообразия в Кавказском экорегионе, включающем также южные области России к северу до Кумо-Манычской долины.

Союз охраны птиц России с самого начала участвовал в разработке этого проекта, но лишь в 2006 г. смог подключиться к его практической реализации. Первая программа, по которой начал работу Союз охраны птиц, – "Site network for birds and wetlands: inventory, protection and community management" (Сеть территорий для птиц и водно-болотных угодий: инвентаризация, охрана и общественный контроль), включала гранты в двух номинациях: "Сохранение Ключевых орнитологических территорий Кавказского экорегиона" и "Инвентаризация и мониторинг ключевых орнитологических территорий в Кавказском экорегионе".

В последней номинации Союз охраны птиц России в 2006 г. поддержал 8 полевых проектов, в том числе исследования Л.В. Маловичко по мониторингу международных КОТР в Ставропольском крае (11

КОТР, из них 6 перспективных), Ю.В. Лохмана – по Краснодарскому краю (3 КОТР), М.А. Динкевича – по Краснодарскому краю и Адыгее (5 КОТР), Р.А. Мнацканова – по Краснодарскому краю, Адыгее и Карачаево-Черкесии (11 КОТР, из них 1 потенциальная), Н.В. Цапко – по Ставропольскому краю и Калмыкии (2 КОТР, из них 1 потенциальная), И.И. Гизатулина – по Ростовской обл. и Чеченской республике (10 КОТР, из них 8 потенциальных), Г.С. Джамирзоева – по Дагестану (22 КОТР, в том числе 8 перспективных).

Материал и методика

Нам в 2006 г. предстояло обследовать 10 территорий в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии на общей площади более 1400 км². Две из них – международные КОТР: "Окрестности г. Кисловодска" (СТ-003), описанные в 1998 г. В.А. Тельповым с коллегами из Ставрополя (2000), и "Долина реки Хасаут, горы Б. и М. Бермамыт" (КЧ-001), обследованные О.А. Витовичем и В.М. Поливановым (2000). В последние годы обе эти территории стали объектами довольно пристального внимания орнитологов (Шитиков и др., 2001; Хохлов и др., 2003, 2004, 2005 и др.; Крячко, 2004; Парфенов, 2005, 2006; и др.). В Карачаево-Черкесии планировалось обследовать также верховья р. Кумы и Подкумка и ущелья р. Эшакон. Мы работали в этих районах в 2005 г. и поэтому предполагали возможность выделения там новых КОТР международного значения.

В Кабардино-Балкарии предстояло пройти ущелья рек Малки, Баксана, Чегема и Черек-Хуламского в местах пересечения ими Скалистого хребта. По последним двум районам были отрывочные литературные данные, тоже позволявшие прогнозировать возможность выделения там новых КОТР. Об этом свидетельствовали и их ландшафтные особенности, сходство с известными нам ущельями на Скалистом хребте в Карачаево-Черкесии. А с ущельем Баксана мы смогли познакомиться в 2004 г. сами (Белик, 2004). В горах же по Малке орнитологи практически не работали, что было связано с удаленностью и труднодоступностью этого района. Однако еще в 2005 г. у нас появились предположения о колониальном гнездовании там черных грифов и мы шли туда прежде всего в их поисках.

Последний запланированный участок – плато Бечасын (Бийчесьын) в Приэльбрусье – детально обследовать мы не смогли из-за обширности территории (500 км²) и тяжелых условий работы. В целом изменения, произошедшие на Бечасыне с начала экономической перестройки в России, привели к резкому сокращению численности выпасаемого скота, к зарастанию пастбищ высокотравьем и исчезновению сусликов. Поэтому сократилось там и количество консументов, прежде

всего – миофагов и некрофагов. Для оценки реальной орнитологической значимости Бечасына требуется проведение там дополнительных исследований.

В ходе полевых работ в 2006 г. нам удалось выделить и обследовать еще две КОТР: Маринская куэста Скалистого хребта (Карачаево-Черкесия) и Верхнечегемская котловина в районе аулов Эльтютю и Булунгу в верховьях р. Чегем (Кабардино-Балкария), где обнаружена колония белоголового сипа и гнездовья других хищных птиц.

Всего с учетами в горах в период с 9 июня по 14 августа 2006 г. было пройдено около 500 км. Общая площадь обследованной территории составила около 1400 км² (табл. 1). Работы на КОТР осуществлялись пешком, что позволило детальнее исследовать их гнездовую фауну и провести более полные учеты редких видов птиц. К тому же некоторые из ущелий (Кумы, Эшакона, Малки) были совершенно непроходимы для автотранспорта. В полевых исследованиях на разных этапах принимали участие В.П. Белик, В.А. Тельпов, Т.О. Барабашин, а также студенты Ростовского государственного педагогического университета.

Основные фаунистические результаты проведенных в 2006 г. работ: обследовано 12 колоний белоголового сипа, шесть из которых найдены впервые; в ущелье р. Малки впервые на Северном Кавказе найдена колония черных грифов, выявлено 16 гнездовых участков бородача, 21 участок обитания беркута, 31 участок орла-могильника, 10 участков змеяда, 10 участков сапсана, найдена 1 пара балобанов и 1 пара черных аистов.

В таблице 1 минимальные показатели численности отдельных видов обозначают реальное количество обнаруженных гнезд, выводков или гнездовых участков, а максимальные – число возможно гнездящихся пар с учетом опросных данных, встреч одиночных птиц, наличия подходящих видовых местообитаний, площади ключевой территории и т.д. Для большинства видов эти показатели, как правило, несколько занижены. Численность для большинства видов приведена с учетом данных за 2005 г., для белоголового сипа – за 2005 и 2006 г. отдельно.

Природные условия

Как видно из таблицы 1, в некоторых районах Скалистого хребта плотность населения хищных птиц оказалась чрезвычайно высокой, превосходящей соответствующие показатели даже на казалось бы более оптимальных территориях, например в Кавказском, Тебердинском и Кабардино-Балкарском заповедниках, расположенных в зоне осевых хребтов Кавказа. Это связано, очевидно, с особыми ландшафтными чертами Скалистого хребта, определяющими его кормовые и защитные условия для хищных птиц.

Таблица 1

Гнездовая численность редких видов птиц (в парах)
на КОТР Скалистого хребта (Центральный Кавказ) в 2005-2006 гг.

Ключевые территории	Маринская куэста	Кума	Подкумок	Эпкакон	Кисловодск	Хасаут	Малга	Баксан	Чегем	Верхний Чегем	Черек-Хуламский
Площадь, кв. км	25	170	160	180	150	115	250	130	60	50	90
<i>Cic. nigra</i>	0-1	0-1	0-1								
<i>Cir. gallicus</i>	1-2	1-2	2-3	?	1	1-2	1-2				
<i>Hie. pennatus</i>		2	0-1		1						
<i>Aqu. pomarina</i>	2-3	0-1	1-2		5-6			0-1	2-3	1-2	0-1
<i>Aqu. heliaca</i>	1-2	0-1	3-5	6-8	2-3	5-7	5-10	6-8	3-5	3-5	4-6
<i>Aqu. chrysaetos</i>	1-3	3	2-3	2	2-3	2-3	2-3	2-3	1-2	2-3	3-4
<i>Gyp. barbatus</i>	3	1-2	2-3	2	2-3	2-3	?	1-2	1-2	2-3	2-4
<i>Neo. percnopterus</i>	0-1	4-6	3-5	1	6-7		0-1		1		
<i>Aeg. monachus</i>			0-2	2-4		0-1	10-20		0-1	0-2	
<i>Gyp. fulvus</i> -2005 г.	17-20	10-15	3-5	?	17-19	+					
<i>Gyp. fulvus</i> -2006 г.	9-17	8-12	4		10-14	8-9	3-5	20-25	10-30	3-4	5-10
<i>Fal. cherrug</i>			?			1-2					
<i>Fal. peregrinus</i>	3-4	3-4	2-4	3-4	3-6	?	?	?	1-2	1-2	1-3
<i>Lyr. mlkosiewiczi</i>			+	+	?	++	+++				+++
<i>Tetr. caucasicus</i>			?	?		+	+	?	?	+	+
<i>Cre. crex</i>	2/км ²	2/км ²	+	2/км ²	2/км ²	+	+				
<i>Bub. bubo</i>				1-2				?			

Примечание. В границы КОТР "Окрестности г. Кисловодска" включены 2 ущелья – р. Аликоновка и р. Березовая. Сведения по численности белоголового сипа на р. Хасаут в 2006 г. приведены с учетом данных П.А. Тильбы и Р.А. Мнацеканова (личн. сообщ.).

Скалистый хребет – это моноклиальная структура, полого поднимающаяся к югу. Сложен хребет известняками юры, подстилаемыми снизу песчаниками и сланцами. Последние легко размываются и выветриваются, а бронирующие их сверху плотные известняки затем рушатся, формируя мощные, обращенные на юг гряды скал. К западу от Кубани вдоль подножия обрывистых куэст Скалистого хребта тянется широкая, размытая обильными атмосферными осадками, так называемая североюрская депрессия, частично распаханная или занятая под пастбища. Восточнее Кубани толщи известняка, образовавшиеся на дне Тетиса, были взломаны в результате мощных, обширных вулканических интрузий Приэльбрусья. Поэтому разбитые на блоки куэсты отступили там далеко на север, а к югу от них поднялось высокое плато Бечасын, сложенное плотными магматическими породами. Еще дальше к востоку

ку, на Центральном Кавказе, куэсты очень близко подступают к осевым хребтам, поднимающимся там на огромную высоту (более 5 км), и поэтому Скалистый хребет тоже вздыбился в том районе в виде очень крутых, высоких вершин (г. Каракая – 3646 м н.у.м., г. Соухаузкая – 3497 м и др.). Эти горы на 1 км выше Бермамыта (2644 м), стоящего над Бечасыном в Карачаево-Черкесии, и превышают даже осевые хребты Западного Кавказа.

Скалистый хребет, как полагают, является барьером для влажных воздушных масс, идущих со стороны Атлантики. Кроме того, адиабатическое расширение туч, проникающих с севера и падающих через куэсты вниз, приводит к их нагреванию и высыханию. Поэтому под куэстами, обращенными на юг, к солнцу, всегда сравнительно сухой климат. Но на Западном Кавказе Скалистый хребет сравнительно невысокий, осадков там больше, и поэтому почти все горы до долины Лабы покрыты широколиственными лесами. Лишь восточнее р. Лабы распространяются горно-степные и горно-луговые пастбища, особенно обширные в районе плато Бечасын в Приэльбрусье.

По поводу безлесия Приэльбрусья существует несколько гипотез. Во-первых, климатическая, о которой сказано выше. Кроме того, В.Г. Гептнер (1926), вслед за географами, объяснял распространение горных степей влиянием антициклонических ледниковых фенів, дующих с Эльбруса и иссушающих окружающие районы, особенно на плато Бечасын. Хотя тот, кто бывал на Бечасыне летом, вряд ли скажет, что климат там отличается засушливостью. А гора Бермамыт, поднимающаяся над Бечасыном, и вовсе почти всегда затянута туманом или покрыта шапкой облаков, за что и получила свое карачаевское название "Кучерявая лапа".

Поэтому мы считаем, что важнейшую роль в формировании горных степей Приэльбрусья сыграл, очевидно, антропогенный фактор, прежде всего вырубка лесов на топливо и для строительных нужд. Поэтому там, где условия для рубки были хуже (на скалах и крутых склонах, в удаленных от жилья районах), лес сохранился поныне, а после выселения в 1944 г. жителей Балкарии и Карачая он распространился и во многих обезлюдивших ущельях. Плато же Бечасын и столовые горы Скалистого хребта, благодаря особенностям своего рельефа, в течение тысячелетий служили для горцев важнейшими отгонными пастбищами, и лес там вырубался в первую очередь.

В условиях сухих горных степей Приэльбрусья сформировалась крупная популяция горного суслика *Citellus (pygmaeus) musicus*, расселившегося по Бечасыну и котловинам вдоль южного подножия Скалистого хребта и обеспечивающего богатой кормовой базой орламогильника, беркута, малого подорлика, тетеревятника, даже бородача

и сапсана. А большое количество выпасаемого круглый год скота обеспечивало устойчивую кормовую базу для некрофагов. К тому же мощные скалы – идеальные условия для гнездования многих хищных птиц, для размещения на них колоний. Лучше сохраняются на скалах и леса – места гнездования орлов, грифов, змеяеядов и др. Все это и привело к формированию в районе Скалистого хр., особенно на Центральном Кавказе, многочисленных популяций хищных птиц (табл. 1).

Результаты

Всего на Скалистом хребте было выявлено 11 видов редких хищных птиц. Кроме того, здесь гнездятся черный аист, кавказский тетерев, кавказский улар, коростель, филин и другие охраняемые виды. На основных особенностях их распространения в этом регионе, выявленных в ходе исследований 2005-2006 гг., нам и хотелось бы остановиться.

Черный аист (*Ciconia nigra*). Распространен по Скалистому хребту в основном на Западном Кавказе, достигая Кумы и Подкумка, где регулярно встречается у аула Красный Восток (опросные данные) и в районе пос. Учккен (2005 г., 2006 г., опросные данные). В 1979 и 1980 гг. гнездование наблюдалось также на р. Мара (Мельгунов и др., 1984). Далее к востоку в узких ущельях бурных горных рек сокращается площадь кормовых биотопов и исчезает кормовая база для черного аиста, поэтому он выселяется оттуда в лесистые поймы рек на подгорной равнине (Липкович, 2000; Казаков и др., 2004).

Змеяед (*Circaetus gallicus*). Оказался очень характерен для сравнительно теплых предгорий и низкогорий с лесостепными ландшафтами, хотя может проникать, по-видимому, и в глубь горных систем Бокового хребта (р. Теберда, наблюдения 2004 г.). В окрестностях г. Кисловодска, например, в радиусе около 10 км в 2006 г. было выявлено до 5-6 участков обитания змеяеда (аул Джага; пос. Подкумок; г. Кабан и г. Верхний Джинал на Джинальском хр.; аул Кичи-Балык), хотя это один из наиболее скрытных и малозаметных видов хищных птиц, учеты которого, как правило, редко бывают полными. Отсутствие змеяеда по Баксану, Чегему и Черему тоже обусловлено, возможно, пропусками птиц, но не исключено, что их распространение лимитируется там какими-то другими, неизвестными пока факторами. В частности, Лесистый хребет и северный склон Скалистого хребта покрыты там обширными массивами влажных широколиственных лесов, в результате чего резко сокращается площадь кормовых биотопов для змеяеда.

Орел-карлик (*Hieraetus pennatus*). В 2006 г. гнездовая пара найдена в лесистом ущелье р. Аликоновки в окрестностях г. Кисловодска, где птицы отмечались и раньше (Хохлов и др., 2004, 2005). Еще 2 пары гнездились в 2006 г. на р. Куме в районе аула Красный Восток.

Случайные встречи отмечались в долине Хасаута (Крячко, 2004), в устье ущелья Подкумка и в других местах в окрестностях г. Кисловодска, но характер пребывания этих птиц однозначно не установлен.

Подорлик малый (*Aquila pomarina*). Характерен для предгорий и низкогорий, но по котловинам у южного подножия Скалистого хребта проникает и в глубь гор, гнездясь местами на отрогах Бокового хребта. Особенно много птиц обитает в предгорьях и, например, у г. Кисловодска в радиусе около 10 км нами выявлено до 15 гнездовых участков этого вида, в том числе до 4 пар гнездится в лесистых низовьях р. Аликоновки. Довольно много подорликов оказалось на Чегеме в горно-степных котловинах, заселенных плотными колониями сусликов, а у аула Эльтютю 04.08.2006 наблюдался подорлик, улетевший с добычей далеко на юг – к гнезду в лесистых верховьях Чегема.

Орел-могильник (*Aquila heliaca*). Оказался очень обычен в горно-степных котловинах с плотными колониями сусликов под куэстами Скалистого хребта по долинам Баксана, Чегема и Черка-Хуламского. Нередок был также в верховьях Малки и на Хасауте, где сохранились пастбища с поселениями сусликов. По Эшкакону и Подкумку орлы расселяются, вероятно, за счет дисперсии из района плато Бечасын, найдя в труднодоступных лесистых ущельях очень благоприятные защитные условия и перейдя в значительной мере на замещающие корма (полевки и др.). Далее на запад гнездовья орла-могильника редки в связи с недостатком кормовой базы. В долине Баксана орлы освоили гнездование на металлических опорах высоковольтных ЛЭП и селятся там в 1-2-3 км пара от пары в непосредственной близости от аулов.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Распространен весьма равномерно по всему обследованному региону, обычно гнездясь открыто на уступах небольших "тёплых" скал в магистральных и боковых ущельях Скалистого хребта. Гнездовые участки стабильны и, как правило, четко ограничены. В районах расселения горного суслика беркут трофически тесно связан с ним, но в высокогорьях охотится и на куриных птиц, клушиц и т.п. За пределами ареала сусликов численность беркута поддерживается, вероятно, в основном за счет дисперсантов, вынужденных выселяться из плотных популяций в Приэльбрусье, но к западу от Кубани этот поток ослабевает, и там на Скалистом хребте беркут редок (Акбаев, 2000).

Следует отметить и общее ухудшение условий обитания для беркута в западных районах, по сравнению с Центральным Кавказом. В верховьях Кумы, например, в 2005 г. еще 12 августа наблюдался плохо летавший слётка, а в 2006 г. некоторые пары здесь остались вовсе без потомства (2 – на Куме; 1 – на Подкумке). Это связано, возможно, как с недостатком кормовой базы, так и с более влажным, дождливым клима-

том, затрудняющим охоту и выкармливание птенцов, особенно в ранневесенний период.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). По распространению и динамике численности во многом сходен с беркутом, но для гнездования предпочитает глубокие, обширные ниши под навесами в верхних ярусах крутых скал. Поэтому его гнезда более скрытны и выявляются с трудом. Гнездовые участки стабильны и четко ограничены, но на незаселенных территориях (Бечасын, предгорья) соседние гнездовые пары могут кочевать в поисках пищи совместно.

К западу вдоль Скалистого хребта численность бородача снижается, но не столь резко, как у беркута, и он распространен вплоть до Ахмед-горы на р. Бол. Лаба. Его распространение лимитируется наличием диких копытных, а на Скалистом хребте – пастбищ с домашними животными. Но успешность гнездования, как и у беркута, в значительной мере определяется погодно-климатическими условиями, более жесткими для этих рано гнездящихся видов на Западном Кавказе. Поэтому в верховьях Кумы, например, в 2005 г. в гнезде 13 августа найден еще нелетный птенец, а в 2006 г. многие пары в западных районах остались без выводков (Маринская куэста, Кума, Эшкакон, Аликоновка).

Стервятник (*Neophron percnopterus*). Этот перелетный вид заселяет, в основном, теплые предгорья и низкогорья. Особенно многочислен он вокруг г. Кисловодска, где в благоприятные годы гнездится до 11-13 пар (Тельпов и др., 2006), находящихся достаточную кормовую базу на городских свалках и вокруг многочисленных пригородных селений. На куэстах Скалистого хребта он отмечался в районе аула Верняя Мара и в долине Хасаута (Хохлов, Витович, 1990; Акбаев, Ткаченко, 2001). Но на Хасауте за последние 2 года работ мы не видели стервятников ни разу, а над аулом Верхняя Мара в 2005 и 2006 гг. наблюдали пару взрослых птиц, постоянно прилетавших с севера из ущелий Кумы или Подкумка и собиравших остатки пищи на гнездах сипов. Возможно, и на Хасауте стервятники не гнездились, как считают О.А. Витович и В.М. Поливанов (2000), а лишь прилетали из окрестностей г. Кисловодска на кормежку, специализируясь на комменсализме в крупных колониях сипов. Западнее, в районе г. Карачаевска, стервятники селятся, возможно, уже на самой куэсте, высота которой постепенно снижается там с 2313 м (г. Гумбаши) до 1804 м и 1361 м н.у.м.

В Кабардино-Балкарии стервятник отмечен в низкогорьях по Малке близ аула Хабаз и по Череку у аула Бабугент, а также на Чегеме у Нижнего водопада (район аула Нижний Чегем – 2 пары) и у Верхнего водопада близ куэсты (1 пара), где птицы специализируются на кормежке остатками пищи у многочисленных стоянок туристов, у кафе и шашлычных.

Гриф черный (*Aegyptus monachus*). В августе 2006 г. в ущелье р. Малка выше аула Хабаз найдена первая на Северном Кавказе колония, в которой на площади около 0,5 км² было учтено 6 гнезд, устроенных на вершинах сосен, росших по гребням скал. Но гнездопригодная территория была обследована здесь всего на 20-30 %, поэтому общая численность птиц в колонии должна быть, несомненно, значительно выше. По опросным данным, несколько гнезд грифов известно также на деревьях под куэстами г. Кинжал – выше по течению Малки. Несколько пар гнездились, по-видимому, в ущелье р. Эшкакон, но очень сложный рельеф и неблагоприятные погодные условия в 2005 и 2006 гг. не позволили провести там поиски их гнезд. Грифы гнездились в сосняках на скалах, возможно, и по ущелью р. Чегем. Обсуждение собранных в 2004-2006 гг. материалов по грифу проводится в отдельной работе (Белик, в печати).

Сип белоголовый (*Gyps fulvus*). В 2005-2006 гг. на Скалистом хребте обследованы 12 колоний, в том числе 6 найдено впервые: на Маринской куэсте над аулом Верхн. Мара; в ущелье Подкумка выше устья р. Карсунка; в верховьях ущелья р. Аликоновка в окрестностях Кисловодска; в ущелье р. Малка ниже устья Хасаута; в каньоне р. Гунделен выше аула Гунделен; в ущелье р. Чегем у аула Эльтюбю. Кроме того, в 2005 г. 2-3 пары возможно гнездились в ущелье р. Березовой у Кисловодска, где 10 июня во время дождя мы наблюдали 3 птиц, сидевших на полках скал с раскрытыми крыльями, по-видимому защищая птенцов от воды. А в 2004 г. В.А. Тельпов, совместно с Л.В. Маловичко и В.Н. Мосейкиным, наблюдал несколько пар в колонии в низовьях р. Эшкакон, но в 2006 г. это поселение оказалось брошено. Колониальное гнездование сипов предполагается также в одном из боковых ущелий в верховьях Подкумка, а также на скалах по левому берегу р. Кичмалки ниже аула Кичи-Балык, но проверить эти районы не удалось из-за недостатка времени. Не полностью обследована и колония на р. Гунделен.

Часть из новых поселений, прежде всего на Аликоновке, возможно также на Маринской куэсте, Подкумке, Эшкаконе и Кичмалке, сформировалась в последние годы в связи с выселением птиц из больших колоний на Хасауте, распавшихся, по опросным данным, в начале 2000-х годов. Именно в это время гнездовья сипов впервые появились на Аликоновке; до 2005 г. их не было также в ущелье р. Березовой и на Кичмалке. В 2006 г. на Хасауте, по специальным учетам П.А. Тильбы и Р.А. Мнацканова (личн. сообщ.) и нашим данным, во всех поселениях осталось не более 8-9 пар, хотя в 1990-е годы там обитало до 25-32 пар (Акбаев, 2000, 2001). Их переселение к Кисловодску и Карачаевску связано, вероятно, с резким сокращением кормовой базы в период эконо-

мического кризиса в России в 1990-е годы, когда прекратился выпас домашнего скота на летних отгонных пастбищах на плато Бечасын, служившем основным охотничьим полигоном для птиц из хасаутских колоний. Очевидно, именно вследствие этого переселения в последние годы произошло значительное усиление интенсивности кормовых миграций сипов в предгорьях, что было подмечено Е.А. Парфеновым с соавт. (2006).

Общая численность сипов в обследованных колониях на Центральном Кавказе, между Кубанью и Черексом, в 2006 г. составила не менее 80-130 гнездовых пар. Но следует отметить, что августовские учеты птиц в крупных колониях на Баксане и Чегеме были, несомненно, неполными из-за вылета птенцов у большинства пар. Кроме того, летом 2006 г. на Западном Кавказе, по наблюдениям П.А. Тильбы и Р.А. Мнацеканова (личн. сообщ.) и нашим данным, во многих колониях отмечено заметное сокращение числа успешно гнездившихся пар. Так, в колонии над аулом Верхняя Мара количество выводков в 2006 г. сократилось, по сравнению с 2005 г., с 17-20 до 7-12, на Аликоновке – с 15-16 до 10-14, хотя на Куме и Подкумке размеры осмотренных колоний в 2006 г. остались примерно такими же, как и в 2005 г. Не исключено, что это была временная флуктуация численности, связанная с неблагоприятными погодными условиями в феврале - марте, сказавшимися на успешности размножения также и у других рано гнездящихся видов хищных птиц – бородача и беркута.

Балобан (*Falco cherrug*). 21.07.2006 в долине Хасаута встречена пара территориальных птиц, державшихся на постоянном участке и тревожившихся, по-видимому, у гнезда или выводка. Но обследовать гнездопригодные биотопы не удалось из-за недостатка времени. Птицы придерживались окрестностей аула с плотными поселениями суслика. В 2004 г. в долине Хасаута, по сведениям Ю.Ю. Крячко (личн. сообщ.), гнездились 2 пары балобанов, которые регулярно охотились на клушиц и сизых голубей в ауле. До этого балобана в горах Кавказа ни разу не отмечали. Его появление здесь связано, возможно, с началом восстановления европейских популяций в результате спонтанных процессов, а также выпуска птиц в природу из питомников (Комаров, Аль-Шамери, 2005; В.В. Ветров, Ю.Ю. Крячко, личн. сообщ.; наши данные).

Следует отметить также встречу необычного сокола в мае и июне 2005 г. на скалах в низовьях ущелья Подкумка. Птица отличалась сравнительно крупными размерами, широкими крыльями, буроватым верхом тела и рыжеватой окраской темени. Но хорошо рассмотреть и определить ее нам не удалось, а в июне 2006 г. она на прежнем месте отсутствовала.

Сапсан (*Falco peregrinus*). Относительно равномерно распространен на куэстах и в ущельях всех рек Скалистого хребта, но его учеты затруднены из-за скрытности и малозаметности птиц, особенно в послегнездовой период. Поэтому представленные данные следует рассматривать, очевидно, как предварительные, не отражающее реальной численность местной популяции.

У сапсана, как и у беркута и бородача, в 2005 г. в западных районах отмечена задержка гнездования некоторых пар, и на Куме, например, 11-12.08.2005 еще наблюдался выводок несамостоятельных слётков. А летом 2006 г. многие из известных пар на Куме, Подкумке, Аликоновке не были заметны, возможно, из-за неудачного гнездования.

Тетерев кавказский (*Lyrurus mlkosiewiczi*). Оказался довольно обычен на безлюдных высокотравных субальпийских лугах в долине Малки. Здесь 10-11.08.2006 на 10 км маршрута в полосе около 10 м шириной была поднята 1 самка, 1 самец и выводок из 8 птиц, т.е. обилие тетеревов составляло, в среднем, 20 пар, или 100 особей/км² лугов, а общую численность на КОТР "Ущелье р. Малка" можно оценить в 3-4 тыс. особей, или 600-800 взрослых пар. По сведениям пастухов, группа из 5-6 самцов наблюдалась здесь весной на южных склонах г. Гедмыш, вероятно – на токовище.

По опросным данным, много тетеревов ("до 2.000 особей") обитало также под куэстой г. Иткаябаши, в субальпике по ущелью правого притока Черка-Хуламского – на площади примерно 15 км². Обычны были тетерева, по данным опроса, на верхней границе березовых лесов по правому борту Хасаута ниже аула Хасаут, проникая туда с Малки. О.А. Витович и В.М. Поливанов (2000) приводят тетерева, тоже по опросным данным, для верховий р. Эшкакон. То же можно сказать и о верховьях Подкумка.

Численность тетерева в последнее десятилетие на Скалистом хребте, очевидно, значительно увеличилась в связи с резким сокращением поголовья скота на летних пастбищах, снижением фактора беспокойства и зарастанием субальпийских лугов высокотравьем, которое представляет, судя по наблюдениям в Тебердинском заповеднике (Витович, 1986), оптимальные условия для этого вида. В связи с ростом численности птиц на северной границе ареала происходит, вероятно, и дисперсия тетеревов в соседние районы, вплоть до лакколитов Минераловодской группы, где они были найдены среди добычи филина на г. Бештау (Парфенов и др., 2003).

Улар кавказский (*Tetraogallus caucasicus*). Самое северное местообитание небольшой микропопуляции издавна известно на г. Бермамыт, где птицы держатся на осыпях под куэстами (Потапов, 1987). Под-

ходящие для улара условия имеются и на куэстах Гудгоры в междуречье Эшкакона и Подкумка. Западнее же – на г. Гумбаши – улары встречаются, вероятно, лишь случайно в зимний период (Шарлеман, 1915). К востоку от Бермамыта, судя по наблюдениям П.Ф. Левицкого (1956), В.А. Тельпова и опросным сведениям, улары обитают под куэстами вдоль долины Хасаута, соединяя таким образом бермамытскую группировку с популяциями на г. Кинжал. Кроме того, в августе - сентябре 1941 г. выводок из самки и 7 молодых наблюдался на осыпях южного склона Кабардинского хр. близ аула Кичи-Балык на высоте всего 1500 м н.у.м. (Левицкий, 1956). Улары заселяют, вероятно, и другие вершины Скалистого хр. в пределах Центрального Кавказа. Так, 05.08.2006 они были отмечены под куэстой г. Каракая в междуречье Чегема и Череха.

Коростель (*Crex crex*). Обычен на влажных высокоотравных лугах по днищам ущелий, на их выложенных террасах и столовых вершинах гор, а также среди лугов на обвальных террасах под куэстами Скалистого хребта. В подходящих местообитаниях обилие птиц достигает 5-15 пар/км², а на дневных маршрутах среди лугов учитывается до 2-3 пар/км². Для расчета общей численности на КОТР можно условно принимать 2 пары на объединенный кв. км, хотя эти цифры будут давать, очевидно, несколько заниженные результаты. По магистральным рекам в Кабардино-Балкарии коростель не отмечен из-за поздних сроков работ, когда его токование прекратилось, и птицы учитывались лишь случайно.

Филин (*Bubo bubo*). В прошлом был характерным гнездящимся видом всех скалистых ущелий в окрестностях Кисловодска (Битаров и др., 1986; Тельпов и др., 1988; и др.). В 2005-2006 гг. пребывание филина подтверждено нами лишь в верховьях Эшкакона (в районе Гудгоры и г. Алебастровой). Еще 1 птицу 04.07.2006 встретил Т.О. Барабашин (личн. сообщ.) в каньоне р. Кабардинка на окраине Кисловодска. Возможно здесь в последние годы произошло снижение численности филина в результате воздействия каких-то естественных или антропогенных факторов, но не исключено, что он был просто пропущен в силу отсутствия специальных навыков поиска этих птиц в специфичных горных условиях.

Для более объективной оценки роли Скалистого хребта в поддержании популяций редких видов хищных птиц очень важным представляется проведение в 2007 г. мониторинга некоторых КОТР, выявленных на Скалистом хребте в Кабардино-Балкарии, а также специальное обследование ущелий остальных магистральных рек в восточных районах Кабардино-Балкарии и в Северной Осетии (р. Черек-Балкарский, Псыгансу, Урух и др.).

Благодарности

Прежде всего мы благодарим Союз охраны птиц России и Critical Ecosystem Partnership Fund, финансировавший программу "Site network for birds and wetlands: inventory, protection and community management", за предоставленную нам возможность проведения полевых исследований на Северном Кавказе. Мы очень признательны также всем коллегам, помогавшим нам в работе или предоставившим свои неопубликованные данные по размещению и численности ряда редких видов птиц на Центральном Кавказе: П.А. Тильбе, Р.А. Мнацканову, Т.О. Барабашину, Ю.Ю. Крячко, Р.Х. Пшегусову и др.

Литература

- Акбаев И.М., 2000. Хищные птицы на территории Карачаево-Черкесской республики // Кавказ. орнитол. вестник, вып.12.- Ставрополь.- С.3-10.
- Акбаев И.М., 2001. Белоголовый сип в Карачаево-Черкесии // Акт. пробл. изучения и охраны птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы междунаrodn. конф. (XI Орнитол. конф.).- Казань.- С.29-30.
- Акбаев И.М., Ткаченко И.В., 2001. О гнездовом паразитизме среди хищных птиц // Акт. пробл. изучения и охраны птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы междунаrodn. конф. (XI Орнитол. конф.).- Казань.- С.30.
- Белик В.П., 2004. К летней фауне хищных птиц горной Балкарии // Стрепет, т.2., вып.2.- С.28-35.
- Белик В.П. Распространение и численность черного грифа (*Aegypius monachus*, Falconiformes) на Северном Кавказе. - В печати.
- Битаров В.Н., Тельпов В.А., Хохлов А.Н., 1986. Филин в Ставропольском крае // Редкие, исчезающие и малоизуч. птицы СССР.- М.- С.47.
- Витович О.А., 1986. Экология кавказского тетерева // Орнитол. исследования на Сев.-Зап. Кавказе: Труды Теберд. гос. заповедника, вып.10. - Ставрополь. - С.165-309.
- Витович О.А., Поливанов В.М., 2000. Долина реки Хасаут, горы Б. и М. Бермамыг // Ключевые орнитол. территории России, т.1: Ключевые орнитол. территории междунаrodn. значения в Европ. России. - М.- С.359.
- Гегтнер В.Г., 1926. Материалы по птицам Горной Балкарии (Некоторые соображения по фауне горной степи массива Эльбрус) // Учен. зап. Сев.-Кавк. института краеведения, т.1. - С.91-118.
- Динник Н.Я., 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // Тр. С.-Петербур. об-ва естествоиспытателей, т.17, вып.1. - С.260-378.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П. и др., 2004. Птицы Северного Кавказа, том 1: Гагарообразные, Поганкообразные, Трубноносые, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные, Гусеобразные. - Ростов н/Д.: Изд-во РГПУ. - 398 с.
- Комаров Ю.Е., Аль-Шамери М.А., 2005. О гнездовании балобана (*Falco cherrug* Gray, 1834) в Северной Осетии // Горные экосистемы и их компоненты: Труды Междунаrodn. конф., т.1.- Нальчик.- С.179.
- Крячко Ю.Ю., 2004. К фауне хищных птиц в районе пос. Хасаут Карачаево-Чер-

- кесской Республики // Фауна Ставрополя, вып. 12.- Ставрополь.- С.85-86.
- Левицкий П.Ф., 1956. О распространении кавказского улара // Природа, № 7.- С.49-50.
- Липкович А.Д., 2000. Пойма Терека в пределах Кабардино-Балкарии // Ключевые орнитол. территории России, т.1: Ключевые орнитол. территории международного значения в Европ. России. - М.- С.366.
- Мельгунов И.Л., Бичерев А.П., Хохлов А.Н., 1984. Краткие сообщения о черном аисте в Ставропольском крае // Исследования в области заповедного дела: Сб. научн. тр. - М. - С.109-111.
- Парфенов Е.А., 2005. О встречах птиц-некрофагов на юге Ставрополя // Кавказ. орнитол. вестник, вып.17.- С.40-49.
- Парфенов Е.А., 2006. К фауне редких соколообразных района Кавказских Минеральных Вод // Проблемы развития биологии и экологии на Сев. Кавказе. - Ставрополь. - С.140-144.
- Парфенов Е.А., Ильях М.П., Хохлов А.Н. и др., 2006. О крупных скоплениях птиц-некрофагов на Северном Кавказе // Проблемы развития биологии и экологии на Сев. Кавказе. - Ставрополь. - С.147-150.
- Парфенов Е.А., Ильях М.П., Хохлов А.Н., 2003. Филин в районе Кавказских Минеральных Вод // Фауна Ставрополя, вып. 11.- С.86-102.
- Потапов Р.Л., 1987. Отряд курообразные // Птицы СССР: Курообразные, Журавлеобразные. - Л.: Наука. - С.7-262.
- Тельпов В.А., Ильях М.П., Хохлов А.Н., 2000. Окрестности г. Кисловодска // Ключевые орнитол. территории России, т.1: Ключевые орнитол. территории международного значения в Европ. России. - М.- С.351-352.
- Тельпов В.А., Парфенов Е.А., Хохлов А.Н., Ильях М.П., 2006. Современное состояние стервятника на Ставрополье и сопредельных территориях // Кавказ. орнитол. вестник, вып.18.- С.223-229.
- Тельпов В.А., Хохлов А.Н., Битаров В.Н., 1988. Заметки о птицах Предгорного района Ставропольского края // Мат-лы по изучению Ставроп. края, вып.15-16.- С.215-219.
- Хохлов А.Н., Витович О.А., 1990. Современное состояние редких видов птиц Ставропольского края и проблемы их охраны // Редкие, малочисл. и малоизуч. птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф.- Ставрополь.- С.102-151.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Тельпов В.А. и др., 2003. К летней орнитофауне долины р. Аликоновки // Фауна Ставрополя, вып.11.- Ставрополь.- С.138-141.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Тельпов В.А. и др., 2004. К летней орнитофауне долины р. Аликоновки. Сообщение 2 // Фауна Ставрополя, вып.12.- Ставрополь.- С.145-148.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Тельпов В.А. и др., 2005. К летней орнитофауне долины р. Аликоновки. Сообщение 3 // Фауна Ставрополя, вып.13.- Ставрополь.- С.123-126.
- Шарлеман Э.В., 1915. Птицы, наблюдавшиеся во время экскурсии по Военно-Сухумской дороге // Орнитол. вестник, № 2.- С.118-125.
- Шитиков Д.А., Шариков А.В., Редькин Я.А. и др., 2001. Заметки о зимней орнитофауне окрестностей Кисловодска // Русск. орнитол. журнал: Экспресс-выпуск, № 145.- С.441-447.

УДК 598.243.8 (477.72)

Колебания численности черноголовой чайки в районе Черноморского заповедника и их причины

Т.Б. Ардамацкая

Украинское общество охраны птиц

Fluctuations of Mediterranean Gull numbers in area of the Black Sea Nature Reserve and their reasons. – Ardamatskaya T.B. – Mediterranean Gull nested on islands in Tendra and Djarylgach and Yagorlyk gulfs the whole of 20 century. Its maximal number was in 1983 (336.000 nesting pairs). After destruction of colonies in 1984 because of a storm, number of Mediterranean Gull began to be reduced gradually, and in the beginning of 21 century only tens pairs have remained to nest on islands of Tendra gulf. The reasons of fluctuations of numbers of Mediterranean Gull are discussed. It is change of ecological conditions on nested islands; deterioration of fodder conditions on continent; a competition to Cormorant who has occupied islands for the nesting.

Key words: Mediterranean Gull, *Larus melanocephalus*, numbers, history, Black Sea, Ukraine.

Изменения численности чайковых птиц, как и вызванные рядом причин пульсации их гнездовых ареалов, отмечаются многими авторами (Дементьев, 1951; Кистяковский, 1957; Воинственский, 1960; Клименко, 1950; Ардамацкая, 1975, 1988, 1991, 1993; и др.). В Северном Причерноморье это наиболее ярко проявляется у самого многочисленного в прошлом вида – автохтонного обитателя древнего моря Тетис – черноголовой чайки (*Larus melanocephalus*), которая является эмблемой всего Азово-Черноморского региона (Ардамацкая, 1984, 1988, 1992).

По словам старожиллов, в начале XX в. черноголовая чайка гнездилась на островах Тендровского залива и в Джарылгачском заливе на о-вах Джарылгач и Каланчакские. Периодически отмечалась она и в Ягорлыцком заливе на о-вах Долгий и Конские (рис. 1). На о. Джарылгач чайки поселялись большими колониями в озерной части. Последние колонии наблюдались здесь в конце 1920-х годов (Шарлемань, Шуммер, 1930). М.И. Клименко (1950) считал, что причинами исчезновения колоний черноголовой чайки и других видов является отсутствие охраны (до революции помещик-владелец острова держал егерей, охранявших этот остров), наличие хищников (лисица *Vulpes vulpes*, енотовидная собака *Nyctereutes procyonoides*) и браконьерство. Местные жители собирали яйца в колониях всех чайковых и стреляли птиц, не соблюдая правил охоты.

Гнездование черноголовой чайки полностью прекратилось и на о-вах Чумаки (Каланчакские) – в основном из-за фактора беспокойства,

так как этот вид чрезвычайно требователен к соблюдению покоя в период выбора места для колоний и в начале гнездования. Лишь в 1970-х годах мы вновь обнаружили колонии чаек на самом крупном островке. В 1972 г. здесь гнездилась 5.000 пар черноголовых чаек, в 1973 г. их было учтено 15.000 пар (Ардамацкая, 1991), но в 1980-е годы, с активизацией посещений островка туристами и отдыхающими, гнездование чайки не отмечалось. В конце 1990-х годов туристы стали относительно реже посещать о-ва Чумаки, и в 1998 г. здесь снова загнездились 16.000 пар черноголовых чаек (Ардамацкая, 2000). Однако позже рыбаки и многочисленные креветочники "не позволили" чайкам осесть на острове.

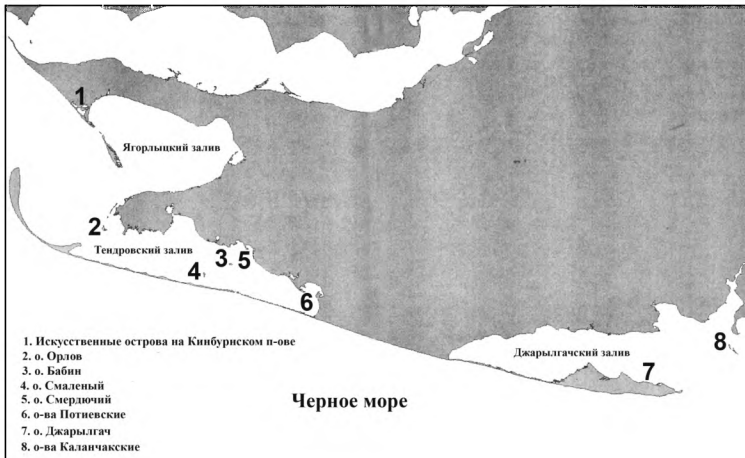

Рис. 1. Размещение основных гнездовых черноголовой чайки в 30-90-е годы XX века и в начале XXI века в районе Черноморского заповедника

Стабильное гнездование наблюдалось только на островах Тендровского залива. М.И. Клименко (1950) впервые провел учет гнезд черноголовой чайки на островах заповедника в 1935 г., когда было учтено 18.916 пар. С тех пор учеты проводились ежегодно. С 1946 по 1949 г. численность чайки колебалась в пределах 27.506–37.605 пар, но в 1952 г. она снизилась до 6.200 пар. Причиной этого явились как неблагоприятные погодные условия, так и опустошительные налёты чайки-хохотуньи (*Larus cachinnans*), количество которой значительно возросло.

М.И. Клименко (1950) считал, что для сохранения биоразнообразия островных орнитокомплексов, особенно для спасения черноголовой чайки, колонии которой разоряются здесь в первую очередь, чайку-

хохотунью необходимо переселить на другие острова и ограничить её численность. Однако вытеснение ее на о. Бабин не принесло положительных результатов. В 1955 г. наблюдалось резкое падение численности черноголовой чайки, колонии которой были разорены как на о. Смаленом, так и на о. Орлове чайкой-хохотуньей, налетавшей с о. Бабина, где она гнездилась в 1955 г. в количестве 3.100 пар (Сабиневский, 1958).

Бурный рост популяции этого вида и огромный вред, наносимый хохотуньей гнездившимся на островах уткам и чайкам, требовали принятия решительных мер. В 1956-1958 гг. был проведен комплекс предложенных Б.В. Сабиневским (1958, 1958а) мероприятий, направленных на изгнание чайки-хохотуньи со всех островов Тендровского залива и переселение её на о-ва Ягорлыцкого залива. С этого времени начинается рост численности черноголовой чайки на о-вах Тендровского залива, однако колебания количества гнездящихся чаек продолжают. Они зависят от различных абиотических и биотических факторов: погодных условий в гнездовой период (ливни, затяжные дожди, майские и июньские штормы), своевременной охраны островов от налётов чайки-хохотуньи, грачей (*Corvus frugilegus*), болотного луны (*Circus aeruginosus*), серой вороны (*Corvus cornix*), посещения их кабаном (*Sus scrofa*). Большое значение имеет и фактор беспокойства (полёты над островами вертолётов и самолётов), а также уничтожение лисиц на островах перед гнездованием, до того как черноголовая чайка начинает выбирать места для будущих колоний. К сокращению маточного поголовья ведут также различные эпизоотии.

Несмотря на годы с неблагоприятными условиями, численность чайки увеличивалась и в 1970-х годах колебалась от 91.520 до 201.860 пар. Пик численности был отмечен в 1983 г. – 336.000 гнездящихся пар (Ардамацкая, 1984, 1992). В то время на островах Тендровского залива сконцентрировалось почти 90 % мировой половозрелой популяции (Mauersberger, 1970). Однако в 1984 г. острова Тендровского залива затопило сильнейшим июньским штормом. Волны смывали всё на своем пути с моря к заливу. Остров Орлов был полностью под водой, также как и о. Смаленый, и коса о. Бабина. Тысячи яиц плавали по заливу. Погибли все колонии, и черноголовая чайка покинула затопленные острова, в массе полетев вдоль побережья к востоку.

С тех пор численность черноморской популяции постепенно снижается (рис. 2). В 1990-е годы ее колебания не превышали 40-70 тысяч пар (Ардамацкая, Руденко, 1996), а в последние 5 лет наблюдается особенно устойчивое снижение (Руденко, Яремченко, Ардамацкая, 2003). Участились случаи, когда черноголовая чайка вообще не приступала к гнездованию (1993, 2001 гг.). В 2004-2006 гг. на островах Тенд-

ровского залива гнездились лишь десятки или отдельные пары птиц (А.Г. Руденко, устн. сообщ.).

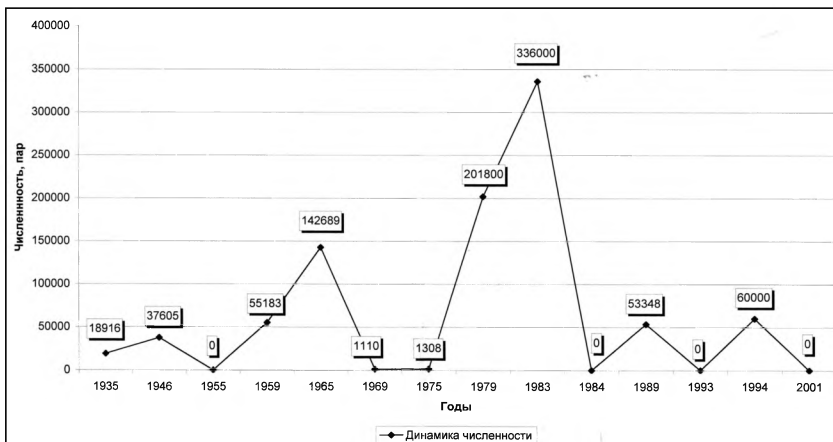

Рис. 2. Колебания численности черноголовой чайки на островах Тендровского залива

В годы массового гнездования черноголовой чайки на о-вах Тендровского залива наблюдалось также расширение её гнездового ареала – как в восточном, так и в западном направлениях (Ардамацкая, 1975а, 1991). Значительно увеличилась её численность в Европе. Небольшие гнездовые группировки появились в ряде стран, в которых чайка раньше отсутствовала. Со временем эти новые поселения превращались в стабильные колонии с изменяющейся по годам численностью (Ardamat-skaya, 1999).

Благодаря полувековому процветанию гнездовой черноголовой чайки на островах Черноморского заповедника и массовому оседанию птиц в местах зимовки или их задержке в новых местах во время пролёта, в Европе в конце XX в. образовались достаточно крупные территориальные группировки этого вида (Руденко, Яремченко, Ардамацкая, 2003). Это: 1). Североевропейская (Нидерланды, Бельгия, Англии, Германия); 2). Средиземноморская (Испания, Франция, Италия, Греция); 3). Центрально-европейская (Венгрия, Чехия, Словакия); 4). Черноморская (Украина, Россия, Турция). Позже, в 1970-1990-е годы, образовалась азиатская гнездовая группировка – маньчско-азербайджанская. По численности гнездящихся птиц доминирует черноморская – 100-120 тыс. пар (Rudenko, 1999; Сиохин, 2000). Самая малочисленная – центрально-европейская – до 200 пар (Meininger, Flamant, 1999). По опу́б-

ликованным данным, максимальная оценочная численность европейской популяции черноголовой чайки в настоящее время составляет 130-150 тыс. гнездящихся пар. Общая же численность всей гнездящейся популяции составляет 320 тыс. пар. На долю Украины приходится 100-300 тыс. пар (Birds in Europe, 2004).

Мне кажется, что эти данные завышены, что это не совсем так. Черноморский заповедник продолжают считать "цитаделью" данного вида, не принимая во внимание резкое сокращение численности черноголовых чаек на о-вах Гендровского залива.

В чем же лежит основная причина столь резкого снижения численности черноголовой чайки? Кроме уже перечисленных выше факторов, огромное значение имеет ухудшение условий гнездования на островах: сокращение гнездовых площадей из-за разрушения и подтопления островов и изменения растительных ассоциаций. Оптимальными для гнездования этой чайки ландшафтами являются низкие или слегка возвышенные острова с разреженной растительностью и внутренними озерами (Ардамацкая, 1967, 1988). Но колонии размещаются и на влажных берегах соленых водоемов, а в Европе – зачастую также и на пресных водоемах. Самые крупные колонии на о. Орлове находились на участках с польнью морской, лебедой татарской, кострами. Однако птицы, прилетавшие позже, присоединяясь к уже сформировавшейся колонии, занимали и шавель ложносолончаковый, и береговые заросли тростника.

В настоящее время на острове наблюдается значительное изменение растительного покрова. Не проводится расчистка острова от сухой прошлогодней растительности, которую черноголовая чайка избегает, хотя в прошлом подготовка площадей для её колонии являлась традиционным биотехническим мероприятием. Изменилась и структура островного сообщества птиц из-за внедрения новых видов, таких, например, как ставший фоновым видом острова большой баклан (*Phalacrocorax carbo*), а также розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*), хотя количество последнего пока невелико – от 14 до 100 гнездящихся пар (Яремченко, 2000). Колонии большого баклана заняли практически почти всю гнездопригодную площадь острова. Поселение розового пеликана находится даже внутри острова. Обострились межвидовые конкурентные отношения. В результате черноголовая чайка и морской голубок (*Larus genei*) покинули остров, из крачек сохранились в основном лишь небольшие колонии речной крачки (*Sterna hirundo*), зато процветает чайка-хохотунья. Сократилось и количество традиционно гнездящихся утиных: пеганки (*Tadorna tadorna*), кряквы (*Anas platyrhynchos*) и серой утки (*Anas strepera*) (Яремченко, Руденко, 2003). В 2005-2006 гг.

основными представителями гнездового орнитокомплекса на о. Орлов являлись большой баклан, розовый пеликан и чайка-хохотунья, о необходимости ограничения численности которой на о-вах Тендровского залива предупреждали еще Михаил Ильич Клименко (1950), Б.В. Сабиневский (1958, 1958а), Т.Б. Ардамацкая (1974).

Но пожалуй одна из самых важных причин – резкое ухудшение кормовых условий. В отличие от большинства чайковых, черноголовая чайка питается главным образом насекомыми, и не только в районе Черноморского заповедника, но и повсюду в Северном Причерноморье, отдавая предпочтение наиболее массовым и легко доступным видам. В 1974-1977 гг. нами проводились специальные исследования питания черноголовой чайки, гнездившейся на о-вах Тендровского залива, с весеннего прилета и до отлёта на зимовку. Изучалось питание птенцов разного возраста в колонии (Ардамацкая, Петрусенко, Вакаренко, 1988).

В предгнездовой период птицы кормятся в основном на обрабатываемых полях, выбирая из почвы личинок различных совок, некоторых жесткокрылых и пр. Сразу после прилета они могут кормиться вместе с морскими голубками также на литоральной полосе. В марте большинство черноголовых чаек ночует на островах, хотя выбор места для колоний происходит в апреле. В этот период птицы улетают за кормом за 110-115 км. В гнездовое время, особенно после появления птенцов, радиус полётов сокращается до 50-65 км, а часто – меньше, до 5-45 км.

По характеру питания чайка наиболее тесно связана с агроценозами и приморской степью. В пище птенцов из всех объектов животного происхождения (295 наименований, что составляет 96,6 % пищевого спектра), около половины известны как вредители и переносчики заболеваний культурных растений (луговой мотылёк, маврская черепашка, жук-кузьяка, хлебная жужелица и др.). Остатки позвоночных животных (морские иглы, бычки, ящурка разноцветная *Eremias arguta*, птенцы речной и пестроносой крачки *Thalasseus sandvicensis*, общественная полёвка *Microtus socialis*) составляют 0,15 %, а растительные корма – 3,4 %. Последние представлены, в основном, зернами кукурузы, ячменя, риса, пшеницы, семенами подсолнечника, лебеды, диких зонтичных, плодами эфедры, приносимыми с о. Тендра. Растительную пищу получают только птенцы старшего возраста перед вылетом (Ардамацкая, Петрусенко, Вакаренко, 1990).

Начиная с 1990-х годов в районе гнездования резко сократилась площадь сельскохозяйственных полей с посевами пшеницы, увеличилось расстояние до естественных кормовых биотопов, а на Кинбурнском полуострове, где во время массового размножения саранчовых кормились тысячные стаи черноголовой чайки (Ардамацкая, 2003), со-

кратилась площадь степей, так как их значительная часть была засажена монокультурой сосны.

Итак, что же является основной причиной столь резкого уменьшения численности еще недавно самого многочисленного вида? На этот вопрос трудно ответить однозначно. Однако я считаю, что из многих негативных факторов все-таки главными являются три: это резкое ухудшение экологических условий гнездования (затопление и размывание островов, которое сокращает гнездовые площади); ухудшение кормовых условий; наконец, внедрение новых видов в сложившуюся структуру островного сообщества.

Можно ли изменить столь сложную ситуацию? Полностью – нет, но несколько улучшить ее – возможно. Для укрепления островов необходимо провести ряд биотехнических мероприятий. Нужно возобновить не проводящуюся в последнее время подготовку площадей для колоний черноголовой чайки. И, наконец, решить вопрос с большим бакланом. Конечно, его нельзя было допускать гнездиться на острова Тендровского залива, но раз уж это произошло, то теперь необходимо принять самые решительные меры к резкому сокращению численности бакланов и заставить их переселиться в другие места. Фактор баклана является сейчас проблемой всего Азово-Черноморского региона, да и не только его. А что мы делаем? Проводим конференции, посвященные этой проблеме, пишем резолюции, но бакланы их не читают и продолжают увеличивать свою численность, вытесняя аборигенные виды, захватывая всё новые места, разрушая береговую часть островов, уничтожая древесные насаждения...

Но орнитологи Азово-Черноморского региона должны вернуть к себе свою эмблему!

Литература

- Ардамацкая Т.Б. 1967. Влияние массовых колоний птиц на растительность и животное население о. Орлова // Мат-лы совещ. по структуре и функцион. биол. роли животного населения суши. - М.: МОИП. - С.113-114.
- Ардамацкая Т.Б. 1974. Необходимость вмешательства очевидна // Охота и охот. хозяйство. - М. - № 10. - С.14.
- Ардамацкая Т.Б. 1975. Сезонные миграции птиц Черноморского заповедника // Ориентация и миграции птиц. - М.: Наука. - С.59-64.
- Ардамацкая Т.Б. 1975а. Распирение гнездового ареала черноголовой чайки в Северном Причерноморье // Колониальные гнездовья околводных птиц и их охрана. - М.: Наука. - С.57-58.
- Ардамацкая Т.Б. 1977. Сезонное размещение и миграция чайковых, гнездящихся в Черноморском заповеднике // Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц, вып.10. - Тарту. - С.87-113.
- Ардамацкая Т.Б. 1984. Гнездование утиных и ржанкообразных на островах Тен-

- дровского залива Черноморского заповедника // Орнитология, вып.19.- С.41-49.
- Ардамацкая Т.Б. 1988. Черноголовая чайка // Колониальные гидрофильные птицы юга Украины. - Киев: Наукова думка.- С.43-50.
- Ардамацкая Т.Б. 1991. Причина появления черноголовой чайки на гнездовании в Краснодарском, Ставропольском краях и на Каспии // Кавказ. орнитол. вестник, вып.2.- С.3-9.
- Ардамацкая Т.Б. 1992. Изменение видового состава, численности и размещения островного орнитокомплекса Черноморского заповедника за 60 лет // Природные комплексы Черноморского гос. биосферн. заповедника.- Киев: Наукова думка.- С.110-121.
- Ардамацкая Т.Б. 2000. Гнездовой орнитокомплекс островов Джарьылгачского залива. Биоразнообразие Джарьылгача: современное состояние и пути сохранения // Вестн. зоологии: Спец. выпуск.-С.76-82.
- Ардамацкая Т.Б. 2003. Орнитофауна Кинбурнской косы в 1950-1980-е годы // Розбудова екологічної мережі Українського Причорномор'я: стан та перспективи: Матер. наук.-практ. конф. - Миколаїв.- С.7-11.
- Ардамацкая Т.Б., Петрусенко А.А., Вакаренко В.И. 1988. Трофические связи черноголовой чайки в гнездовой период в условиях Черноморского заповедника. Сообщение 1 // Экология и поведение птиц. - М.: Наука.- С.76-88.
- Ардамацкая Т.Б., Петрусенко А.А., Вакаренко В.И. 1990. Трофические связи черноголовой чайки в гнездовой период в условиях Черноморского заповедника. Сообщение 2: Пространственно-временные характеристики трофических связей // Соврем. орнитология. - М.: Наука.- С.135-141.
- Ардамацкая Т.Б., Руденко А.Г. 1996. Аннотированный список птиц Черноморского заповедника // Вестн. зоологии: Отдельн. выпуск.1.- С.19-38.
- Воинственский М.А. 1960. Птицы степной полосы Европейской части СССР.- Киев.- 239 с.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд чайки // Птицы Сов. Союза, т.3.- М.: Сов. наука.- С.373-603.
- Кистяковский А.Б. 1957. Птицы. Фауна Украины, вып.4. - Киев.- 423 с.
- Клименко М.И. 1950. К экологии чайковых северного черноморского побережья // Тр. Черномор. заповедника, вып.1.- С.53-69.
- Руденко А.Г., Яремченко О.А., Ардамацкая Т.Б. 2003. Мероприятия, необходимые для стабилизации численности черноголовой чайки в Черноморском заповеднике // Птицы Азово-Черноморско-го региона: Мат-лы 2 съезда и науч. конф. АЧОС, вып.1. - Николаев. - С.98-101.
- Сабиневский Б.В. 1958. Хозяйственное значение чайки-хохотуни в Черноморском заповеднике // Тр. Черномор. заповедника, вып.2.- С.65-82.
- Сабиневский Б.В. 1958а. Опыт регулирования численности чайки-хохотуни в Черноморском заповеднике // Тр. Черномор. заповедника, вып.2.- С.83-87.
- Сиохин В.Д. 2000. Характеристика распределения и численности гнездящихся птиц в ВБУ Азово-Черноморского побережья // Численность и размещение гнездящихся околоводных птиц в водно-болотных угодьях Азово-Черноморского побережья Украины. - Киев. - С.412-444.
- Шарлемань М.В., Шуммер О.И. 1930. Матеріяли до орнітофауни острова Джа-

- рипгача на Чорному морі // Тр. фіз.-мат. відд. ВУАН, т.15, вип.2. - С.203-219.
- Яремченко О.А. 2000. Гнездование розового пеликана в Черноморском заповеднике и пути его охраны // Птицы Азово-Черноморского региона на рубеже тысячелетий: Мат-лы Юбилейной международ. науч. конф., посвящ. 20-летию Азово-Черноморской орнитол. рабочей группы.- Одесса: Астро Принт.- С.64.
- Ardamatskaya T.B. 1993 .The difference in breeding habitats of the Mediterranean Gull (*Larus melanocephalus*) in the Black Sea and the Baltic region // The Ring, part 1, v.15, N 1-2.- P.378-381.
- Ardamatskaya T.B. 1999. Breeding sites of Mediterranean Gull (*Larus melanocephalus*) in the countries of the former Soviet Union // Econum, Bailleul (France), November. - P.19-24.
- Mauersberger G. 1970. Verhalten und taxonomische Stellung der Schwarzkopfmöwe (*Larus melanocephalus*) // Beitr. Vogelk., Bd.15, N 4-5. - S.210-319.
- Meininger P., Flamant R. 1999. Breeding population of Mediterranean Gull (*Larus melanocephalus*) in the Netherlands and Belgium // Econum, Bailleul (France), November. - P.47-54.
- Rudenko A. 1999. Mediterranean Gull in the Black Sea Reserve; population trends and breeding success // Econum, Bailleul (France), November. - P.121-130.
- Birds in Europe: population estimates, trends and conservation status // BirdLife Conservation Series, 2004. N 12.- P.135: *Larus melanocephalus*.

Краткие сообщения

УДК 598.288.5 (471.631: 282.247.41)

О первой гнездовой находке рябинника в Волго-Ахтубинской пойме (в пределах Калмыкии)

В.М. Музаев

Калмыцкий госуниверситет
muzaev_vm@mail.ru

On the first finding of the Fieldfare's nest in the Volga-Akhtuba valley (within the boundaries of Kalmykia). – Muzaev V.M. – According to L.S. Stepanyan (2003), the Fieldfare (*Turdus pilaris*) nests in the Volga valley up to 51° N. The Fieldfare's nest with four about two-weeks-old nestlings was found on one of the islands of the Volga river-bed near Tsagan-Aman village (47° 36' N, 46° 42' E). By our reckoning the couple was to start laying eggs at the end of June or at the beginning of July. This is one of the latest and most southern nest finds of this species in the Volga valley (the nearest known place of breeding is 350 km away).

Key words: Fieldfare, *Turdus pilaris*, nesting, Volga-Akhtuba valley, Kalmykia.

Гнездовой ареал рябинника (*Turdus pilaris* L.) охватывает значительную часть Евразии от Скандинавии, долины Рейна и восточной Франции на западе до бассейна Алдана и долины Шилки на востоке (Степанян, 2003), где он заселяет лесную, лесостепную и, частично, лесотундровую зоны (Беме и др., 1996; Рябицев, 2001). Гнездовые местообитания рябинника – различные типы естественных и искусственных лесонасаждений (хвойные, лиственные, смешанные), включая приусадебные участки в поселках, сады, городские парки и лесопарки; в южных частях ареала наиболее часто гнездится в поймах больших и малых рек.

Характерной особенностью гнездовых биотопов этого дрозда является сочетание древесно-кустарниковой растительности с открытыми участками, где он преимущественно собирает корм. Гнездится рябинник, как правило, небольшими группами или колониями, насчитывающими от 2-3 до 10-15, реже – больше, гнездовых пар; нередко селится отдельными парами. На большей части ареала рябинник обычен, а местами и многочислен (Гладков, 1954; Артемьев, Попов, 1978; Мальчевский, Пукинский, 1983; Завьялов и др., 1996; Рябицев, 2001).

В конце 40-х – начале 50-х годов XX в. южную границу гнездования этого дрозда в европейской части бывшего СССР приблизительно проводили от Уральска в направлении Саратова, Воронежа и Полтавы (Дементьев и др., 1948; Гладков, 1954). В 70-е годы она проходила уже несколько южнее – по Саратовской, Воронежской, Полтавской и Киевской обл. включительно (Иванов, 1976). По Л.С. Степаняну (1978), в то время в пределах Украины вид гнезвился на юг до 49-50-й параллелей (на Волыно-Подольской возвышенности – возможно южнее), в долинах Волги и Урала до 51-й параллели. Указанные координаты охватывают и северные районы Волгоградской обл., где рябинник тогда был редкой гнездящейся птицей (Кубанцев, Чернобай, 1982). Таким он считается здесь и сейчас (Чернобай, 2004).

Проведенное А.И. Ивановым и Л.С. Степаняном некоторое расширение границ гнездового ареала рябинника связано, несомненно, как с интенсификацией авифаунистических исследований в стране, так и с уже тогда имевшей место у этого вида тенденцией к расселению (Мальчевский, Пукинский, 1983; Атлас гнездящихся ..., 2003). По литературным данным, в последние десятилетия отмечается заметное расселение этого дрозда в южном направлении, по крайней мере на юго-западе европейской части России. Так, в Ростовской обл., где этот процесс наиболее прослежен, за 20-30 лет рябинник практически полностью заселил всю северную половину региона и дошел уже до Нижнего Дона. Основные места его гнездования здесь – пойменные насаждения, граничащие с лугами (Белик, Ханин, Утянская, 2000).

В свете сказанного, сделанная нами в 2006 г. находка жилого гнезда рябинника в средней части Волго-Ахтубинской поймы (47° 36' с.ш., 46° 42' в.д.) может служить, по-видимому, доказательством расселения этого вида также и вдоль поймы Волги по территории Волгоградской и Астраханской обл. Возможные причины спонтанного расселения рябинника и других видов птиц, имевшего место в XX в. и продолжающегося зачастую до сих пор, применительно главным образом к степному Придонию проанализированы В.П. Беликом (2000).

Гнездо рябинника найдено 29 июля на острове Средний, расположенном среди Волги против пос. Цаган Аман (Юстинский район Республики Калмыкия). Остров имеет наносное происхождение; начало его образования, по словам старожилов, относится к концу 50-х - началу 60-х годов XX в. Форма острова более или менее овальная, вытянутая с северо-запада на юго-восток. Его максимальные размеры в межень составляют примерно 1×2 км. Большая часть острова покрыта древесно-кустарниковой растительностью. В основном это тополь черный, или осокорь (*Populus nigra*), и ива белая (*Salix alba*), представленные как

спелыми насаждениями, с высотой древостоя до 10-15 и даже до 20 м, так и порослью, образующей местами почти непролазные чащи. Остальная часть острова занята протоками и лагунами, имеющими обычно песчаные берега и дно и частично или полностью пересыхающими к концу лета.

Гнездовой участок рябинников располагался недалеко от одного из затонов на краю густого ивняка, граничащего с небольшой поляной. Гнездо было построено на высоте 1,9 м от земли, довольно открыто, у вершины сломанного ствола в мутовке, образованной отходящими от него ветвями, с опорой на две расположенные наклонно довольно толстые ветки. Оно имело типичную для дроздов чашеобразную форму, внутренняя сторона его была полностью оштукатурена грязью. Размеры гнезда были следующими: диаметр гнезда по верхнему цементированному краю – 12-13 см, в наиболее широкой средней части – 15-18 см, высота гнезда – 11 см, диаметр лотка – 10-11 см, глубина лотка с выстилкой – 8 см, без выстилки – 9 см.

В гнезде находились 4 взрослых, уже готовых к вылету птенца. Один из них покинул гнездо сразу, второй успел выскочить при попытке накрыть гнездо рукой, остальные были пойманы, сфотографированы и описаны. Судя по размерам, они были примерно одинакового возраста, полностью покрыты пером, маховые развернулись не менее чем на 2/3 их длины. К примеру, у одного из птенцов, при длине 5-го первостепенного махового в 55 мм, длина развернувшейся части опахала составляла 40 мм. Длина сложенного крыла равнялась 70 мм, длина хвоста – 40 мм. Яйцевого зуба у птенцов уже не было. Возраст таких птенцов составляет примерно 2 недели (Мальчевский, 1959; личные наблюдения). Поскольку птенцы воробьиных птиц после вылета из гнезда назад в него, как правило, уже не возвращаются, последнее было взято в коллекцию; оно хранится в музее местной гимназии.

Поведение родителей у гнезда было типичным для рябинников: всё время, пока мы находились на их гнездовом участке, птицы вели себя очень демонстративно и сильно беспокоились. Других дроздов или их гнезд в данном районе ни в этот день, ни через две недели нам обнаружить не удалось. Поэтому мы предполагаем, что здесь имело место одиночное гнездование. В то же время, это были не единственные рябинники на острове. Так, 12 августа нами были встречены 3 особи (пара и одиночка) еще в двух местах, разделенных 300-метровым промежутком, приблизительно в 400 и 300 м от места нахождения вышеописанного гнезда.

Обращают на себя внимание довольно поздние сроки гнездования найденной нами пары. Поскольку насиживание у рябинников, по

литературным данным, длится 13-14 дней, а начало его может индивидуально варьировать (Makatsch, 1976), откладка яиц у "нашей" пары должна была начаться в последних числах июня - первых числах июля. Однако это не единственный случай. Позднее гнездование рябинника известно и в других частях ареала. К примеру, в Ленинградской обл. в самом позднем из найденных гнезд первое яйцо было отложено 29 июня, а птенцы из него вылетели 30 июля (Мальчевский, Пукинский, 1983). В Волжско-Камском крае свежие кладки встречаются до последних чисел июня (Артемьев, Попов, 1978). Под Казанью 16 июля было найдено гнездо с еще не оперенными 4 птенцами (Гладков, 1954).

До нашей находки рябинник в Калмыкии считался обычным на пролете и редким на зимовье видом (Белик, Комаров, Музаев и др., 2006). Сейчас же мы можем отнести этого дрозда к числу редких гнездящихся птиц Калмыкии.

В заключении автор выражает искреннюю благодарность преподавателям Цаганаманской гимназии Н.О. Ходжаевой, Л.Б. Хамуровой, Т.С. Лазаревой и Б.С. Горяеву, бывшему ученику гимназии С. Лиджиеву, а также нынешним ее учащимся Е. Муяновой, Д. Бадышевой, М. Семеновой за организацию выезда на остров и помощь в сборе материала.

Литература

- Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учетам птиц: Сокращенная версия текстовой части на русском языке, 2003.- М.: ИПЭЭ РАН. - 338 с.
- Артемьев Ю.Т., Попов В.А., 1978. Семейство дроздовые Turdidae // Птицы Волжско-Камского края: Воробьиные. - М. - С.70-94.
- Белик В.П., 2000. Птицы степного Придонья. - Ростов н/Д.: РГПУ. - 376 с.
- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф., 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // Стрепет, т.4, вып.1. - С.5-35.
- Белик В.П., Ханин М.В., Утянская С.В., 2000. Гнездящиеся птицы Ростовской области: Полевой определитель. - Ростов н/Д.: РГПУ. - 103 с.
- Беме Р.Л., Динец В.Л., Флинт В.Е., Черенков А.Е., 1996. Птицы. Энциклопедия природы России. - М.: АБФ. - 432 с.
- Гладков Н.А., 1954. Рябинник *Turdus pilaris* L. // Птицы Советского Союза, т.6. - М.: Сов. наука. - С.413-420.
- Дементьев Г.П., Гладков Н.А., Птушенко Е.С., Судиловская А.М., 1948. Определитель птиц СССР. - М.: Сов. наука. - 450 с.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Капранова Т.А., Лобанов А.В., Табачишин В.Г., 1996. Фауна птиц Саратовской области: Отряд Воробьинообразные - Passeriformes: Методическое пособие. - Саратов: Колледж. - 181 с.
- Иванов А.И., 1976. Каталог птиц СССР. - Л.: Наука. - 276 с.

- Кубанцев Б.С., Чернобай В.Ф., 1982. Птицы северных районов Нижнего Поволжья. - Волгоград: Изд-во ВГПИ. - 72 с.
- Мальчевский А.С., 1959. Гнездовая жизнь певчих птиц. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. - 281 с.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б., 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана, т.2. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. - 504 с.
- Рябицев В.К., 2002. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. - 608 с.
- Степанян Л.С., 1978. Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные Passeriformes. - М.: Наука. - 392 с.
- Степанян Л.С., 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). - М.: Академкнига. - 808 с.
- Чернобай В.Ф., 2004. Птицы Волгоградской области. - Волгоград: Перемена. - 287 с.
- Makatsch W., 1976. *Turdus pilaris* L. // Die Eier der Vögel Europas, Bd.2. - Leipzig - Radebeul. - S. 191-192.

УДК 598.2 (471.631)

К распространению некоторых редких и малоизученных видов птиц Калмыкии

Н.В. Цапко

Ставропольский государственный университет

capko-1982@yandex.ru

On distribution of some rare birds species in Kalmykia Republic. – Tsapko N.V. – Data on character of stay and distribution of some rare birds species (*Buteo rufinus*, *Larus ridibundus*, *Alcedo atthis*, *Hippolais pallida*, *Passer hispaniolensis*) in Kalmykia Republic are presented.

Key words: avifauna, rare species, Kalmykia, Russia.

Современное состояние орнитофауны Республики Калмыкии, по сравнению с соседними регионами, изучено весьма слабо. Составленные в последнее время списки птиц Калмыкии (Белик, 2000; Близнюк, 2000; Белик и др., 2006) отражают лишь характер пребывания видов на данной территории, но ничего не говорят об их распространении и численности в пределах региона. В то же время орнитофауна региона в последнее время динамично развивается. Некоторые виды расселяются, расширяют свой ареал, другие, ранее обычные, переходят в разряд редких.

Материал, положенный в основу настоящей работы, собран с 1997 по 2007 г. Исследованиями, проводившимися преимущественно в весенне-летний период, была охвачена практически вся территория Калмыкии. Но основной материал получен в южных и западных районах республики. Исследования проводились также в ряде смежных районов соседних регионов (Ростовская обл., Ставропольский край, Дагестан).

Названия птиц даны в соответствии с последней таксономической сводкой Л.С. Степаняна (2003).

Курганник (*Buteo rufinus*). В Калмыкии курганник распространен повсеместно, за исключением юго-западных районов (Городовиковский и Яшалтинский), и в некоторых местах на гнездовании не представляет редкости. Чаще встречается на востоке республики и на Ергенинской возвышенности в местах, где еще остались довольно плотные поселения малого суслика. В 1970-80 гг. на отдельных участках трассы г. Элиста – пос. Зунда-Толга (южные Ергени) учитывалось от 6 до 8 особей на 5 км маршрута (Кукиш, 1982). Позже, с интенсификацией сельского хозяйства, численность курганника стала сокращаться, реже становилось и кружево ареала. В то время он оставался обычен

только на востоке Калмыкии, в слабо населенных районах, а западная граница ареала постепенно смещалась к востоку и была плохо известна.

В последнее время отмечается рост численности курганника и расселение его в западном направлении. В июле, после того как молодые птицы покидают гнезда и начинают широко кочевать, курганники встречаются гораздо чаще. Так 14.07.2004 на некоторых свежескошенных полях в долине Маньча иногда наблюдалось до 7 птиц одновременно. Гнездование курганника в данном районе ранее наблюдать не приходилось. Первая гнездящаяся пара обнаружена 12.05.2007 у западного подножия Ергеней в окрестностях пос. Бугу на востоке Приютненского района. Гнездо располагалось у разрушенной кошары на вязе высотой 7,5 м в 6 м от земли в развилке боковых ветвей. В кладке было 4 яйца. В окрестностях находились поселения малого суслика. Неподалеку от этой пары располагался гнездовой участок еще одной пары. Птицы устроили гнездо в придорожной лесополосе вдоль автотрассы Ставрополь - Элиста в окрестностях пос. Ульдючины. В настоящее время это самые западные точки гнездования курганника в Калмыкии.

Озерная чайка (*Larus ridibundus*). По данным А.И. Кукиша (1982), озерная чайка в Калмыкии встречается на всех внутренних водоемах, но гнездиться предпочитает на таких, где есть острова. По данным О.М. Демьяновой (1987), эта чайка в качестве многочисленного или обычного вида гнездится практически на всей территории Калмыкии. Многие авторы сообщают о ее гнездовании на открытых островах оз. Маньч-Гудило. Так, в июне 1960 г. там осмотрена колония из 40-50 пар (Петров, Миноранский, 1962). В.Г. Кривенко (1991) оценивал численность этой чайки на оз. Маньч-Гудило в разные годы от 100 до 700 пар. При авиаобследовании в 1990 г. здесь обнаружена одна колония из 30-40 пар, а в 1991 г. – 6 колоний по 40-200 пар общим числом 510-560 пар (Казаков, Ломадзе, 1991, 1992). О.М. Букреева с соавт. (1998) сообщает, что в заповеднике «Черные земли», на его участке "Маньч-Гудило", озерная чайка – обычный гнездящийся вид. Но некоторые авторы отмечали, что численность озерной чайки на Маньче повсеместно невелика (Казаков, Языкова, 1973).

На Чограйском водохранилище численность озерной чайки в 1972-1979 гг. варьировала от 35 до 2370 пар (Кривенко, Любаев, 1981). В то время много ее (1800 пар в 1975 г.) гнезилось и на Меклетинских озерах (Любаев, Кривенко, 1981). В 1980-е годы она была обычна на гнездовании на Сарпинских озерах (Кукиш, 1990). В 1996 г. колония этих чаек была найдена у западных склонов Ергеней на большом пруду по р. Наин-Шара (Кукиш, 1997). Но в настоящее время чайки на этом пруду не гнездятся (наши данные).

Мною с 1997 г., за все время работ на оз. Маньч и Маньч-Гудило, озерная чайка на гнездовании не была найдена ни разу. Более того, птицы в гнездовой период здесь даже не отмечались. Нам известны только июльские встречи одиночных, вероятно молодых, не размножающихся птиц, хотя в отдельные годы озерные чайки бывают обычны во время миграций. Во время кратковременного посещения Чограйского водохранилища в июне 2005 г. озерные чайки тоже не отмечены. Не встречены они нами и при обследовании Светлоерикских и Состинских озер в мае-июне 2006 г. Поэтому сейчас следует говорить, вероятно, об исчезновении колоний озерной чайки с этих водоемов. В настоящее время озерная чайка испытывает резкую депрессию численности, особенно выраженную в Кумо-Маньчской впадине и, вероятно, в некоторых других районах Калмыкии. Аналогичные тенденции отмечены и в Ставропольском крае (Белик и др., 2003).

Обыкновенный зимородок (*Alcedo atthis*). В Калмыкии редкий спорадически распространенный вид. Литературные данные о его пребывании в Калмыкии практически отсутствуют. Зимородка отмечали в летний период в Юстинском районе на Волге, на Состинских озерах и на Восточном Маньче, на основе чего предполагалось его гнездование в Калмыкии (Кукиш, 1982). Для долины оз. Маньч-Гудило зимородок не приводится (Белик, 2004). Но по данным В.А. Миноранского с соавт. (2006), это редкий гнездящийся вид в районе заповедника «Ростовский» на северном берегу оз. Маньч-Гудило, где он отмечался на некоторых пресных степных водоемах. Нами зимородок встречен 12.04.1999 на Курниковом лимане (юг Ростовской области). В Калмыкии весной зимородок наблюдался только один раз 29.04.2007 в средней части поймы р. Маньч.

В гнездовой период зимородок отмечен в пойме р. Кумы, где в середине мая 2006 г. недалеко от устья реки наблюдали сразу 3 птиц (Цапко и др., 2007). Возможно, они гнездились в высоких берегах Кумского коллектора и вдоль отводных каналов на территории Черноземельского и Лаганского районов. Зимородок неоднократно отмечался в летний период в пойме р. Маньч в Приютненском районе, где тоже вполне возможно его гнездование в высоких обрывистых берегах. Так, первая летняя встреча зарегистрирована 08.07.2005, когда в пойме реки ближе к ее устью учтены 2 птицы. Здесь же 13 и 16.08.2005 и 02.09.2006 наблюдали по 1 птице. Но эти позднелетние встречи лишь косвенно свидетельствуют о гнездовании зимородка в данном районе. Его гнезд в Калмыкии до сих пор никто не находил.

Бледная пересмешка (*Hippolais pallida*). В России в настоящее время бледная пересмешка обитает на Черноморском побережье Кавка-

за и в Прикаспийской низменности – на территории Дагестана, Чечни, Ставрополя, Калмыкии и Астраханской обл. Эти две популяции разобщены большим пространством и, видимо, не контактируют друг с другом. Интересно отметить, что птицы из этих популяций гнездятся в различных биотопах. В Краснодарском крае бледная пересмешка обитает в приморских кустарниковых зарослях влажных субтропиков, в том числе обычна в черте населенных пунктов (Хохлов, Ильюх, 2007), а на востоке ареала, в сухих полупустынях Прикаспийской низменности, птицы поселяются в гребенщукowych зарослях, обрамляющих различные водоемы. В некоторых частях ареала бледная пересмешка является обычным, местами даже многочисленным, фоновым видом (Букреев, Джамирзоев, 2004; Хохлов, Ильюх, 2007).

Следует заметить, что Прикаспийскую низменность бледная пересмешка заселила, вероятно, совсем недавно, так как в VI томе «Птиц Советского Союза» (Птушенко, 1954) сведения об обитании здесь этого вида отсутствуют, а граница его ареала охватывала только Закавказье и Среднюю Азию. Впервые в Калмыкии он отмечен, вероятно, в 1978 г., когда на оз. Светлый Ерик было отловлено 5 особей, в том числе самка с наседным пятном (Кукиш, 1982). Позже бледная пересмешка отмечалась в ряде других мест на юге Калмыкии (Цапко и др., 2007), а на гнездовании найдена на Состинских озерах (Квартальнов, 2003), которые являлись самой западной точкой ее распространения в регионе.

Нами одиночная бледная пересмешка встречена 01.07.2005 в центре с. Приютного, в 200 км западнее известного места обитания в Калмыкии, в совершенно несвойственном для нее биотопе. Птица держалась в густых древесно-кустарниковых зарослях на территории заброшенной базы сельхозтехники. Иногда ее приходилось видеть кормящейся в кронах деревьев на территории близлежащих приусадебных участков. Пересмешка держалась на одном и том же участке вплоть до 21 июля, когда наблюдалась последний раз. Несколько раз птицу удалось рассмотреть с близкого расстояния. От пеночек она отличалась одноцветной бледно-сероватой окраской верха, беловатой нижней стороной тела и отсутствием в окраске желто-зеленых тонов. Периодически бледная пересмешка пела (песня этого вида весьма своеобразна и несколько напоминает песню тростниковой камышевки *Acrocephalus scirpaceus*), что и позволило ее с уверенностью определить.

В следующем году птицы не были встречены, возможно – ввиду краткосрочности наблюдений. Но 28.05.2007 на том же самом участке встречен слабо певший самец, которого удалось хорошо рассмотреть. Вечером 2 июня здесь были уже 2 птицы. В кустарниковых зарослях около 9 часов вечера активно пел один самец, а недалеко слабой песней

ему отвечала вторая птица. Увидеть сразу 2 птиц удалось только 13 июня вечером, когда они кормились на деревьях вяза, причем одна из них слабо пела. Тщательные специальные поиски гнезда (осматривались практически все пригодные для гнездования кустарники) положительных результатов не принесли. Но возможность закрепления бледной пересмешки здесь на гнездовании исключать все-таки не следует.

Черногрудый воробей (*Passer hispaniolensis*). В России черногрудый воробей распространен в Западном Прикаспии в бурных степях на территории Дагестана, Чечни, Ставрополя и Калмыкии. Недавно найден на гнездовании в Астраханской области (Архипов и др., 2003). Изолированный участок ареала находится на Западном Маньчге на оз. Казинка (Казаков, Ломадзе, 1984). Здесь воробьи гнездились в тростниковых крепях в колонии голенастых, в боковых стенках их гнезд. В настоящее время на Западном Маньчге черногрудые воробьи гнездятся в лесополосах, строя на деревьях шарообразные гнезда (И.И. Гизатулин, лич. сообщ.). В районе заповедника «Ростовский» черногрудые воробьи встречаются во время миграций (Гизатулин, 2004)*.

Впервые на территории Калмыкии черногрудый воробей был обнаружен в конце 1980-х годов (Кукиш, 1989), появившись здесь, вероятно, в результате расселения с сопредельной территории Дагестана. В настоящее время в заповеднике «Черные земли» на юге Калмыкии это обычный гнездящийся вид (Букреева и др., 1998). К тому же Черные земли являются самой северной границей распространения черногрудого воробья в пределах ареала. На запад он гнездится до пос. Ачинеры в районе Состинских озер, где селится небольшими колониями в стенках гнезд степного орла и курганника (Квартальнов, 2003). Западнее черногрудый воробей не был известен, за исключением поселения на Западном Маньчге. Но эти популяции разобщены большим расстоянием (около 400 км).

На Ергенях черногрудого воробья никогда не отмечали. Тем неожиданнее была находка этого вида 12.05.2007 у западного подножия Ергеней. Здесь в окрестностях пос. Бугу у большого пруда в балке Хара-Зуха в 200 км западнее прикаспийской части ареала была найдена колония, состоящая из 20 пар. Черногрудые воробьи поселились в нижней

* Сведения о гнездовании черногрудого воробья по лесополосам в долине Западного Маньчга, в том числе у оз. Казинка, где его колония впервые была найдена Б.А. Казаковым в тростниках, собраны в 1986 г. (Белик, 1992 // Кавказ. орнитол. вестник, вып.3.- Ставрополь.- С.53-74). В 2004 г. его колония вновь наблюдалась близ оз. Маньч-Гудило у границы с Калмыкией – на деревьях у гнезда чеглока (Прим. ред.).

части гнезда курганника, расположенного на дереве вяза. У воробьев только началась откладка яиц. В одном из осмотренных гнезд было 1 яйцо. Следует отметить привязанность черногрудого воробья к гнездам крупных хищных птиц, в каркас которых воробьи вплетают свои гнезда. Если же колония большая, то воробьи выют свои гнезда на соседних ветвях или на рядом стоящих деревьях, но под защитой хищников. Учитывая такое тяготение к гнездовьям хищных птиц, напрашивается вывод, что вслед за расселяющимися хищниками (в данном случае – курганником) расширяет свой ареал на запад и черногрудый воробей. В настоящее время, данное поселение является самой западной точкой гнездования черногрудого воробья в Калмыкии.

Литература

- Архипов В.Ю., Русанов Г.М., ван Стейнис М., 2003. К авифауне Северо-Западного Прикаспия: новые находки и уточнения статуса видов // Бюлл. МОИП. Отд. биол., вып.108. - С.17-24.
- Белик В.П., 2000. Птицы степного Придонья: Формирование фауны, её антропогенная трансформация и вопросы охраны. - Ростов н/Д. - 376 с.
- Белик В.П., 2004. Птицы долины озера Маньч-Гудило: Non-Passeriformes // Тр. Гос. природн. заповедника «Ростовский», вып.3.- Ростов н/Д. - С.111-177.
- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф., 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики, вып.1. - Ростов н/Д. - С.3-35.
- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Ильях М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е., 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики, вып.1. - Ростов н/Д. - С.10-30.
- Близнак А.И., 2000. Республика Калмыкия // Ключевые орнитол. территории России: Ключевые орнитол. территории междунаро. значения в Европ. России, т.1. - М. - С.508-516.
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., 2004. Материалы по редким и малоизученным видам птиц участка «Бархан Сарькум» заповедника «Дагестанский» // Соврем. состояние и проблемы охраны редких и исчезающих позвоночных животных южн. федеральн. округа Росс. Федерации. - С.39-43.
- Букреева О.М., Шахно В.Н., Эрдненов Г.И., 1998. Птицы // Флора и фауна заповедников, вып.74: Позвоночные животные заповедника "Черные земли". - М. - С.17-32.
- Гизатулин И.И., 2004. Весенние и осенние миграции гнездящихся и перелетных птиц долины Западного Маньча в районе заповедника "Ростовский" // Кавказ. орнитол. вестник, вып.16. - Ставрополь. - С.8-13.

- Демьянова О.М., 1987. Численность и размещение водоплавающих и околоводных птиц Калмыкии // Животные водных и околоводных биогеоценозов полупустыни. - Элиста. - С.45-55.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., 1984. О черногрудом воробье (*Passer hispaniolensis* Temm.) на Северном Кавказе // Орнитология, вып.19. - М. - С.179-180.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., 1991. Результаты авиаобследования поселений колониальных околоводных птиц в долинах Дона и Западного Маньчуга // Соврем. сведения по составу, распространению и экологии птиц Сев. Кавказа. - Ставрополь. - С.84-87.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., 1992. Результаты авиаобследования поселений колониальных околоводных птиц в долинах Дона и Западного Маньчуга // Кавказ. орнитол. вестник, вып.4. - Ставрополь. - С.104-109.
- Казаков Б.А., Языкова И.А., 1973 Фауна птиц Пролетарского водохранилища // Геогр. проблемы изучения, охраны и рац. использования природн. условий и ресурсов Сев. Кавказа. - Ставрополь. - С.135-136.
- Квартальнов П.В., 2003. О гнездовании бледной пересмешки, черногрудого воробья и белохвостой пигалицы на юге Калмыкии // Орнитология, вып.30. - М. - С.206-207.
- Кривенко В.Г., 1991. Водоплавающие птицы и их охрана. - М. - 271 с.
- Кривенко В.Г., Любаев В.Л., 1981. Изменение численности гнездящихся птиц на Чограйском водохранилище // Размещение и состояние гнездовой околоводн. птиц на территории СССР. - М. - С.93-96.
- Кукиш А.И., 1982. Животный мир Калмыкии: Птицы. - Элиста. - 128 с.
- Кукиш А.И., 1989. О находках черногрудого воробья в Калмыкии // Экология и охрана беспозвоночных животных Кавказа. - Орджоникидзе. - С.92.
- Кукиш А.И., 1997. О гнездовании болотных крачек в Калмыкии // Акт. вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа. - Ставрополь. - С.90-91.
- Любаев В.Л., Кривенко В.Г., 1981. Колониальные гнездовья птиц на Меклетинских озёрах Калмыкии // Размещение и состояние гнездовой околоводн. птиц на территории СССР. - М. - С.96-98.
- Миноранский В.А., Узденов А.М., Подгорная Я.Ю., 2006. Птицы озера Маньчугудило и прилегающих степей. - Ростов-на-Дону. - 330 с.
- Петров В.С., Миноранский В.А., 1962. Летняя орнитофауна озера Маньчугудило и прилежащих степей // Орнитология, вып.5. - М. - С.266-275.
- Птушенко Е.С., 1954. Семейство Славковые *Sylviidae* // Птицы Сов. Союза, т.6. - М. - С.146-330.
- Хохлов А.Н., Ильяхов М.П., 2007. Весенне-летние наблюдения птиц на территории Имеретинской низменности // Кавказ. орнитол. вестник, вып.19. - Ставрополь. - С.125-137.
- Цапко Н.В., Джамирзоев Г.С., Чапенас К., Куренной В.Н., 2007. Материалы к орнитофауне северо-восточного Предкавказья // Кавказ. орнитол. вестник, вып.19. - Ставрополь. - С.149-157.

УДК 598.279.23 (282.247.363.6)

О тенденциях к колониальности в донских популяциях орлана-белохвоста

В.П. Белик

*Педагогический институт
Южного федерального университета
vpbelik@mail.ru*

About tendencies to colonial nesting in the Don river populations of the White-tailed Eagle. – Belik V.P. – In 2006 in a boggy forest on northern coast of the Tsimljansky reservoir the very dense settlement of White-tailed Eagle (4 inhabited nests on 1 sq. km) is revealed. In total 20-30 pairs of White-tailed Eagle lived on 6 sq. km in the surveyed natural boundary of this forest. Total number of White-tailed Eagle is estimated in 50-70 pairs on 1500 sq. km of Tsimljansky sand area. The further increase of White-tailed Eagle number at coast Tsimljansky reservoir is predicted.

Key words: White-tailed Eagle, *Haliaeetus albicilla*, nesting, river of Don, Rostov Region, Russia.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*), как известно, имеет разобщенные гнездовые и кормовые станции, в связи с чем к строгой охране своих гнездовых и охотничьих территорий практически не предрасположен. Им охраняются гнезда, а также гнездовые участки в радиусе, вероятно, не более 100-200 м. Это позволяет орланам формировать в благоприятных условиях скопления, иногда достигающие внушительных размеров. В дельте Дона, например, 09.02.1986 мною наблюдалась зимняя коллективная ночевка, на которую в небольшом лесу собиралось до 35-40 особей, в основных молодых птиц. На Кубани, близ Краснодарского вдхр., 26.01.2003 встречено еще большее скопление орланов: 205 птиц держались у птицефабрики, питаясь трупами погибших кур (Мнацкянов, Тильба, 2003).

Стаи холостых орланов до 10 и более особей нередко встречаются и летом, например, в лесах на Доно-Цимлянском песчаном массиве по побережью Цимлянского вдхр. Особенно крупное скопление было обнаружено там в 2006 г. В старом, подтопленном ивово-тополевым лесу площадью около 6 км² близ хут. Аксёнов, у границы Ростовской и Волгоградской обл., в начале мая держалось, по предварительной оценке, не менее 50-150 особей, среди которых 60-80 % составляли неполовозрелые птицы. 02-03.05.2006 на участке этого леса площадью 1 км² было обнаружено 4 гнезда с птенцами, размещавшиеся в 300-500 м друг от друга. Кроме того, 4 гнезда, по сведениям егеря П.В. Корнева, нахо-

дились на острове площадью около 1 км², расположенном в 1 км от берега водохранилища; еще 2 жилых гнезда найдены мною в небольших колках среди песков в 2-3 км от егерского кордона (Участок № 8); наконец, 1 гнездо в колке было указано егерем. Большая же часть заболоченных лесов оказалась недоступна для обследования, и реальную численность гнездящихся там орланов выявить не удалось. Учитывая, однако, что мною была осмотрена лишь прибрежная часть лесного массива, а на удаленных, недоступных для человека участках обилие птиц могло быть еще выше, их общая численность составляла, очевидно, не менее 20-30 гнездящихся пар на 6 км² леса.

Кормятся цимлянские орланы, в основном, серебряным карасем, большое стадо которого сформировалось в водохранилище и летом периодически выходит на мелководья для порционного нереста. В это время вода по берегам заливов и затонов буквально бурлит от сотен и тысяч рыб, и их лов для орланов не представляет особого труда. В периоды между нерестом карася орланы могут ловить рыбу также на акватории водохранилища. Кроме того, в прибрежных лесах и тростниковых зарослях нередко гнездовья колониальных голенастых, а в 1990-е годы здесь появилась многотысячная колония больших бакланов (*Phalacrocorax carbo*), которые тоже могут обеспечивать кормовую базу орланам. Поэтому в трофическом отношении орланы на Цимлянском вдхр. практически не лимитированы, и следует прогнозировать дальнейший рост их численности, который может привести к формированию своеобразных полуколониальных поселений.

Впервые о "колониальном" гнездовании орланов в заболоченных лесах в пойме Сев. Донца (Изюмский р-н Харьковской обл.) сообщал В.Г. Аверин (1910), который в начале XX в. в ур. Чернечина нашел "колонию" из 8 пар на площади около 100 кв. саженей*. В 1930-е годы там оставались уже лишь 2 пары, гнездившиеся в 300 м друг от друга, а позже исчезли и они (Рудинский, Горленко, 1937; Зубаровский, 1977).

На побережье Цимлянского вдхр. у хут. Аксёнов сейчас формируется, по-видимому, аналогичная полуколониальная группировка орланов. Причем на Доно-Цимлянском песчаном массиве имеется несколько таких участков, сходных по природным условиям. Всего же здесь в настоящее время гнездится, вероятно, не менее 50-70 пар, или, в среднем, 4 пары/100 км² песчаного массива, т.е. их обилие в 3 раза выше,

* В текст этой работы, по-видимому, вкралась опечатка. В оригинале было, вероятно, 100 **тыс.** кв. саженей, т.е. 45,5 га, или около 0,5 км², что вполне достаточно для гнездования 8 пар орланов. Позже, в 1930-е годы, площадь этого урочища оценивалась уже в 14 га (Рудинский, Горленко, 1937).

чем в дельте Волги (160 пар на 11,5 тыс. км²) (Русанов и др., 2000), являвшейся "цитаделью" орланов в середине XX в.

Следует отметить, что нынешняя популяция орлана-белохвоста сформировалась на Цимлянских песках всего за 30 лет. Первые 2 гнездовых участка орланов были найдены на ростовской территории песков (~400 км²) в 1978 г., а в 1983 г. еще 3 гнезда обнаружены на волгоградской территории (~1100 км²) (Белик, 1988, 1994). В 1988 г. на ростовской территории гнезилось уже до 8 пар, а в 1993 г. – не менее 11 пар орланов. В 1998 г. их общая численность на Цимлянских песках оценивалась в 25-35 пар (Белик, 2000), а сейчас, вероятно, увеличилась еще примерно в 2 раза.

В заключение хочу искренне поблагодарить М.В. Баника за помощь, оказанную мне в поисках публикаций украинских орнитологов по тематике данного сообщения.

Литература

- Аверин В.Г., 1910. К орнитологии Харьковской губ. // Тр. Об-ва испытателей природы при Харьков. ун-те, т.43.- С.243-293.
- Белик В.П., 1988. Орлан-белохвост // Природа, № 5.- С.57-59.
- Белик В.П., 1994. Орлан-белохвост в условиях антропогенных ландшафтов бассейна Дона // Мат-ли 1 конф. молодых орнитологов Украины. - Чернівці.- С.34-36.
- Белик В.П., 2000. Цимлянские пески // Ключевые орнитол. территории России, т.1: Ключевые орнитол. территории международного значения в Европ. России. - М.- С.307-308.
- Зубаровський В.М., 1977. Фауна України, т.5: Птахи, вип.2: Хижі птахи. - Київ: Наук. думка.- 331 с.
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., 2003. Птицефабрика – потенциальная КОТР? // Ключевые орнитол. территории России: Информ. бюлл., № 1. - С.39-40.
- Рудинський О.М., Горленко Л.С., 1937. До фауни хижих птахів середньої течії р. Північного Дінця // Зб. праць Зоомузею АН УРСР, № 20.- С.141-155.
- Русанов Г.М., Кривенко В.Г., Мопонкин Н.Н., Кеменнова И.Е., 2000. Дельта Волги // Ключевые орнитол. территории России, т.1: Ключевые орнитол. территории международного значения в Европ. России. - М.- С.505-506.

УДК 598.279.24 (477.41)

О сапсане на Киевщине

С.В. Домашевский

Украинское общество охраны птиц

domashevsky@gmail.com

The Peregrine in Kiev Region. – Domashevsky S.V. – Data were collected in Kiev Region in 2005-2007. Registrations of wintering and migrating birds in city Kiev and in vicinities are become frequent. In 2006 in city a brood of Peregrine was observed.

Key words: Peregrine, *Falco peregrinus*, breeding, migration, Kiev Region, Ukraine.

Благодаря усилению охраны, в последнее время во многих странах Европы отмечается увеличение численности сапсана (*Falco peregrinus*). Немаловажную роль в этом сыграло также искусственное расселение сокола в городах. Для сохранения тундрового, или белощекого сапсана (*F. p. calidus*) важным стал частичный запрет применения ДДТ в местах его зимовок, что сократило эмбриональную смертность и повысило успех размножения птиц.

В последние десятилетия значительно возросла частота встреч сапсана также в Киеве и в Киевской обл., что можно видеть при анализе более ранних данных (Домашевский, 2002а, 2002б). Увеличение численности соколов является, по-видимому, результатом влияния отмеченных выше факторов. Птицы стали постоянно отмечаться в Киеве в зимний период, в Киевской обл. – на миграциях, а также, что наиболее важно отметить, участились встречи с птицами в гнездовой сезон и даже зарегистрировано гнездование сапсана.

Недавно нами был проведен обзор литературных данных и собственных наблюдений по сапсану в Киевской обл. (Домашевский, 2004). К настоящему времени собран новый материал о встречах и характере пребывания сапсана на Киевщине. Как и во время прежних наблюдений, наиболее часто сапсан регистрировался в зимний период. Большинство встреч отмечено в черте Киева. Так, молодая самка наблюдалась 26.01. и 03.02.2005 возле Дарницкого железнодорожного вокзала. Молодой самец встречен 14.12.2005 у станции метро Харьковская. Охоту молодой самки на голубей наблюдали 23.01.2006 у станции метро Дарница. Взрослая самка, кружившая над домами, зарегистрирована 21.02.2007 в районе площади им. Т.Г. Шевченко в Минском р-не. Зимой 2006/2007 г. около 10 встреч с сапсаном отмечено на Русановке и в Харьковском р-не г. Киева.

За пределами Киева зимой птиц наблюдали 25.02.2005 в пойме р. Ирпень у с. Мотыжин Макаровского р-на (молодой самец отдыхал на дереве); 11 и 12.01.2006 у с. Кощиевка Фастовского р-на (старая самка в полете, а затем отдохавшая на дереве). Сокола привлекли сюда, вероятно, криквы (*Anas platyrhynchos*), зимующие на небольших полянках р. Унава. Возможно, эта же самка наблюдалась 27.01.2006 отдохавшей на дереве в пойме р. Ирпень у с. Яблоновка Макаровского р-на в 10 км от с. Кощиевка. Это была очень светлая особь крупных размеров, принадлежавшая, возможно, тундровому подвиду.

На перелетах сапсан (самка) зарегистрирован 29.03.2005 у с. Неграши Макаровского р-на; крупный сокол, не определенный до вида, пролетел на север 12.03.2006 у с. Мотыжин Макаровского р-на; там же 30.03.2006 сапсан охотился на чирков; 19.03.2007 над поймой р. Десна у с. Сувид Вышгородского р-на наблюдался пролетевший взрослый сапсан.

Выводок сапсанов, состоявший из 2 самцов и 1 самки, наблюдался 10.08.2006 в Киеве в жилом массиве Борщаговка. Сокола держались здесь около 10 дней. Взрослых птиц в это время встретить не удалось. Весной же здесь неоднократно отмечали взрослого самца сапсана. Молодые птицы часто охотились во дворах на голубей, как в паре, так и в одиночку, а отдыхать садились на здания. Затем птицы исчезли, очевидно, были уведены родителями в ближайшие сельскохозяйственные угодья. Но в 2007 г. взрослых птиц в репродуктивный период здесь уже не отмечали.

Таким образом, за последние 20 лет в Киеве зарегистрированы три удачных случая гнездования сапсана. Как мы предполагали и раньше, в городе гнездится одна, а в отдельные годы, возможно, две пары сапсанов (Домашевский, 2004). Насколько высока успешность гнездования соколов – неизвестно. Пока еще ни разу не были осмотрены гнезда, поэтому количество яиц в кладках, их качество и выживаемость птенцов остаются неизвестны.

Не выяснен и вопрос о взаимоотношениях птиц с человеком во время гнездования. Крикливость сапсанов в гнездовой период – известный факт. Особенно шумны сапсаны, когда птенцы подрастают и оставляют гнездо. Поэтому важно выяснить, как, например, относятся жители верхних этажей высотного здания, на котором обосновался выводок соколов, когда в тихие утренние часы птенцы начинают громко кричать, выпрашивая корм у родителей.

За любезно предоставленную информацию о регистрациях сапсана на Киевщине мы благодарим киевских сокольников и орнитологов-любителей В.А. Боярского, А.Б. Дашенко, А.И. Штепу, К.А. Письменного и А. Терещука. Хотим отметить, что к информации, представлен-

ной этими наблюдателями, мы относимся с большим доверием, поскольку хорошо знаем полевые навыки этих людей.

Литература

- Домашевский С.В., 2002а. Численность и характер пребывания пустельги обыкновенной (*Falco tinnunculus*) и сапсана (*Falco peregrinus*) в городе Киеве // Вестн. зоол., т.36, вып.1. - С.60.
- Домашевский С.В., 2002б. Находки хищных птиц в гнездовые периоды 1992-1995 гг. на севере Украины // Авіфауна України, вип.2. - С.9-23.
- Домашевский С.В., 2004. Новые данные по редким видам хищных птиц Киевской области (Украина) // Стрепет, т.2, вып.2. - С.5-27.

Информация

Рюрик Львович Беме (к 80-летию со дня рождения)

В 50-е годы XX ст. в Советском Союзе не было орнитолога, которому не была бы известна фамилия профессора Льва Борисовича Беме – автора знаменитых в свое время научно-популярных книг «Певчие птицы» и «Птицы у нас дома». Именно с ними, наряду с захватывающими научно-популярными «Записками натуралиста» Евгения Павловича Спангенберга, и познакомился я в середине 50-х годов, будучи студентом биологического факультета Харьковского государственного университета на Украине.

Тогда мне и в голову не могло прийти, что всего через несколько лет удастся познакомиться с сыном этого профессора, уже тогда извест-

ным орнитологом, и с его ближайшим другом Владимиром Евгеньевичем Флинтотом, фамилия которого постоянно встречалась на страницах «Певчих птиц» с почти неизменным «у нашего друга Флинта», после чего шло описание его наблюдений за той или иной птицей в домашних условиях. И не только познакомиться, но и подружиться с обоими на долгие годы. Десятилетняя разница в возрасте вполне компенсировалась общими интересами и любовью к птицам, перед которой отступали ученые степени (оба мои старшие товарища уже тогда были кандидатами наук, тогда как я делал только первые шаги на поприще изучения тьянь-шаньских птиц).

Доктор биологических наук, профессор Московского университета, Рюрик Львович вырос среди птиц и сам всю жизнь держал в городской квартире десятки и сотни птиц – от самых обычных чижей и шеглов до тропических нектарниц и колибри (для кормления которых готовил даже особые сиропы). Вся жизнь в его московской квартире была подчинена птицам, при которых постоянно должен был находиться один из трех членов этой удивительной семьи. Даже расписание занятий Рюрика Львовича в университете зависело от времени, необходимого для ухода за 30-40 птичьими клетками. Помню, как потрясло меня первое посещение этой квартиры, стенки которой были увешаны клетками с птицами, и здесь же разгуливала любимая собака хозяина. Самым удивительным было то, что Рюрик Львович, сам заядлый курильщик, радушно угощал здесь же курящего гостя, а на мой удивленный вопрос ответил, что его птицы привыкли к дыму. Двадцать лет спустя я вспомнил об этом, когда увидел черные легкие своей любимой синей птицы, прожившей в моей прокуренной квартире 17 лет...

Наши встречи, к сожалению, более редкие, чем хотелось бы, происходили либо дома у Рюрика Львовича, либо на кафедре зоологии МГУ – если я приезжал на более короткое время и не мог нанести визит домой, на который всегда получал радушно приглашение. Обстановка на кафедре тоже была удивительно приятная, полудомашняя и очень напоминала мне то, к чему я привык на родной кафедре в Харькове: те же разговоры «вокруг птиц», тот же «треп» на любые темы – от охоты и спорта до литературы и политики. Между этим делом осматривались привезенные тушки птиц, обсуждалась орнитологическая литература.

Научные интересы Рюрика Львовича лежали в области орнитогеографии и экологии горных птиц. Именно этим вопросам были посвящены все его публикации, а также тема докторской диссертации: «Горная авифауна Южной Палеарктики», защищенной в МГУ в феврале 1972 г. В этом же направлении готовил он и своих аспирантов. Сам Рюрик Львович в период с 1958 по 1978 г. неоднократно посещал с орни-

тологической целью горы Таджикистана и юга Узбекистана, особенно Туркестанский, Гиссарский и Зеравшанский хребты.

Мне ни разу не довелось быть с Рюриком Львовичем в поле, а очень хотелось. Я неоднократно приглашал его к себе на Западный Тянь-Шань, когда работал еще в заповеднике Аксу-Джабаглы. Но он каждый раз ссылаясь на то, что не на кого оставить своих птиц. Однако я прекрасно понимал, что если ему и удастся как-то решить эту проблему, то время, которое освободится, он с удовольствием проведет на Памире у своего друга И.А. Абдусалимова, с которым дружил много лет и не раз бывал у него. Да и сам Памир и Бадахшан, конечно, намного интереснее, чем северная оконечность Западного Тянь-Шаня. Впоследствии я приглашал его и на наш орнитологический стационар в Заилыйском Алатау на Северном Тянь-Шане. Туда он тоже не смог приехать, но «командировал» свою дочь Ирину, которая успешно проработала у нас несколько сезонов, изучая акустические сигналы синиц и других высокогорных птиц. Присылал он к нам и других своих учеников.

Особое значение для молодых орнитологов имели изданные Рюриком Львовичем научно-популярные книги о птицах, в том числе полевые определители птиц – «Птицы СССР» (1968, соавт. В.Е. Флинт, Ю.В. Костин, А.А. Кузнецов) и «Птицы лесов и гор СССР» (1966, соавт. А.А. Кузнецов). В один из моих приездов в Москву в начале 80-х годов Рюриком Львовичем и Александром Александровичем Кузнецовым предложено было совместно и издать в Алма-Ате полевой определитель птиц Казахстана. На обеде в Доме Литератора, куда нас пригласил Александр Александрович (сказав на входе: «товарищи со мной»), мы даже подробно распланировали, как, взяв за основу один из предыдущих полевых определителей, адаптировать его к условиям Казахстана, убрав из него виды, которых в республике нет, и добавив местные виды (эту адаптацию предстояло сделать мне), а затем уж «проталкивать» эту книжку в одном из республиканских издательств. Однако планам этим не суждено было осуществиться, поскольку в казахском издательстве, которое положительно откликнулось на мое предложение, без обиняков потребовали добавить еще одного «соавтора», не имеющего никакого отношения к орнитологии...

Очень запомнились мне встречи в период защиты докторской в мае 1980 года, когда Рюриком Львовичем и Владимиром Евгеньевичем Флинт были моими оппонентами. Оппонирование диссертации было сделано в свойственной им деловой и доброжелательной форме – без излишнего пафоса, который, к сожалению, нередко сопровождает такого рода выступления, но и без желания «выкопать» какой-нибудь жареный факт в виде компромата-замечания. Последнее было вообще не свойственно

для Рюрика Львовича с его мягким характером и открытым, доброжелательным отношением к людям вообще. Помнится, как-то при мне, обсуждая очередной факт «подсидживания» среди коллег, 50-летний В.Е. Флинт сказал: «Рюр, неужели и мы, **когда вырастем**, сможем вот так же пакостить друг другу?». Дружба их, длившаяся более полувека, всегда была для меня образцом бескорыстных отношений. А уж их ежегодные глухаринные охоты, ради которых отставлялись все дела!...

Слишком рано ушел от нас Рюрик Львович – ему только сейчас исполнилось бы 80 лет, что само по себе не столь уж много. Но он успел оставить после себя не только свои научные труды, чем принято измерять результаты жизни ученого, но и своих учеников. А главное, на мой взгляд, – он оставил о себе хорошую память в наших сердцах, что тоже очень и очень немало. Хочется пожелать всего самого доброго его близким – Элиде Дмитриевне, Ирине Рюриковне, внучкам, а также всему коллективу кафедры зоологии Московского Государственного Университета.

А.Ф. Ковшарь

Алма-Ата, Казахстан

**Памяти
Владимира Станиславовича
Очаповского**

(28.07.1932 – 03.02.1973)

3 февраля 1973 года, на 41-м году жизни, в г. Краснодаре скоропостижно скончался старший преподаватель кафедры зоологии и анатомии сельскохозяйственных животных Кубанского сельскохозяйственного института (ныне Кубанская сельскохозяйственная академия), кандидат биологических наук, один из лучших знатоков птиц Краснодарского края Владимир Станиславович Очаповский. Ушел из жизни прекрасный натуралист, краевед, неизменный друг молодежи, интеллигентный человек с энциклопедическими знаниями, добрым сердцем, открытой душой и оригинальным складом ума. Безгранично любя природу и тонко ее понимая, Владимир Станиславович собрал в себе все качества полевого исследователя. Он не мыслил свою жизнь без посто-

янных зоологических экскурсий и поездок, без любимой работы по изучению птиц Краснодарского края.

Родился В.С. Очаповский 28 июля 1932 года в ауле Тлерош Чагодинского района Дагестанской АССР в семье врачей, ставших впоследствии крупнейшими учеными офтальмологами. Еще учась в школе, Володя проявил большой интерес к животным и особенно к птицам. Он постоянно вел фенологические наблюдения, писал дневники. Закончив в 1950 году среднюю школу г. Краснодара, Владимир, идя по стопам родителей, поступает на лечебный факультет Кубанского медицинского института, но интерес к познанию животного мира родной природы берет верх и, проучившись в мединституте 2 года, он переводится на биолого-почвенный факультет Ростовского-на-Дону государственного университета, где специализируется по зоологии.

После окончания университета Владимир Станиславович едет работать зоологом в Азербайджан – в Джульфинское отделение противочумной системы Нахичеванской АССР. Помимо основной работы он постоянно ведет полевые наблюдения за птицами, собирает орнитологические коллекции, пишет статьи по биологии птиц Закавказья.

В 1958 году Владимир Станиславович переводится зоологом в Кавказский заповедник. Являясь большим энтузиастом науки и, в частности, орнитологии, он участвует в организации в Приморско-Ахтарском районе Краснодарского края (хут. Садки) Южной орнитологической станции и становится ее первым руководителем. Под руководством молодого зоолога начинается целенаправленное изучение орнитофауны плавней Восточного Приазовья, налаживаются работы по массовому кольцеванию птиц.

С октября 1960 года В.С. Очаповский – ассистент кафедры зоологии Краснодарского педагогического института (ныне – Кубанский государственный университет). Помимо преподавательской деятельности, он продолжает упорно заниматься научно-исследовательской работой, организует и предпринимает ряд экспедиционных выездов в предгорные и горные районы края, пишет научные статьи, активно участвует в зоологических конференциях, работает над кандидатской диссертацией «Материалы по фауне птиц Краснодарского края», которую успешно защищает в 1970 году в Одесском университете.

В 1969 году Владимир Станиславович переходит работать в Кубанский сельскохозяйственный институт на должность ассистента кафедры зоологии и анатомии сельскохозяйственных животных, а впоследствии становится старшим преподавателем этой кафедры.

О педагогической деятельности В.С. Очаповского можно говорить часами. И не потому, что он обучил, а порою буквально воспитал

целую плеяду юннатов и студентов, многие из которых впоследствии стали высококвалифицированными преподавателями биологии, зоотехниками и учеными-зоологами. Контакт со Станиславичем (как его ласково называли ученики) побуждал горячую жажду знаний; он обладал даром поистине заражать студентов стремлением к научно-исследовательской работе. Временами квартира Очаповских превращалась в настоящую лабораторию. Здесь по вечерам часто учились обрабатывать собранные материалы студенты, готовясь к предстоящей работе профессиональными зоологами.

Владимир Станиславович постоянно вел и большую общественную работу. Он являлся заместителем председателя краевого общества краеведения, членом технического совета Крайгосохотинспекции, научным консультантом Краснодарского краеведческого музея, членом Географического общества и Общества охраны природы.

Научно-исследовательской работе В.С. Очаповский посвятил 24 года своей короткой жизни. За это время им опубликовано более 30 научных работ. Это – разнообразные статьи в журналах, тематических сборниках и трудах зоологических конференций. Коллекция шкурок и чучел птиц Кавказа (более 350 экз.), собранная им за свою жизнь, достойно пополнила научные собрания Зоологических музеев Национального научно-природоведческого музея НАН Украины (г. Киев) и Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, а отдельные ее экземпляры – также и эталонную коллекцию птиц кафедры биогеографии МГУ. Многочисленные дневники и разнообразные записи Владимира Станиславовича еще ждут своих исследователей. Основная часть этих рукописных материалов хранится в Зоологическом институте РАН (г. Санкт-Петербург), меньшая – в Зоологическом музее ННПМ НАН Украины (г. Киев).

Прошло уже почти 35 лет со дня кончины этого замечательного человека, но все еще тяжело осознавать, что его нет среди нас. Время неуклонно летит вперед, расставляя все по своим местам. Ученики В.С. Очаповского стали уже по возрасту значительно старше своего учителя. Но иногда, оглядываясь в глубину прожитых лет, перед их глазами вновь встает образ этого невысокого, всегда улыбающегося и необыкновенно радушного человека...

Спите спокойно, Станиславич! Земля Вам – пухом!

Мы помним Вас и продолжаем Ваше дело!

А.М. Пекло, П.А. Тильба
Киев, Краснодар

Список печатных работ В.С. Очаповского

- Очаповский В.С.**, 1951. Инстинкты перелета и гнездования птиц в свете учения И.П. Павлова // Тез. докл. 7 науч. студ. конф. - Краснодар. - С.5-6.
- Очаповский В.С.**, 1961. Наблюдения над гнездованием некоторых видов воробьиных птиц Закавказья // Зоол. журн., т.40, № 2. - С.292-293.
- Очаповский В.С.**, 1962. К биологии хищных птиц Краснодарского края во внегнездовой период // Мат-лы 3 Всес. орнитол. конф., кн.2.- Львов.- С.127-129.
- Очаповский В.С.**, 1962. О куликах Восточного Приазовья // Орнитология, вып.4.- С.276-287.
- Очаповский В.**, 1962. Канюк-зимняк на Кубани // Охота и охот. хоз-во, № 3.- С.26.
- Очаповский В.**, 1963. Гибель ласточек на Кубани // Природа, № 10.- С.123.
- Очаповский В.**, 1963. Фазаны на Кубани // Охота и охот. хоз-во, № 7.- С.27.
- Очаповский В.С.**, 1963. Видовой комплекс птиц Краснодарского края и распределение их по зонам // Мат-лы конф. по итогам науч.-исслед. работы за 1962 г. Естеств. науки.- Краснодар.- С.15-16.
- Очаповский В.С.**, 1964. Питание некоторых птиц Краснодарского края // Вторая науч. конф. зоологов пед. ин-тов РСФСР: Тез. докл.- Краснодар.- С.204-207.
- Очаповский В.С.**, 1965. Изменение видового состава птиц в Краснодарском крае в связи с хозяйственной деятельностью человека // Мат-лы зоол. совещ. по проблеме "Биол. основы реконструкции, рац. использования и охраны фауны южн. зоны Европ. части СССР".- Кишинев.- С.97-100.
- Очаповский В.С.**, 1965. К биологии водоплавающей дичи на Кубани // География ресурсов водоплавающей дичи, их состояния и правильного использования: Мат-лы совещ. МОИП с Институтом географии АН СССР, ч.1.- М.- С.139-140.
- Очаповский В.С.**, 1965. Новые и редкие виды птиц Краснодарского края // Новости орнитологии: Мат-лы 4-й Всес. орнитол. конф. - Алма-Ата.- С.277-279.
- Очаповский В.С.**, 1965. Пролет желтоголовой трясогузки на Кавказе // Орнитология, вып.7.-С.483.
- Очаповский В.С.**, 1966. К вопросу о биологии и распространении луговой и степной тиркушек в Восточном Приазовье // Сб. статей по зоологии "В помощь учителям биологии и агрономам": Науч. труды Краснодар. пед. ин-та, вып.61.- Краснодар. - С.32-39.
- Очаповский В.С.**, 1967. Видовой комплекс птиц Краснодарского края и распределение их по зонам // Сб. статей по зоологии. "В помощь учителям биологии": Науч. труды Краснодар. пед. ин-та, вып.66. - Краснодар.- С.111-126.
- Очаповский В.С.**, 1967. Колониальные поселения птиц Краснодарского края // Мат-лы 3 зоол. конф. пед. ин-тов РСФСР.- Волгоград.- С.443-446.
- Очаповский В.С.**, 1967. Необычные зимние встречи некоторых видов птиц в Краснодарском крае // Природа Сев. Кавказа и ее охрана: Тез. докл. конф., посвящ. 50-летию Советской власти.- Нальчик.- С.129-132.
- Очаповский В.С.**, 1968. В защиту врановых и скворца // Защита растений, № 1.- С.45.

- Очаповский В.С.**, 1969. Материалы по фауне птиц Краснодарского края. - Автореф. дисс. ... канд. биол. наук.- Одесса.- 26 с.
- Очаповский В.С.**, 1971. Об иранском подвиде горихвостки (*Phoenicurus phoenicurus samatensis* Hablizl) Северо-Западного Предкавказья // Вестник зоологии, № 3.- С.31-34.
- Очаповский В.С.**, 1971. Причины гибели птиц в Краснодарском крае // Использование биол. закономерностей в повышении продуктивности с/х. животных.- Краснодар.- С.308-312.
- Очаповский В.С.**, 1971. Распределение авифауны по ландшафтам равнин Краснодарского края // Мат-лы науч. конф. по вопросам географии Кубани.- Краснодар.- С.74-76.
- Очаповский В.С.**, 1971. Редкие птицы Восточного Приазовья // Вестник зоологии, № 5.- С.54-59.
- Очаповский В.С.**, 1972. К экологии серого гуся в Краснодарском крае // Ресурсы водоплав. птиц СССР, их воспроизводство и использование: Мат-лы 3-го Всес. совещ. вып.1.- М.- С.92-93.
- Очаповский В.С.**, 1972. Пластиночатоклювые на рисовых полях под Краснодаром // Ресурсы водоплав. птиц СССР, их воспроизводство и использование: Мат-лы 3-го Всес. совещ. вып.1.- М.- С.91-92.
- Очаповский В.С.**, 1972. Чем питаются птицы // Защита растений, № 6.- С.51-52.
- Очаповский В.С.**, 1973. Кулики в Краснодарском крае // Фауна и экология куликов, вып.2.- М.- С.67-69.
- Очаповский В.**, 1973. Сохранить Восточное Приазовье // Охота и охот. хоз-во, № 12.- С.20-21.
- Очаповский В.С., Пекло А.М.**, 1973. Питание и хозяйственное значение болотной совы в центральной части Краснодарского края // Вопросы экологии позвоночных животных: Сб. трудов Кубанск. ун-та.- Краснодар.- С.78-80.
- Очаповский В.С.**, 1986. Джек в Краснодарском крае // Дрофы и пути их сохранения.- М.- С.98.
- Очаповский В.С., Пекло А.М.**, 1986. Стрепет в Краснодарском крае // Дрофы и пути их сохранения.- М.- С.90.
- Пекло А.М., Очаповский В.С.**, 1973. Золотистая ржанка в Краснодарском крае // Фауна и экология куликов, вып.2.- М.- С.69-70.
- Пекло А.М., Очаповский В.С.**, 1976. О поедании рептилий птицами Краснодарского края // Вестник зоологии, № 2.- С.35-39.
- Пекло А.М., Очаповский В.С.**, 1984. Черный аист в Западном Предкавказье // Исследования в области заповедного дела.- М.- С.110-111.

Научно-практическое совещание «Проблемы охраны и мониторинга КОТР в Кавказском экорегионе» (Махачкала, 2-4 февраля 2007 г.)

Совещание было подготовлено Союзом охраны птиц России, заповедником «Дагестанский» и Дагестанским обществом охотников и рыболовов. В нем приняло участие более 50 человек – региональные координаторы программы КОТР на Кавказе, хранители ключевых орнитологических территорий, руководители экологических кружков, работники охотничьих хозяйств, преподаватели школ и ВУЗов, сотрудники природоохранных ведомств и заповедников Юга России. Совещание было посвящено работе хранителей ключевых орнитологических территорий и проходило в рамках проекта «Сеть территорий для птиц и водно-болотных угодий в Кавказском экорегионе: инвентаризация, охрана и общественный контроль», поддержанного Фондом партнерства критических экосистем (Critical Ecosystem Partnership Fund, CEPF).

Пленарные доклады были посвящены итогам работы и перспективам дальнейшего развития программы КОТР на Северном Кавказе. В том числе прозвучало несколько сообщений от участников полевых проектов, которые были выполнены в рамках проекта CEPF. В них были затронуты результаты и основные проблемы инвентаризации и мониторинга КОТР, их охраны, эколого-просветительской работы на этих территориях. В ходе совещания были также организованы круглые столы, где обсуждались актуальные вопросы изучения и охраны птиц на КОТР и в заповедниках Северного Кавказа, проходил обмен опытом работы хранителей КОТР в разных регионах России и обсуждались перспективы дальнейшего развития этого движения. В числе рассмотренных тем были перспективные пути территориальной охраны и улучшения состояния мест обитания ключевых видов птиц, обсуждение и анализ опыта работы в этих направлениях, накопленного в разных отделениях Союза охраны птиц России, возможности научных и общественных организаций по ослаблению угроз для КОТР и обитающих на них птиц.

Специальное внимание было уделено тренингу по разработке планов управления для особо охраняемых природных территорий, КОТР и ценных водно-болотных угодий. Большой интерес вызвало сообщение о перспективной форме организации территориальной охраны ценных территорий, в том числе КОТР, как части региональных экологических каркасов (проект «Эконет», разрабатываемый российским представительством WWF). Активное участие в обсуждении проблем

охраны птиц и их местообитаний принял зам. директора Департамента государственной политики в сфере охраны окружающей среды МПР России А.М. Амирханов. На совещании были представлены и наши зарубежные коллеги. О проблемах с охраной ключевых орнитологических территорий Азербайджана рассказал ученый секретарь Азербайджанского орнитологического общества Т. Керимов. Руководитель отдела международных проектов Союза охраны природы Германии (NABU) В. Ковалев рассказал о работе этой организации и о ее кавказских проектах.

В конце заседаний хранителям и наиболее активным участникам программы КОТР от Союза охраны птиц России были вручены грамоты и ценные подарки. А после завершения рабочей части совещания были организованы экскурсии на ключевые орнитологические территории Дагестана (Туралинская лагуна, Талгинская долина, Буйнакская котловина, бархан Сарыкум). Участники совещания смогли побывать как на побережье, где зимуют водоплавающие птицы, так и в предгорьях и горах - в местах гнездования, пролета и зимовки многих редких и исчезающих видов хищных птиц (белоголового сипа, черного грифа, бородача, могильника, курганника и др.). Очень интересной была также экскурсия в древнейший город России – Дербент.

К. Любимова,
координатор проекта СЕРР,
Союз охраны птиц России

Наконец-то, дождались!!!...

Птицы Средней Азии, в 5 томах, т.1.- Алматы, 2007.- 574 с. Под редакцией акад. А.К. Рустамова и проф. А.Ф. Ковшаря.

Все орнитологи постсоветских государств, прежде всего, специалисты, работающие в Южной Палеарктике, давно с нетерпением ожидали выхода в свет сводки по птицам Средней Азии, объявленной еще в начале 90-х годов XX века. Но ей, как и некоторым другим изданиям, подготовленным в начале нашей эпохи трудных общественно-политических и социально-экономических преобразований на территории бывшего СССР, суждено было ждать своего рождения 13 лет!

И вот оно состоялось. В Оренбурге, на совещании по КОТР, в марте 2007 г. прошла презентация 1 тома "Птиц Средней Азии" – очень солидного и хорошо оформленного фолианта, содержащего "почти" современные сведения о 119 видах из 14 отрядов (гагарообразные, поганкообразные, веслоногие, голенастые, фламингообразные, гусеобразные, курообразные, журавлеобразные, кукушкообразные, совообразные, козодоеобразные, стрижеобразные, рапшеобразные, удообразные). Следует заметить, что в отряд журавлеобразных авторы сводки включили авдотку, традиционно относящуюся к куликам. Но авдотки – весьма aberrантная, промежуточная группа "дрофо-куликов" – издавна, начиная с М. Фюрбрингера, вызывали дискуссии и разногласия среди систематиков, и их положение в классе Птиц пока, вероятно, не имеет однозначного решения.

Видовые очерки подготовили 25 специалистов, но основная "видовая нагрузка" пришлась на плечи А.К. Рустамова, О.В. Митропольского, Н.Н. Березовикова и А.Ф. Ковшаря. Все очерки построены по единому плану и имеют четкую рубрику (распространение и характер пребывания, местообитания, численность и лимитирующие факторы, весенняя миграция, размножение, линька, осенняя миграция, зимовка, питание, суточная активность, значение и охрана). Почти для всех видов (кроме редких залетных) приведены карты распространения, фактически служащие паспортом вида, по которому можно судить об ареалах гнездования, миграций, зимовок, об исчезнувших гнездовьях.

Видовые очерки написаны достаточно лаконично, но весьма содержательны, характеризуя все основные популяционные и экологические особенности каждого вида. Объем их – от 0,5 до 7-9 стр., в среднем – 4 стр. на вид. Особое внимание в них уделено редким (пеликаны, белый аист, джек, филин), а также хозяйственно важным или массовым видам (серая утка, хохлатая черныш, большой крохаль, кеклик, фазан, лысуха, ушастая сова, обыкновенный козодой, сизоворонка), по которым были собраны значительные оригинальные материалы.

Книга отражает, в основном, ситуацию в фауне Средней Азии, сложившуюся на начало 1990-х годов. Однако по мере необходимости редакторы в примечаниях приводят наиболее актуальную свежую информацию по отдельным видам или излагают новые взгляды по тому или иному вопросу. В очерках, помимо биологических сведений, конспективно обсуждается внутривидовая

систематика, а для многих видов указаны также местные, региональные названия. Сводка сопровождается обширным библиографическим аппаратом (стр. 523-561) и указателями латинских, русских и местных названий птиц. В начале книги приводится очерк истории орнитологических исследований в Средней Азии и анализируется изученность авифауны отдельных регионов, а также дается краткий физико-географический очерк, иллюстрированный серией неплохих ландшафтных фотоснимков, наглядно демонстрирующих основные местообитания птиц в Средней Азии.

Общее знакомство с книгой оставляет самое приятное впечатление. Это ценный справочник, необходимый для каждого фауниста и зоогеографа, работающего в Южной Палеарктике. Каких-либо существенных замечаний по содержанию сводки у меня нет. Отмечу лишь изредка встречающиеся отклонения от установленной структуры видовых очерков, когда выпадают некоторые рубрики, напр.: "Линька" (серый гусь), "Суточная активность" (погоньш), "Лимитирующие факторы" (черный аист, многие цапли), или отдельные рубрики объединяются вместе, напр., "Питание и суточная активность" (авдотка, совы и др.).

Из пожеланий на будущее хотелось бы сказать несколько слов по поводу карт ареалов. Во-первых, используемая для них "подкладка" с физико-географическим районированием Средней Азии, на мой взгляд, очень неудобна, поскольку запомнить названия и размещение всех 94 выделенных участков практически невозможно, а искать их на картах ареалов и увязывать точки находок каждого вида с реальной географией – и вовсе безнадежное дело. Значительно легче ориентироваться в ареалах по гидрографической и орографической сетке, как это принято в большинстве известных фаунистических работ. Предложенная же схема районирования удобна, вероятно, для последующего анализа, для зоогеографической статистики, но это уже совсем другая задача, никак не укладывающаяся в рамки фаунистической сводки.

Во-вторых, принятое во времена И.А. Долгушина точечное отображение видовых ареалов сейчас, очевидно, уже не может удовлетворять современным требованиям, поскольку не дает всей необходимой (в том числе имеющейся!) информации о распространении видов. Такие подходы пригодны для кадастровых карт или карт распространения редких и краеареальных видов, когда каждая точка сопровождается номером и детальной информацией о находке. Для обычных же, а тем более для массовых видов, по которым собрана обширная база зоогеографических данных, и не только коллекционных, целесообразно давать карты, отражающие структуру ареала (зоны оптимума, пессимума, дисперсии, различной численности или плотности населения и т.д.), что предполагает необходимость определенного абстрагирования и ландшафтной генерализации при вычерчивании внешних и внутренних границ.

Я надеюсь, что в скором времени мы сможем увидеть и остальные тома начатой серии "Птиц Средней Азии", в которых будут учтены высказанные пожелания. А сейчас хочу искренне поздравить редакторов и авторов этой важной книги, не все из которых, к сожалению, смогли дожидаться ее выхода в свет, и пожелать вам новых больших успехов!

В.П. Белик

Работа Северокавказской орнитофаунистической комиссии

В г. Теберде, во время проведения конференции Северокавказской орнитологической группы, 11.10.2007 было проведено очередное заседание СК ОФК с участием других членов Северокавказской орнитологической группы. На заседании обсуждался персональный состав СК ОФК, порядок ее дальнейшей работы, а также ряд фаунистических находок в Южном федеральном округе РФ, представленных на утверждение В.М. Музаевым, Р.А. Мнацекановым, А.А. Караваевым, В.П. Беликом, С.А. Букреевым и И.С. Найдановым.

На заседании было высказано предложение увеличить состав СК ОФК до 7 человек (нечетное число для голосований). На новый срок в СК ОФК были избраны В.П. Белик (председатель), Р.А. Мнацеканов (секретарь), С.А. Букреев, Г.С. Джамирзоев, М.А. Динкевич, А.А. Караваев, П.А. Тильба.

С.А. Букреевым было внесено предложение по улучшению структуры Анкеты для регистрации новых находок редких видов птиц, касающиеся указания для них высоты над уровнем моря в горных районах Северного Кавказа. Кроме того, было обращено внимание, что помимо находок видов, являющихся новыми (в том числе новыми гнездящимися) для отдельных регионов и Южного федерального округа в целом, а также помимо находок видов, залетных для Южной России и трудных для полевого определения, перечень которых приводится в официальных списках, СК ОФК по инициативе авторов наблюдений принимает на утверждение и другие находки птиц, представляющие интерес для региональной фаунистики. В частности, это относится к встречам видов, залетных в пределах отдельных регионов, редких пролетных, редких или случайно гнездящихся и др.

Анкеты для регистрации новых находок, поступившие в СК ОФК за прошедший год, были предварительно разосланы всем членам комиссии для ознакомления и принятия персональных решений. Большинство из авторов этих находок присутствовало на заседании СК ОФК и могло лично ответить на вопросы, касающиеся деталей своих наблюдений. В итоге, особых сомнений в точности идентификации большинства видов у членов СК ОФК не возникло. Вопрос коснулся лишь определения группы обыкновенных гаг (*Somateria mollissima*), наблюдавшихся И.С. Найдановым 26.01.2007 с большого расстояния в Новороссийской бухте. В целом, приведенное наблюдателем описание соответствует видовым признакам данного вида, но для верификации этой весьма редкой и

интересной находки СК ОФК приняла решение направить сведения о ней на рассмотрение в Фаунистическую комиссию Рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии. 26.11.2007 от Председателя ФК РГГ Е.А. Коблика и Е.Е. Сыроечковского пришло подтверждение достоверности определения и этого вида.

Краткие сведения об утвержденных находках с указанием статуса вида, даты и места встречи и ее условий приводятся ниже. В случае необходимости цитирования этих данных следует ссылаться или на литературный источник, указанный в скобках, или на автора (авторов) находки, напр.: Караваяв А.А., Хубиев А.Б., 2007. Шилоклювка // Стрепет, т.5, вып.1-2. - С.127.

Сведения о новых находках птиц,

подтвержденных Северокавказской орнитофаунистической комиссией

11. **Трясогузка горная** (*Motacilla cinerea*). Новый залетный вид для Калмыкии. 18.02.2007, г. Элиста. Взрослая птица, предположительно самка, кормилась на мелководном, незамерзающем участке р. Элиста с быстрым течением в черте города. Есть фото птицы (Музаев, 2007 // Птицы Кавказа: Изучение, охрана и рац. исполъз.- Ставрополь.- С.81-83).

12. **Рябинник** (*Turdus pilaris*). Новый гнездящийся вид для Калмыкии. 29.07.2006, Юстинский р-н Калмыкии. Гнездо с 4 птенцами в ивовом лесу на о. Среднем в Волго-Ахтубинской пойме против пос. Цаган-Аман. Есть фото гнезда, птенцов (Музаев, 2007 // Стрепет, т.5, вып.1-2. - С.94-98).

13. **Ополовник** (*Aegithalos caudatus*). Новый вид для Калмыкии. 06.04.2007, Юстинский р-н Калмыкии. Две взрослые птицы, возможно гнездовая пара, кормились в тополевом лесу у протоки Тахта в Волго-Ахтубинской пойме (В.М. Музаев).

14. **Морянка** (*Clangula hyemalis*). Залетный вид для Краснодарского края и Южной России. 23.12.2006, Ейский р-н Краснодарского края. Взрослая самка плавала у берега в гирле Бейсугского лимана. Есть фото птицы (Р.А. Мнацеканов, Т.В. Жороткий).

15. **Кречет** (*Falco rusticolus*). Новый залетный вид для Карачаево-Черкесии. 16.11.2003, Карачаевский р-н КЧР. Взрослая одиночная птица сидела на камне у подножия горы Джангур (Скалистый хр.) в окрестностях стан. Кардоникской (Караваяв, Хубиев, 2004 // Фауна Ставрополья, вып.12. - Ставрополь. - С.48-54).

16. **Балобан** (*Falco cherrug*). Новый пролётный вид для Карачаево-Черкесии. 29.09.2002, 13.09.2004, Карачаевский р-н КЧР. Три оди-

ночные птицы, летевшие на юг, наблюдались у горы Комсомолка в окрестностях г. Карачаевска: 29.09.2002 – в 12:10' и 12:30'; 13.09.2004 – в 14:20' (**Караваяев, Хубиев**, 2007 // Кавказ. орнитол. вестник, вып.19. - Ставрополь. - С.82-93).

17. **Чернеть белоглазая** (*Aythya nyroca*). Новый залетный вид для Карачаево-Черкесии. 12.02.2006, г.Черкесск. Две плававшие птицы, предположительно ♂ и ♀, наблюдались на пруду городского парка в пойме р. Кубани (**Караваяев, Хубиев**, 2007 // Кавказ. орнитол. вестник, вып.19. - Ставрополь. - С.82-93).

18. **Савка** (*Oxyura leucocephala*). Новый залетный вид для Карачаево-Черкесии. 05.04.2007, Усть-Джегутинский р-н КЧР. Две самки кормились на Усть-Джегутинском вдхр. (**А.А. Караваяев, А.Б. Хубиев**).

19. **Шилокловка** (*Recurvirostra avosetta*). Новый залетный вид для Карачаево-Черкесии. 09.04.2007, Усть-Джегутинский р-н КЧР. Одиночная птица кормилась на мелководье Усть-Джегутинского вдхр. (**А.А. Караваяев, А.Б. Хубиев**).

20. **Вьюрок снежный** (*Montifringilla nivalis*). Новый возможно гнездящийся вид для Карачаево-Черкесии. 14.06.2006, Малокарачаевский р-н КЧР. Группа птиц из 5-10 пар токовали, осматривали гнездовые ниши, кормились на каменистых склонах с сухими луговинами у разрушенных скал под куэстой горы Бермамыт в субальпийском поясе (**Белик**, 2006 // Стрепет, т.4, вып.1.- С.119-120).

21. **Балобан** (*Falco cherrug*). Новый вероятно гнездящийся вид для Карачаево-Черкесии. 21.07.2006, Малокарачаевский р-н КЧР. Две взрослые птицы, ♂ и ♀, парили над скалой с присадами на склонах Скалистого хребта среди горной степи (**В.П. Белик**).

22. **Балобан** (*Falco cherrug*). Новый гнездящийся вид для Кабардино-Балкарии. 21.06.2007, Зольский р-н КБР. Выводок из 2 слётков с криком летал за взрослой птицей, выпрашивая корм, у скал на склонах Скалистого хребта среди редколесий (**В.П. Белик**).

23. **Зуек толстокловый** (*Charadrius leschenaultii*). Залетный, возможно гнездящийся вид для Дагестана. 05.05. 2007, Кировский р-н г. Махачкалы. 2 птицы (самец и самка в брачном наряде) держались на голлом песчаном пляже с небольшими пятнами солончаков у основания южной косы Сулакской бухты, демонстрируя территориальное поведение (перелетали с места на место, беспокоились, издавали тревожные крики, типичные для данного вида). При удалении наблюдателя на 100-150 метров, через 1-2 минуты птицы вернулись на исходное место

(Букреев, Джамирзоев, Исмаилов, 2007 // Стрепет, т.5, вып.1-2. - С.19-29).

24. **Воробей короткопалый** (*Carpospiza brachydactyla*). Предположительно гнездящийся вид для Дагестана.04.06.2007. Кумторкалинский р-н Дагестана. 4 поющих самца и 1 самка держались на каменистых склонах с ксерофитной растительностью на хр. Нарат-Тюбе недалеко от бархана Сарькум, к северу от р. Шура-Озень, там же, где и в прошлые годы (Букреев, Джамирзоев, 2004 // Соврем. состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов птиц Южн. федеральн. округа. - Ставрополь. - С.39-43; Джамирзоев, Магомедов, Пишванов, Прилуцкая, 2004. - Птицы заповедника «Дагестанский». - Махачкала. - 94 с.). Самцы пели на своих гнездовых участках, сидя на вершинах камней и небольших скал, но пение было не очень активное, возможно – из-за плохой погоды; ни разу не отмечено характерное для этого вида пение в токовом полете (Букреев, Джамирзоев, Исмаилов, 2007 // Стрепет, т.5, вып.1-2. - С.19-29).

25. **Гага обыкновенная** (*Somateria mollissima*). Редкий залетный вид для Краснодарского края и Южной России. 26.01.2007, г. Новороссийск, Краснодарский край. 2 самца и 1 самка сидели на Суджукской косе в Новороссийской бухте (И.С. Найданов).

**Северокавказская
орнитофаунистическая комиссия**

Стрепет
Фауна, экология и охрана птиц
Южной Палеарктики

ISSN 1992-2361

Научное издание

Издательство Педагогического института
Южного Федерального Университета,
Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.
Лицензия ЛР № 65-43 от 22.11.1999

Подписано в печать 12.12.2007
Формат 64 × 80¹/₁₆.
Отпечатано в Лаборатории офсетной печати ПИ ЮФУ,
Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.
Заказ № 2-327. Тираж 300 экз.

Правила для авторов

В "Стрепете" публикуются материалы, посвященные фауне и населению, экологии и поведению, а также охране птиц южных регионов Палеарктики, включая лесостепные, степные и пустынные, водно-болотные и горные биомы. По договоренности с редколлегией могут приниматься статьи о лесных и арктических видах, мигрирующих или зимующих на Юге Палеарктики.

Основной язык статей – русский. К ним прилагается резюме на русском и английском языках. В отдельных случаях могут публиковаться работы на английском языке с развернутым русским резюме, содержащим изложение предмета исследований, результатов и выводов.

Материалы принимаются в виде статей объемом до 1 п.л. (около 40 тыс. знаков), кратких сообщений и заметок. Статьи должны быть написаны лаконично, сопровождаться полной библиографией цитируемой литературы, при необходимости могут содержать общепринятую рубрикацию (введение, методы, результаты, обсуждение, благодарности и т.п.), таблицы (до 5), графические рисунки и фотографии (до 5). Таблицы включаются в текст статьи. Они должны иметь порядковый номер и заголовок на русском и английском языке. Каждый рисунок прилагается в отдельном файле (в формате jpg или tif), а в соответствующем месте текста приводится его номер и подпись на русском и английском языках.

Статьи представляются в электронном виде на дискете (3,5") или CD, а также 1 экз. на бумажном носителе, подписанном каждым из авторов. Распечатанные или выполненные тушью рисунки (по 2 экз.) должны быть четкие, пригодные для сканирования, фотографии (по 2 экз.) делаются на белой глянцевой бумаге.

В начале статьи приводится индекс УДК, затем – название статьи (строчными буквами), далее – инициалы и фамилия автора (авторов), ниже – место работы и e-mail первого автора. После свободной строки дается русское и английское резюме и ключевые слова. В конце статьи приводятся сведения о всех авторах и их контактные адреса.

Текст набирается шрифтом Times New Roman (кегель 10) через одинарный интервал на страницах формата А5 с полями слева и справа по 2 см и абзацными отступами 1 см. На бумажном носителе текст распечатывается в формате А4 (кегель 12) через 1 интервал. Все названия видов при первом упоминании сопровождаются их латинским именем (в скобках). В заголовке статьи латинские названия не включаются. В таблицах дается только латинская номенклатура. Латинские названия видов везде пишутся курсивом. Авторы первоописаний приводятся только в работах, посвященных систематике птиц. Все даты в тексте пишутся в германском формате: 09.02.2003. Десятичные дроби даются только через запятую.

Библиографический список составляется в алфавитном порядке, сначала – русскоязычные работы, затем – на иностранных языках. После фамилии автора (авторов), через запятую указывается год публикации. Затем идет название статьи, название издания и страницы. Для книг и сборников указываются также город и издательство, например: Промптов А.Н., 1934. Эволюционное значение миграций птиц // Зоол. журн., т.13, вып.3. - С.409-436.

Ссылки в тексте приводятся следующим образом: А.Н. Промптов (1934); Ч. Вори (Vaugh, 1964); (Vaugh, 1964; Иванов и др., 1965). Сокращения: г. (год, город), р. (река), % и т.п. отделяются от функциональной части неразрывным пробелом. Инициалы пишутся без пробелов, отделяясь пробелом от фамилии. В тексте используются только "мягкие" переносы слов.

Отклоненные статьи возвращаются авторам с мотивированным заключением. Статьи, отправленные на доработку, должны быть возвращены в редакцию в минимальные сроки с сопроводительным письмом, содержащим ответы и пояснения на все замечания и изменения в тексте. Редакция оставляет за собой право сокращать и править материалы, принятые к публикации в "Стрепете".